

«Впервые миллионы людей на всей земле достигли такого уровня развития, при котором они чувствуют, что жизнь бессмысленна. Именно поэтому человечество движется к глобальному самоубийству...»

Освещая этот процесс глубоко и ясно. Ошо распахивает двери наших многовековых идейных тюрем и возрождает в нас естественную способность жить сознательно, свободно, радостно — жить разумно. Мастер напоминает, что разум — наше природное качество, и шаг за шагом ведёт ищущих к хранителю самого источника жизни, любви, существования. Ошо ведёт нас к нашему собственному разуму.

«С разумом жизнь становится гармонией... С разумом вы — настоящее человеческое существо...»

Материалы этой книги представляют собой выдержки из различных бесед Ошо, обращённых к живой аудитории за период более тридцати лет.

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Разум. Творческий отклик на сейчас

OSHO.

Intelligence. The Creative Response to Now.

Insights for a new way of living.

«Впервые миллионы людей на всей земле достигли такого уровня развития, при котором они чувствуют, что жизнь бессмысленна. Именно поэтому человечество движется к глобальному самоубийству...»

Освещая этот процесс глубоко и ясно. Ошо распахивает двери наших многовековых идейных тюрем и возрождает в нас естественную способность жить сознательно, свободно, радостно — жить разумно. Мастер напоминает, что разум — наше природное качество, и шаг за шагом ведёт ищущих к хранителю самого источника жизни, любви, существования. Ошо ведёт нас к нашему собственному разуму.

«С разумом жизнь становится гармонией... С разумом вы — настоящее человеческое существо...»

Материалы этой книги представляют собой выдержки из различных бесед Ошо, обращённых к живой аудитории за период более тридцати лет. Все беседы Ошо полностью опубликованы в виде книг. Кроме того, можно получить оригинальные аудиозаписи.

Предисловие. Разум — это не то, что вы думаете

Прежде всего, поймите ясно, что интеллектуальность — это не разум. Быть интеллектуальным значит быть фальшивым, значит притворяться разумным. Это не настоящее, потому что не ваше; это нечто заимствованное.

Разум — это рост вашего внутреннего сознания. Он не имеет ничего общего со знанием, он связан с медитативностью. Разумный человек не исходит в своих действиях из прошлого опыта; он опирается на настоящее. Он не реагирует, он откликается. Поэтому он всегда непредсказуем; никогда нельзя знать заранее, что он сделает.

Католик, протестант и еврей разговаривали с другом, который сказал, что ему осталось жить всего шесть месяцев.

— Что бы ты сделал, — спросил этот человек католика, — если бы твой доктор дал тебе только шесть месяцев жизни?

— Ах! — сказал католик. — Я отдал бы всю свою собственность Церкви, причащался бы каждое воскресенье и регулярно повторял «Аве Мария».

— А ты? — спросил он протестанта.

— Я бы всё распродав, отправился в кругосветное путешествие и хорошо провёл бы время!

— А ты? — спросил он еврея.

— Я? Я бы нашёл другого доктора.

Вот что такое разум!

Разум — дар природы

Разум неотъемлемо свойствен жизни. Разум — это естественное качество жизни. Точно как огонь — горячий, воздух — невидимый, а вода — течёт вниз, настолько же жизнь — разумна.

Разум — это не достижение. Вы *рождаетесь* разумными. Деревья разумны по-своему, у них достаточно разума, чтобы жить собственной жизнью. Птицы разумны, разумны животные. Фактически, религия подразумевает под Богом не более чем то, что вселенная разумна, что всюду в ней скрыт разум. И если у вас есть глаза, чтобы видеть, вы увидите его всюду. Жизнь есть разум. Только человек стал неразумным. Человек нарушил естественное течение жизни. Кроме человека, ничего неразумного не бывает. *Видели ли вы когда-нибудь птицу, которую могли бы назвать глупой? Видели ли вы когда-нибудь животное, которое могли бы назвать идиотом? Нет, такие вещи случаются только с человеком. Что-то пошло не так.* Разум человека был повреждён, разрушен, искалечен.

И медитация — не что иное, как исправление этого повреждения. Если человека оставить в покое, медитация будет не нужна. Если бы священник и политик не вмешивались в человеческий разум, не было бы надобности в медитации. Медитация выполняет медицинскую функцию — сначала нужно создать болезнь, затем появляется необходимость в медитации. Если болезни нет, медитация не нужна. И не случайно слова *медицина* и *медитация* происходят от одного и того же корня. Медитация сродни медицине.

Каждый ребёнок рождается разумным, но не успевает ребёнок родиться, как мы бросаемся на него и разрушаем его разум, потому что разум опасен для политической структуры, для социальной структуры, для религиозной структуры. Он опасен для Римского Папы, он опасен для священника, он опасен для вождя. Он опасен для *status quo*, для существующего порядка. Разум — естественно бунтарский. Разум нельзя принудить ни к какому рабству. Разум — очень самоутверждающий, индивидуальный. Разум нельзя принудить к механическому подражанию.

Люди должны быть превращены в одинаковые отпечатки; их оригинальность должна быть разрушена, иначе вся бессмыслица, существующая на земле, будет невозможна. Вы нуждаетесь в вожде, потому что сначала вас сделали неразумными — иначе ни в каком вожде не было бы надобности. Зачем вам кому-либо следовать? Вы будете следовать собственному разуму. Если кому-то хочется стать вождём, то ему нужно сделать одно: так или иначе разрушить ваш разум. Вас нужно отторгнуть от корней, вас нужно заставить бояться. Вам нужно внушить неуверенность в себе — это обязательное условие, необходимое для того, чтобы появился вождь.

Если вы разумны, вы решите все свои проблемы сами. Разума достаточно, чтобы решить любые проблемы. Фактически, какие бы проблемы ни создавались в жизни, ваш разум больше, чем эти проблемы. Это мера предосторожности, это дар природы. Но есть амбициозные люди, которые хотят управлять, доминировать; есть амбициозные сумасшедшие — они создают в вас страх. Страх — как ржавчина: он разъедает весь разум. *Если вы хотите разрушить чей-то разум, первое, что нужно сделать, это создать страх: создайте ад и заставьте людей бояться.* Если люди станут бояться ада, они пойдут кланяться священнику. Они будут слушать священника. Если они не будут слушать священника, их ожидает адский огонь — естественно, они боятся. Они должны защитить себя от адского огня, и для этого необходим священник. Священник становится обязательным условием.

Я слышал о бизнесе, в котором было двое партнёров. Их бизнес был уникальным, и они путешествовали по всей стране. Один из партнёров приезжал в город и ночью пачкал окна горожан смолой, а к утру исчезал. И через два или три дня появлялся второй. Он предлагал

очистить смолу с окон горожан. И люди платили, конечно, — им приходилось платить. Эти двое были партнёрами в одном и том же бизнесе. Один причинял вред, другой приходил его исправить.

Сначала нужно создать страх, сначала нужно создать жадность. Разум не жаден. Вы удивитесь, узнав, что разумный человек никогда не жаден. Жадность — это часть неразумности. Вы накапливаете на завтра, потому что не уверены в том, что завтра сможете справиться с жизнью, иначе зачем накапливать? Вы становитесь скрягами, становитесь жадными, потому что не знаете, сможет ли ваш разум справиться с жизнью завтра. Кто знает? Вы не уверены в собственном разуме, поэтому накапливаете, становитесь жадными. Разумный человек не боится; он не жаден.

Жадность и страх идут рука об руку — именно поэтому рука об руку идут рай и ад. Ад есть страх, рай есть жадность. Создайте в людях страх и жадность — сделайте их как можно более жадными. Сделайте их жадными до такой степени, чтобы жизнь их не удовлетворяла, и тогда они придут к священнику и вождю. Тогда они начнут фантазировать о каком-то будущем, в котором осуществляются их дурацкие желания и глупые фантазии. Наблюдайте это — требовать невозможного значит быть неразумным.

Разумный человек полностью удовлетворён тем, что возможно. Он работает ради вероятного; он никогда не работает ради невозможного или невероятного, — нет. Он смотрит на жизнь и её ограничения. Он — не перфекционист. Перфекционист невротичен. Если вы будете перфекционистом, то станете невротичным.

Например, если вы любите женщину и требуете от неё абсолютной верности, вы сойдёте с ума, и она сойдёт с ума. Это невозможно. Абсолютная верность означает, что она не может даже думать, даже мечтать о другом мужчине — это невозможно. Кто вы такой? Почему она в вас влюбилась? Потому что вы — мужчина. Если она может влюбиться в вас, почему она не может думать о других? Эта возможность остаётся открытой. И что она должна делать, если она видит рядом какого-то красивого человека, и в ней возникает желание? Даже сказать: «Этот мужчина красивый» — значит желать; желание вошло. Вы говорите, что что-то красиво, только если чувствуете, что оно стоит того, чтобы им владеть, чтобы им наслаждаться. Вы не безразличны.

И если вы требуете абсолютной верности — как делают люди — тогда обязательно возникнет конфликт, и у вас всегда будут подозрения. И подозрения будут потому, что вы знаете и собственный ум — вы думаете о других женщинах, как вы можете доверять тому, что ваша женщина не думает о других мужчинах? Вы знаете, о чём думаете сами, и знаете, что она думает о тех же вещах. Возникают недоверие, конфликт, агония. Любовь, которая была возможна, становится невозможной из-за невозможного желания.

Люди просят того, что невозможно выполнить. Вы хотите защищённости в будущем, а это невозможно. Вы хотите абсолютной защищённости в будущем — её нельзя гарантировать; она не в природе жизни. Разумный человек знает, что это не в природе жизни. Будущее остаётся открытым — банк может разориться, жена может сбежать с кем-то другим, муж может умереть, дети могут принести разочарование. Кто знает о завтра? Вы можете заболеть, можете стать калекой. Кто знает о завтра?

Просить защищённости на завтра значит оставаться в постоянном страхе. Защищённость невозможна, и если вы боитесь незащищённости, ваш страх нельзя разрушить. Страх будет оставаться, вы будете дрожать — и тем временем настоящее мгновение будет потеряно. Желанием защищённости в будущем вы разрушаете настоящее, которое является единственной жизнью, вам доступной. И более и более вы становитесь дрожащими, испуганными, жадными.

Ребёнок рождается; ребёнок — это очень, очень открытое явление, предельно разумное. Но мы набрасываемся на него, мы начинаем разрушать его разум. Мы начинаем создавать в нём

страх. Вы называете это учением, вы говорите, что делаете ребёнка способным справиться с жизнью. Он свободен от страха, а вы создаёте в нём страх.

И ваши школы, колледжи, университеты — все они делают его более и более неразумным. Они требуют глупых вещей. Они требуют, чтобы он заучивал глупости, вещи, в которых ребёнок в своём естественном разуме не видит никакого смысла. Зачем? Этот ребёнок не видит никакого смысла. Зачем набивать ему голову этими вещами? Но университет говорит, колледж говорит, дом, семья, доброжелатели говорят: «Продолжай набивать! Сейчас ты не знаешь, но позднее поймёшь, зачем это нужно».

Набивай голову историей, всей бессмыслицей, которую одни люди делали с другими людьми, всем безумием — изучай это! И ребёнок не видит никакого смысла. Какое это имеет значение, если определённый король правил Англией от такой-то даты до такой-то? — он должен заучивать такие глупости. Естественно, его разум становится более и более обременённым, искалеченным. Больше и больше пыли собирается на его разуме. К тому времени как человек возвращается из университета, он теряет разум — университет сделал свою работу. Очень редко кто-то заканчивает университет, оставаясь по-прежнему разумным. Очень немногим людям удавалось бежать от университета, избежать его, пройти университет и всё же сохранить разум — очень редко. Это такой совершенный механизм, чтобы вас разрушить.

В то мгновение, как вы становитесь образованными, вы становитесь неразумными.

Видите это? Образованный человек ведёт себя очень неразумно. Пойдите к первобытным людям, которые никогда не получали образования, и вы найдёте сущий разум в действии.

Я слышал...

Женщина пыталась открыть консервную банку, но не могла сообразить, как это сделать. И она пошла посмотреть в поваренной книге. Но пока она смотрела в книгу, повар уже открыл банку. Женщина вернулась и очень удивилась. Она спросила повара:

— Как вы это сделали? Он ответил:

— Мадам, если не умеешь читать, приходится прибегать к помощи разума!

Да, он прав. Если вы не умеете читать, вам придётся прибегнуть к помощи разума. Что ещё вам остаётся? В тот момент, как вы начинаете читать — эти опасные три R^[1], когда вы ими овладеваете — вам не нужно быть разумными, об этом начинают заботиться книги.

Вы не замечали? Когда человек начинает печатать, он теряет почерк; теперь его почерк больше не красивый. В этом нет надобности; об этом позаботится печатная машинка. Если вы носите в кармане калькулятор, то забудете всю математику — нет надобности. Рано или поздно каждый будет носить с собой небольшой компьютер. В нём будет содержаться вся информация Британской Энциклопедии, и тогда вам вообще не нужно будет быть разумными; обо всём позаботится компьютер.

Пойдите к первобытным людям, необразованным людям, деревенским людям, и вы найдёте тонкий разум. Да, они не очень осведомлены, это правда. Они не знают многого, это правда — но они безмерно разумны. Их разум — словно пламя, которое не окружает никакой дым.

Общество сделало что-то неправильное с человеческими существами — по определённым причинам. Оно хочет, чтобы вы были рабами, оно хочет, чтобы вы всегда боялись. Оно хочет, чтобы вы всегда испытывали жадность, оно хочет, чтобы вы всегда были амбициозными, оно хочет, чтобы вы всегда соревновались. Оно хочет, чтобы вы не были любящими, оно хочет, чтобы вы были полными гнева и ненависти. Оно хочет, чтобы вы оставались слабыми, раздражительными — однообразными оттисками. Оно не хочет, чтобы вы были оригинальными, уникальными и бунтующими, нет. Именно поэтому был разрушен ваш разум.

Медитация нужна лишь для того, чтобы исправить вред, причинённый обществом. Медитация негативна: она просто отрицает вред, разрушает болезнь. И как только болезнь исчезла, хорошее самочувствие утверждает себя само.

За последний век это зашло слишком далеко: повсеместное образование стало бедствием. И помните, я не против образования, я против *такого* образования. Есть возможность другого образования, которое поможет обострить разум, не разрушить его. Оно не станет обременять вас бесполезными фактами, не станет обременять вас ненужным знанием, оно вообще не станет вас обременять, но будет помогать быть более сияющими, свежими, юными.

Нынешнее образование делает вас только способными _к запоминанию. Новое образование сделает вас более способными к ясности. Сейчас образование разрушает вашу изобретательность. Новое образование будет помогать вам быть более изобретательными.

Например, образование, которое мне хотелось бы видеть в мире, не будет требовать от ребёнка, чтобы он давал старые, стереотипные ответы. Оно не будет поощрять повторение, заучивание. Оно будет поощрять изобретательность. Даже если изобретённый ответ не правилен настолько же, как ответ скопированный, всё же оно поощрит ребёнка, который дал новый ответ на старую проблему. Конечно, ответ ребёнка не может быть настолько же правильным, как ответ Сократа — естественно, маленький ребёнок... ответ не может быть точной копией ответа Альберта Эйнштейна, естественно. Но требовать от ребёнка, чтобы его ответ был настолько же правильным, что и ответ Альберта Эйнштейна, просто глупо. Если ребёнок изобретателен, он или она движется в правильном направлении; однажды этот ребёнок станет Альбертом Эйнштейном. Если он пытается создать что-то новое, естественно, у него есть свои ограничения, но сама его попытка создать что-то новое должна поощряться, должна быть достойна похвалы.

Образование не должно быть соревнующимся. Людей нельзя сравнивать относительно друг друга. Соревновательность насильственна и очень разрушительна. Кому-то не очень хорошо даётся математика, а вы называете его посредственным. Может быть, у него хорошо получится столярное дело, но на это никто не смотрит. Кому-то не даётся литература, и вы называете его глупым — а у него есть склонность к музыке, к танцу.

Настоящее образование будет помогать людям найти *свою* жизнь, в которой они смогут быть полностью живыми. Если ребёнок рождён, чтобы быть плотником, значит, для него правильно делать это. Никто не должен ему навязывать ничего другого. Этот мир может быть таким красивым, разумным миром, если ребёнку будет позволено быть самим собой, если ребёнку помогать, поддерживать, как только возможно, и если никто не станет вмешиваться. Фактически, ребёнком никто не должен манипулировать. Если ребёнок хочет стать танцором, хорошо — танцоры нужны. В мире нужно много танца. Если ребёнок хочет быть поэтом, хорошо. Нужно много поэзии; её никогда не достаточно. Если ребёнок хочет стать плотником или рыбаком, прекрасно. Если ребёнок хочет стать лесорубом — прекрасно. Нет надобности в том, чтобы каждый становился президентом или премьер-министром. Фактически, в этих целях будет заинтересовано меньше людей; это будет благословением.

Прямо сейчас всё стоит вверх дном. Человек, который хотел быть плотником, стал врачом; человек, который хотел стать врачом, стал плотником. Никто не на своём месте, поэтому разума так мало — каждый делает чью-то чужую работу. Как только вы начнёте это видеть, то поймёте, почему люди ведут себя так неразумно.

В Индии мы глубоко медитировали и нашли одно слово: *Свадхарма*, само-природа. Это слово несёт огромный смысл для будущего мира. Кришна сказал: *Свад-харме надханам шреях* — «Хорошо умереть в собственной природе, следуя собственной природе». *Пер дхар-мо бахава баха* — «Природа кого-то другого очень опасна». Не становись подражателем. Просто будь собой.

Биллу всегда хотелось поохотиться на лося, и вот он накопил достаточно денег и отправился в Северные Леса. Там владелец охотничьего магазина снабдил его всем необходимым оборудованием и посоветовал ему нанять Пьера, который подзывал лосей лучше всех в округе.

— Правда, — сказал владелец магазина, — Пьер дорого стоит, но в его зове есть сексуальное качество, которому не может противиться никакой лось.

— Как же это происходит? — спросил Билл.

— Пьер замечает лося на расстоянии трёхсот ярдов, складывает руки у рта и издаёт первый зов. Когда лось его слышит, предвкушение желания приводит его в такое волнение, что он приближается до расстояния двухсот ярдов. Пьер снова зовёт, вкладывая в зов немного больше перца, и лось в ликование приближается на расстояние в сто ярдов. На этот раз Пьер по-настоящему придаёт своему зову сексуальный запал, продлевает его немного, что непреодолимо побуждает лося, движимого чувственным устремлением, приблизиться до точки на расстоянии двадцати пяти ярдов. И это как раз тот момент, мой друг, когда вы должны прицелиться и выстрелить.

— А что, если я промахнусь? — говорит Билл.

— Ох, это было бы просто ужасно!

— Но почему?

— Потому что тогда бедному Пьеру придётся спариваться.

Именно это случилось с человеком — подражание, подражание. Человек совершенно перестал видеть собственную реальность. Люди дзэн говорят: «Найдите своё оригинальное лицо. Найдите, в чём состоит ваша подлинность. Кто вы такие? Если вы не знаете, кто вы такие, вы всегда будете оставаться той или иной случайностью — всегда. Ваша жизнь будет долгой серией случайностей, и ничто из того, что в ней случится, никогда не принесёт удовлетворённости. Неудовлетворённость будет единственным вкусом вашей жизни».

Вы можете это видеть повсюду. Почему вокруг столько людей, которые выглядят такими тусклыми, скучающими, и кажется, они просто кое-как убивают время?.. Убивают безмерно ценное время, которое не смогут себе вернуть — и убивают его в такой скуке, словно просто ожидают смерти. Что случилось с таким множеством людей? Почему в них нет той свежести, какая есть в деревьях? Почему в человеке нет такой песни, как в птицах? Что случилось с человеческими существами? Случилось одно: человек стал подражателем. Никто не чувствует себя как дома. Каждый стучится в двери кого-то другого; отсюда неудовлетворённость, тусклость, скука, душевная боль.

Разумный человек просто пытается быть собой, чего бы это ни стоило. Разумный человек никогда не станет копировать, никогда не станет подражать. Он никогда не будет попугаем. Разумный человек будет слушать свой собственный, внутренний зов. Он пытается почувствовать своё существо и двигаться соответственно, как бы это ни было рискованно.

Это рискованно! .Когда вы копируете, риска меньше. Когда вы никого не копируете, вы остаетесь в одиночестве — и это рискованно! Но жизнь случается только с теми, кто живёт опасно. Жизнь случается только с теми, кто готов к приключениям, кто храбр, кто почти сорвиголова — только с ними случается жизнь. Жизнь не случается с тлеющими людьми.

Разум — это доверие к собственному существу. Разум — это приключение, трепет, радость. Разум — это жизнь в настоящем, в этом мгновении, без всякой жажды будущего. *Разум состоит не в том, чтобы думать о прошлом или беспокоиться о будущем, — прошлого больше нет, будущего ещё нет. Разум означает: использовать как только возможно доступное сейчас*

настоящее мгновение. Из него придёт будущее. Если это мгновение было прожито в наслаждении и радости, следующее мгновение родится из него. Оно естественно принесёт больше радости, но о нём не следует беспокоиться. Если моё сегодня было золотым, завтра будет ещё более золотым. Откуда оно придёт? Оно вырастет из сегодня.

Если эта жизнь была благословением, моя следующая жизнь будет ещё более высоким благословением. Откуда она может прийти? Она вырастет из меня, из моего *прожитого* опыта. Таким образом, разумный человек не заботится о рае и аде, не заботится о жизни после смерти, не заботится о Боге, не заботится даже о душе. Разумный человек просто живёт разумно, и весь Бог, душа, рай и нирвана следуют естественно.

Вы живёте в веровании; верование неразумно. Живите в познавании; познание есть разум. Разум — это медитация.

Неразумные люди тоже медитируют, но, конечно, они медитируют неразумно. Они думают, что нужно ходить в церковь каждое воскресенье, на час — этот час должен быть отдан религии. Это неразумный способ связи с религией. Какое отношение к ней имеет церковь? Ваша настоящая жизнь — в этих остальных шести днях недели. Воскресенье — не настоящий ваш день. Вы живёте не религиозно шесть дней, а потом идёте в церковь на час или два часа? Кого вы пытаетесь обмануть? Обмануть Бога тем, что ходите в церковь?..

Или, если вы приложите немного больше усилий, каждый день двадцать минут утром, двадцать минут вечером — вы делаете Трансцендентальную Медитацию, Вы сидите с закрытыми глазами и повторяете мантру, очень глупо: «Ом, Ом, Ом» — что ещё более притупляет ум. Если повторять мантру механически, это отнимает у вас всякий разум. Это не даст вам разума, это будет как колыбельная. Многие века матери это знали. Когда ребёнок беспокоен и не хочет засыпать, мать начинает петь колыбельную. Ребёнку становится скучно; ребёнку некуда деваться. Куда ему деваться? Мать удерживает его в постели. Единственный способ бегства — это сон. И он засыпает; он просто сдаётся. Он говорит: «Сейчас глупо бодрствовать, потому что она делает что-то такое скучное, повторяется одна и та же строчка».

Есть истории, которые матери и бабушки рассказывают детям, не желающим засыпать. Если вы посмотрите в эти истории, то найдёте определённый образец постоянного повторения. Недавно я читал историю, рассказанную бабушкой маленькому ребёнку, который не хочет засыпать, потому что сейчас ему *не хочется* спать. Его разум говорит, что он полностью пробужден, но бабушка принуждает его. Ей нужно делать другие вещи — ребёнок не так важен.

Дети очень озадачены; всё кажется таким абсурдным. Когда они хотят спать утром, все их будят. Когда они не хотят ложиться спать, все заставляют их спать. Они приходят в замешательство. Что случилось с этими людьми? Когда приходит сон, хорошо — это разум. Когда он не приходит, совершенно нормально продолжать бодрствовать.

И эта старая бабушка рассказывает историю. Поначалу ребёнку интересно, но мало-помалу... Любому разумному ребёнку становится скучно, не скучно только глупым детям.

Вот эта история:

Человек засыпает, и ему снится, что он стоит перед прекрасным дворцом. И во дворце тысяча и одна комната. И он переходит из одной комнаты в другую — и достигает последней комнаты. И в ней стоит прекрасная кровать, и он падает на кровать, засыпает, и ему снится сон... что он стоит у дверей прекрасного дворца, в котором тысяча и одна комната. И он проходит тысячу комнат и достигает тысяча первой комнаты. В ней прекрасная кровать, и он засыпает... и ему снится, что он стоит перед прекрасным дворцом... Так история продолжается!

Долго ли ребёнок может оставаться бдительным? Из сущей скуки ребёнок засыпает. Он говорит: «Теперь всё кончено!»

Мантра делает то же самое. Вы повторяете: «Рам, Рам... Ом, Ом... Алла, Алла» — или что угодно другое. Вы продолжаете повторять, продолжаете повторять. Теперь вы выполняете работу обоих: и бабушки, и ребёнка. Ваш разум — как разум ребёнка, повторение мантры — как сказка бабушки. Ребёнок пытается вас прервать, его интересуют другие вещи, он думает о чём-то красивом — красивые женщины, красивые виды. Но вы можете поймать его с поличным и снова вернуть к этому «Ом, Ом, Ом». Мало-помалу ваш внутренний ребёнок начинает чувствовать, что сопротивляться бесполезно; внутренний ребёнок засыпает.

Да, мантра может дать вам определённый сон: это сон, вызванный самогипнозом. В этом нет ничего плохого, если вам трудно заснуть — если вы страдаете бессонницей, это хорошо. Но это не имеет ничего общего с духовностью; это очень неразумный способ медитировать.

Каков тогда разумный способ медитировать? Разумный способ — внести разум во всё, что вы делаете. Когда вы ходите, ходите с осознанностью. Когда вы едите, ешьте с осознанностью. Было ли когда-нибудь на вашей памяти, чтобы вы ели разумно?.. Чтобы вы даже думали о том, что едите?.. Питательно ли это?.. Есть ли в этом какая-нибудь питательная ценность, или вы просто набиваете себя, без всякого питания?

Вы когда-нибудь наблюдали, что вы делаете? Вы продолжаете курить. Значит, нужен разум — что вы делаете? Просто вдыхаете и выдыхаете дым, и тем временем разрушаете лёгкие. И что вы на самом деле делаете? Тратите впустую деньги, тратите впустую здоровье. Включите разум, когда курите, когда едите. Включите разум, когда занимаетесь любовью со своим мужчиной или женщиной. Что вы делаете? Есть ли в вас на самом деле любовь? Иногда вы занимаетесь любовью по привычке. Тогда это уродливо, тогда это безнравственно. Любовь должна быть очень сознательной, лишь тогда она становится молитвой.

Занимаясь любовью со своей женщиной, что именно вы делаете? Используете тело женщины, чтобы выбросить какую-то энергию, которой в вас стало слишком много? Почитаете ли вы, любите ли женщину, есть ли в вас некоторое почтение к женщине?

Я этого не вижу. Мужья не почитают жён, они их используют. Жёны используют мужей, они их не почитают. Если из любви не возникает уважения, значит, так или иначе в ней недостаёт разума. Иначе вы почувствуете безмерную благодарность к другому, и ваш секс превратится в великую медитацию.

Что бы вы ни делали, внесите в это качество разума. Делайте это разумно: в этом состоит вся медитация.

Разум должен распространиться в вашей жизни на всё. Это не воскресное мероприятие, и вы не можете его осуществлять двадцать минут, а потом забыть о нём. *Что бы вы ни делали, — малое, большое, что угодно... мытьё пола — это можно делать разумно или неразумно. И вы знаете, что когда вы делаете это неразумно, радости нет — вы исполняете долг; кое-как несете его бремя.*

Это случилось в девятом классе, в церковной школе для девочек. Класс изучал, что такое христианская любовь, и что она значит в жизни каждого. В конце концов, дети решили, что любовь означает «делать что-то любящее для кого-то, кто тебе не нравится». Дети очень разумны. Их заключение совершенно правильно. Послушайте ещё раз. Они в конце концов решили, что христианская любовь означает «делать что-то любящее для кого-то, кто тебе не нравится».

Учитель предложил, чтобы в течение следующей недели каждая из них опробовала свою концепцию. Когда они вернулись через неделю, учитель попросил рассказать о сделанном. Одна девочка подняла руку и сказала:

— Я что-то сделала! Учитель ответил:

— Чудесно! Что ты сделала?

— В моём классе, — сказала девочка, — есть урод...

— Урод?..

— Да, понимаете... урод. У неё четыре головы, она неуклюжая, у неё три левые ноги, и когда она идёт в школе по коридору, все говорят : «Вот опять этот урод». У неё мало друзей, и никто не приглашает её на вечеринки, потому что она урод.

Разум — Дар Природы

Учитель сказал:

— Мне кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду. Что же ты сделала'

— Этот урод в моём классе по математике, и математика ей не даётся . Я довольно хорошо знаю математику, и я предложила ей помочь с домашним заданием.

— Чудесно, — сказал учитель. — И что было дальше?

— Я ей помогла, и это было забавно, и она не знала, как меня благодарить. Но теперь я не могу придумать, как мне от неё избавиться!

Если вы что-то делаете из чувства долга — вы это не любите, вы просто это делаете из чувства долга — рано или поздно вы будете пойманы и окажетесь в затруднении, как от этого избавиться. Просто наблюдайте свой день в течение двадцати четырёх часов: сколько вы делаете вещей, которые не доставляют вам удовольствия, которые не помогают вашему росту? Фактически, вы хотите от них избавиться. Если вы делаете в жизни слишком много вещей, от которых на самом деле хотите избавиться, вы живёте неразумно.

Разумный человек построит свою жизнь таким образом, чтобы в ней была поэзия спонтанности, любви, радости. Это ваша жизнь, и если вы недостаточно добры к себе, кто другой будет к вам достаточно добр? Если вы тратите свою жизнь впустую, за это не ответственный никто другой.

Я учу вас быть ответственными перед самими собой — это ваша первостепенная ответственность. Всё остальное вторично.

Вы сами — сам центр вашего мира, вашего существования. Поэтому будьте разумны. Внесите в жизнь качество разума. И чем более вы становитесь разумными, тем более будете способны внести в свою жизнь ещё больше разума. Каждое отдельное мгновение может стать сияющим разумом... Нет надобности ни в какой религии, нет надобности медитировать, нет надобности ходить в церковь, нет надобности ходить ни в какой храм, нет надобности больше ни в чём. Жизнь по самой своей сути разумна. Просто живите тотально, гармонично, в осознанности, и всё остальное прекрасно последует само собой. Жизнь празднования следует за сиянием разума.

Поэзия сердца

Разум головы — это совершенно не разум; это знание. Разум сердца — это разум, единственный существующий разум. Голова — это просто накопитель. Она всегда стара, никогда не нова, никогда не оригинальна. Она хороша для определённых целей: она прекрасно подходит для ведения картотеки! И в жизни человеку это нужно — многое нужно помнить. Ум, голова — это биокomпьютер. Вы можете продолжать накапливать знание, и каждый раз, когда оно требуется, находить его. Это хорошо для математики, хорошо для вычисления, хорошо для повседневной жизни, для рынка. Но если вы думаете, что это вся ваша жизнь, то будете оставаться глупыми. Вы никогда не узнаете красоты чувствования и никогда не узнаете благословений сердца. Вы никогда не узнаете изящества духа, которое доступно лишь сердцу, не узнаете божественности, которая входит лишь в сердце. Вы никогда не узнаете молитвы, никогда, не узнаете поэзии, никогда не узнаете любви.

Разум сердца создаёт в вашей жизни поэзию, придаёт качество танца вашим шагам, делает вашу жизнь радостью, празднованием, карнавалом, смехом. Он придаёт вам чувство юмора. Он делает вас способными любить, делиться. Это истинная жизнь. Жизнь, которая живётся из головы, — это механическая жизнь. Вы становитесь роботом — может быть, эффективным. Роботы очень эффективны, машины гораздо эффективнее человека. Вы можете много зарабатывать при помощи головы, но вы не сможете много *жить*. Может быть, у вас будет лучший уровень жизни, но самой *жизни* не будет.

Жизнь принадлежит сердцу. Жизнь может расти только в сердце. Именно в почве сердца растёт любовь, растёт жизнь, растёт дух. Всё, что красиво, всё, что действительно ценно, всё, что исполнено смысла и значения, приходит путём сердца. Сердце — сам ваш центр, голова — только периферия. Жить в голове значит жить на периферии, никогда не осознавая красот и сокровищ центра. Жить на периферии глупо.

Жизнь в голове — суцая глупость. Жить в сердце и использовать голову, когда она необходима, — это разум. Но центр, хозяин — в самом ядре вашего существа.

Хозяин — это сердце, голова — только слуга; вот что такое разум. Когда голова становится хозяином и забывает о сердце, это глупость.

Выбор в ваших руках. Помните, голова в качестве раба — прекрасный раб, очень полезный. Но в качестве хозяина она — опасный хозяин, который разрушит всю вашу жизнь, отравит всю вашу жизнь. Оглянитесь вокруг! Жизни людей абсолютно отравлены, отравлены головой. Люди не умеют чувствовать, они больше не чувствительны, ничто не приводит их в трепет. Солнце восходит, но ничто не восходит в них; они смотрят на солнце пустыми глазами. Небо наполняется звёздами — чудо, тайна! — но ничто не шевелится в их сердцах, не рождается никакая песня. Поют птицы — человек разучился петь. Облака застилают небо, и павлины танцуют, но человек не умеет танцевать. Он стал калекой. Деревья цветут — человек думает, никогда не чувствует, а без чувствования невозможно никакое цветение.

Наблюдайте, исследуйте тщательно, посмотрите на свою жизнь новым взглядом. Никто другой вам не поможет. Вы так долго полагались на других; именно поэтому вы стали глупыми. Теперь позаботьтесь о себе; это ваша собственная ответственность. Вы обязаны себе глубоко, пронизательно рассмотреть, что вы делаете со своей жизнью. Есть ли у вас в сердце поэзия? Если нет, не тратьте время впустую. Помогите сердцу вить и ткать поэзию. Есть ли в вашей жизни что-нибудь романтическое? Если нет, значит, вы уже в могиле.

Выйдите из неё! Пусть в жизни будет что-то романтическое, что-то подобное

приключению. Исследуйте! Вас ждут миллионы красот и великолепий. Вы продолжаете ходить кругами, никогда не проникая в храм жизни. Двери в него — это сердце.

Настоящий разум принадлежит сердцу. Он не интеллеktуален, он эмоционален. Он не похож на мышление, он похож на чувствование. Это не логика, это любовь.

Любовь доступна лишь тем, кто постоянно обостряет свой разум. Любовь не для посредственных... любовь не для неразумных. Неразумный человек может стать великим интеллеktуалом. Фактически, неразумные люди пытаются стать интеллеktуалами; для них это способ скрыть свою неразумность. Любовь — не для интеллеktуалов. Для любви требуется совершенно другого рода талант — талантливое сердце, не талантливая голова.

Любовь обладает собственным разумом, собственным образом видения, восприятия, собственным образом понимания жизни, собственным образом постижения тайны существования. Поэт гораздо ближе к ней, чем философ. А мистик — внутри самого храма. Поэт стоит на ступенях, философ остаётся снаружи. Самое большее, философ может приблизиться ко двору храма, но никогда не достигает ступеней. Он продолжает ходить кругами. Он продолжает двигаться вокруг храма, изучать внешние стены храма и так очаровывается ими, что совершенно забывает, что стены храма — не настоящий храм, и что божество храма — внутри.

Поэт достигает двери, но дверь так красива, что гипнотизирует его. Он думает, что прибыл, — может ли быть что-то большее? Философ теряется в попытках угадать, что внутри. Он никогда не входит, он просто думает, философствует. Поэт пытается проникнуть в тайну, но ловится на удочку у двери. Мистик входит в святая святых храма.

Путь состоит в любви, путь состоит в любящем разуме. Когда любовь и разум объединяются, вы создаёте пространство, в котором всё, что возможно для человеческого существа, может быть воплощено в действительность. Любящий разум — вот что для этого нужно. *Сам по себе разум становится интеллеktуальным, сама по себе любовь становится сентиментальностью, но любящий разум никогда не станет интеллеktуальностью или сентиментальностью. Он сообщает вам нового рода цельность, новую кристаллизацию.*

Открытость существа

Разум — это просто открытость существа: способность видеть без предубеждения, способность слышать без постороннего вмешательства, способность быть с вещами без всякого о них предвзятого представления — вот что такое разум. Разум — это открытость существа.

Именно поэтому он так радикально отличается от интеллектуальности. Интеллектуальность — это прямая противоположность разума. Интеллектуальный человек постоянно носит с собой предрассудки, информацию, предвзятые верования, знание. Он не умеет слушать; прежде чем вы что-либо скажете, он уже пришёл к заключению. Что бы вы ни сказали, вашим словам придётся пройти через такое количество мыслей в его уме, что к тому времени, как они его достигнут, это будет уже что-то совершенно другое. В интеллектуале происходит сильное искажение, он очень закрыт, он почти глухонемой. Все специалисты, знающие люди слепы.

Знаете ли вы историю о пяти слепых, которые пошли посмотреть на слона?

Учительница рассказывала эту древнюю притчу ученикам, маленьким мальчикам и девочкам. Она рассказала всю историю, потом спросила маленького мальчика: — Можешь ли ты мне сказать, кто были люди, которые пошли посмотреть на слона и потом стали ссориться?

Она хотела узнать, слушал ли мальчик, пока она рассказывала историю.

— Да, — сказал мальчик, — я знаю. Это были специалисты.

Она думала, что он ответит: «Это были пять слепых». Но маленький мальчик сказал: «Это были специалисты». Он был прав в гораздо большей степени; да, это были специалисты. Все специалисты слепы. Специализация означает, что вы становитесь слепыми ко всему остальному. Вы узнаете всё больше и больше о меньшем и меньшем, и однажды достигаете конечной цели — знаете всё ни о чём. Тогда вы совершенно закрыты, и не остаётся открытым ни одного окна; тогда вы полностью лишаетесь окон.

Это неразумность. Разум — значит быть открытым ветру, дождю и солнцу, быть открытым всему. Не носить с собой прошлого — это разум, умирать для прошлого в каждое мгновение — это разум, оставаться свежим и невинным — это разум.

Дональд вёл свою спортивную машину по главной улице. Внезапно он заметил позади мигающий красный свет. Это была полицейская машина. Дональд тут же остановился у обочины.

— Офицер, — выпалил он, — я ехал со скоростью всего двадцать пять миль в час в тридцатипятимильной зоне.

— Сэр, — сказал офицер, — я только...

— И более того, — перебил Дональд негодуя, — как законопослушный гражданин, я возмущён тем, что вы меня напугали!

— Прошу вас, — продолжал офицер, — успокойтесь, расслабьтесь. .

— Расслабиться! — закричал Дональд вне себя. — Вы собираетесь меня оштрафовать, а я должен расслабиться!

— Мистер, — взмолился офицер, — дайте мне сказать хоть слово. Я не собирался вас штрафовать.

— Разве нет? — сказал Дональд изумлённо.

— Я только хотел вам сообщить, что у вас спущена правая задняя шина.

Но никто не готов слушать, что говорит другой. Вы сами когда-нибудь слушали, что вам говорят? Прежде чем слово сказано, вы уже пришли к заключению. Ваши заключения стали застывшими; вы больше не текучи.

Быть застывшим — значит быть идиотом, оставаться текучим — значит быть разумным. Разум всегда подобен текущей реке. Неразумность похожа на кусок льда... застывший. Неразумность всегда остаётся последовательной, потому что она заморожена. Она определённа, она уверена. Разум непоследователен; он течёт. У него нет определённости, он продолжает двигаться в соответствии с ситуацией. Он ответственен, но не последователен.

Только глупые люди последовательны. Чем более вы разумны, тем более будете непоследовательны — потому что кто знает о завтра? Завтра принесёт собственные опыты. Как вы можете быть последовательны относительно вчера? Если вы мёртвы, вы будете последовательны. Если вы живы, вам *придётся* быть непоследовательными — вы выросли, мир изменился, река течёт по новой территории.

Вчера река текла по пустыне, сегодня она течёт по лесу; всё совершенно по-другому. Опыт вчера не должен становиться вашим определением навсегда; в противном случае вы умерли вчера. Человек должен быть способным продолжать двигаться вместе со временем. Человек должен оставаться процессом, никогда не превращаясь в вещь. Это — разум.

Что делает людей глупыми

Мистики сравнивали человека с лестницей. Лестницу можно использовать для двух вещей: её можно использовать, чтобы двигаться вверх, или чтобы двигаться вниз. Вы используете для обеих целей одну и ту же лестницу, изменяется только направление. Лестница остаётся прежней, но результаты будут совершенно разные.

Человек — это лестница между раем и адом. Именно поэтому только человеческие существа подавляют, манипулируют, убивают, пытаются покорить естественное течение природы. Только человеческие существа глупы — и это потому, что они могут быть буддами. У человеческих существ есть разум — вот почему они могут быть глупыми. Глупость не означает отсутствие разума, она просто означает, что вы его не используете. Если бы разум отсутствовал, нельзя было бы назвать человеческие существа глупыми. Нельзя назвать глупой скалу — скала есть скала, о глупости не может быть речи. Но человеческие существа можно назвать глупыми, потому что в отношении человеческих существ есть надежда, есть луч света. В человеческом существе открывается дверь в запредельное. Человек может трансцендировать себя, но он этого не делает — вот в чём его глупость. Он может расти, но не растёт, он цепляется за все виды незрелости — и в этом его глупость. Он продолжает и продолжает жить из прошлого, которого больше нет, — и в этом его глупость. Или он начинает проецировать будущее, которого ещё нет, — и в этом его глупость.

Человек должен жить в настоящем, с глубокой страстью, с большой любовью, с интенсивностью, с осознанностью, — и это становится вашим разумом. Действует одна и та же энергия: перевёрнутая вверх ногами, она становится глупостью, поверните её, поставьте как надо, и она становится разумом.

Разум и глупость — не две разные энергии. Энергия, которая действует в гармонии, — это разум; та же самая энергия, действующая в противоречиях, — это глупость. Человек может быть глупым — но не думайте, что ему не повезло. На поверхности кажется, что ему не повезло, но позади этого скрыта великая слава, великолепие, которые можно заново открыть.

Но общество — так называемые религии, государство, толпа — хочет, чтобы вы были глупыми. Никто не хочет, чтобы вы были разумными. Все они обуславливают вас таким образом, чтобы вы всю жизнь оставались глупыми — по той простой причине, что глупые люди послушны. Разумные люди начинают думать сами; они начинают становиться индивидуальностями. У них есть собственная жизнь, собственный образ жизни, образ видения, бытия, роста. Они больше не часть толпы — и не могут быть частью толпы. Они должны оставить толпу позади, только тогда они могут расти. И толпа чувствует себя обиженной; толпа не хочет, чтобы кто-то был большим, чем «средний человек», — она против всякого, кто становится более разумным, более осознанным, в большей мере индивидуальностью; против всякого, кто больше не часть толпы.

Нельзя принудить Будду следовать глупым людям, а глупых людей много — большинство, девяносто девять и девять десятых процента. За ними большая власть, власть насилия — и они её показывают, когда в этом возникает необходимость.

Выживание сильнейшего

Человеческое существо стоит перед дилеммой — по той простой причине, что оно не только разумно, но и осознаёт собственный разум. Именно это свойство для человека уникально — это его привилегия, его прерогатива, его слава — но оно очень легко может превратиться в агонию. Человек осознаёт, что он разумен. Это сознание приносит собственные проблемы. Первая проблема состоит в том, что это создаёт эго.

Эго не существует нигде, кроме как в человеческих существах, и эго начинает расти, по мере того как растёт ребёнок. Родители, школы, колледжи, университет — все они помогают усилить эго, по той простой причине, что веками человеку приходилось бороться за выживание, и идея, что только сильные эго могут выжить в жизненной борьбе, стала фиксацией, глубокой бессознательной обусловленностью. Жизнь превратилась в сущую борьбу за выживание. И учёные придали ей ещё больше убедительности теорией «выживания сильнейшего». Мы помогаем каждому ребёнку становиться сильнее и сильнее в эго, и именно из-за этого возникает проблема.

Когда эго становится сильным, оно окружает разум, словно густой слой темноты. Разум — это свет, эго — темнота. Разум очень деликатен, эго очень твёрдо. Разум подобен цветку, эго подобно скале. И если вы хотите выжить, говорят они — так называемые авторитеты — вы должны стоять, как скала, вам нужно быть сильными, неуязвимыми. Вы должны стать крепостью, закрытой крепостью, чтобы на вас нельзя было напасть снаружи. Вы должны стать неприступными.

Но тогда вы становитесь закрытыми. Тогда вы начинаете умирать в том, что касается разума, потому что разуму требуются открытое небо, ветер, воздух, солнце, чтобы расти, расширяться, течь. Чтобы оставаться живым, ему нужен постоянный поток; оставаясь застойным, мало-помалу он становится мёртвым явлением.

Мы не позволяем детям оставаться разумными. Первая проблема в том, что если они разумны, они будут уязвимыми, они будут деликатными, они будут открытыми. Если они разумны, они смогут увидеть в обществе множество ложных вещей — в государстве, в церкви, в системе образования. Они станут бунтарями. Они будут индивидуальностями; их нелегко запугать. Их можно раздавить, но нельзя поработить. Их можно разрушить, но нельзя принудить ни к какому компромиссу.

В одном смысле разум очень мягок, мягок, как цветок розы, в другом — обладает собственной силой. Но эта сила — тонкая, не грубая. Эта сила — сила бунтарства, бескомпромиссного подхода. Человек готов умереть, человек готов страдать, но не готов продать свою душу.

А всё общество нуждается в рабах; оно нуждается в людях, которые действуют как роботы, машины. Оно не хочет людей, оно хочет механизмы. Поэтому вся обусловленность делает сильным эго. Эго служит двойной Цели. Во-первых, оно придаёт человеку чувство, что теперь он сможет бороться в жизни. И, во-вторых, служит Целям общественных интересов. Теперь можно эксплуатировать этого человека; можно использовать его как средство достижения собственных целей.

Поэтому вся система образования вращается вокруг идеи амбиций; она создаёт амбициозность. Амбициозность — не что иное, как эго. «Стань первым, стань самым знаменитым. Стань премьер-министром или президентом. Достигни всемирной известности, оставь след в истории». Вас не учат жить тотально. Вас не учат любить тотально. Вас не учат

жить в духовном изяществе, вас учат эксплуатировать других ради собственных целей. И мы думаем, что умные люди — это те, кто достигает успеха. Они коварны, а мы называем их умными. Это не разумные люди.

Разумный человек никогда не использует другого как средство; он уважает другого. Разумный человек может видеть равенство людей. Да, он видит и различия, но различия ничего не меняют в том, что касается равенства. Он полон безмерного уважения к свободе других. Он не может их эксплуатировать, он не может низвести их до вещей, он не может сделать других людей ступенями к выполнению какого-то абсурдного желания быть первым. Но мы продолжаем обуславливать детей.

Прежде чем произойдёт эта обусловленность, дети безмерно разумны. Это говорил Будда, Лао-цзы, Иисус — все пробужденные. Иисус говорит: пока вы не станете как маленькие дети, для вас нет надежды. Снова он говорит: «Пока вы не станете как маленькие дети, вы не сможете войти в моё царство божье». Снова и снова он повторяет одно из своих самых красивых изречений: «Блаженны те, кто последний в этом мире, ибо они будут первыми в моём царстве божьем». Он учит неамбициозности — быть последними. Он говорит: блаженны кроткие, ибо им принадлежит царство божье — кротким, скромным людям, которые стоят в очереди последними. Было естественно, очень естественно, что общество, в котором он родился, обратилось против него — потому что он разрушал сами корни национальной амбициозности.

А евреи были очень амбициозными людьми, амбициозными до такой степени, что веками, невзирая на все опасности, пронесли в умах идею, что они — избранный Богом народ. Тысяча и одно бедствие случилось из-за этой глупой идеи; если они смогут её отбросить, то будут приняты миром. Но они не могут её отбросить — в неё вовлечено всё их эго. И это древнее эго, ему, по меньшей мере, три тысячи лет. Со времён Моисея евреи носили идею, что они — избранный Богом народ. И вот приходит человек, который говорит: «Будьте последними!» Наше предназначение — быть первыми, а он говорит: «Будьте скромными и кроткими!» Мы — избранный Богом народ! Если мы будем скромными и кроткими, первыми станут не избранные! А евреи — очень земные люди; они не слишком заботятся о мире ином. Они принадлежат этому миру — «Кто знает о мире ином? Он говорит: „Если вы последние здесь, то будете первыми в моём царстве божьем». Но где твоё царство божье? Может быть, это только вымысел, только мечта».

Иисус кажется мечтателем, может быть, поэтом. Но он разрушает само их основание. Они не могут его простить; они даже сейчас его ещё не простили. Они всё ещё носят идею: «Мы — избранный народ». Они много за это страдали; и чем больше они страдали, тем сильнее становилась идея — потому что если вам приходится сталкиваться со страданием, вам придётся становиться более и более эгоистичными, подобными скале, чтобы вы могли бороться, сражаться, чтобы никто не мог вас разрушить. Но они также стали очень закрытыми.

Иисус создавал для них возможность открытости; они его отвергли. Он звал их выйти под открытое небо. Он предлагал им просто стать обычными: «Отбросьте весь этот вздор о том, что вы особенные». Если бы они послушали Иисуса, вся история была бы другой, но они не смогли его послушать.

Индуисты не послушали Будду по той же причине — индуисты тоже несут идею, что они — самые святые люди в мире, и их страна — самая святая страна. Даже боги жаждут родиться в Индии! Никакая другая страна не может быть такой святой. И Будда сказал: «Всё это вздор!» Индуистам пришлось его отвергнуть. Буддизм был изгнан из Индии. Никакое общество не может терпеть людей, которые говорят правду, потому что кажется, что они саботируют саму структуру вещей.

Но теперь пришло время, мы страдали достаточно. Во всём мире, везде по-своему, люди

много страдали, и пришло время взглянуть на историю, увидеть её глупость, её абсурдность и отбросить всю идею этих эгоистических образцов.

Наблюдайте за маленькими детьми, и вы увидите их разум. Да, это правда, они не знают многого. Если вы хотите, чтобы они были знающими, то не подумайте, что они разумны. Если задавать вопросы о какой-то информации, дети покажутся неразумными. Но задайте им *настоящие* вопросы, которые не имеют ничего общего с информацией, которые требуют непосредственного ответа — дети окажутся гораздо более разумными, чем вы сами. Конечно, ваше эго не позволит вам этого принять. Но если вы сможете это принять, то окажете себе огромную помощь. Это поможет вам, это поможет вашим детям, потому что, если вы сможете увидеть их разум, то сможете многому у них научиться.

Но хотя общество и разрушает разум, оно не может разрушить его полностью; оно только покрывает его многими слоями информации. И вся функция медитации состоит в том, чтобы привести вас глубже внутрь себя. Это метод погружения в глубину собственного существа, погружения до точки, в которой вы приходите к живым водам собственного разума, в которой вы открываете источники собственного разума. Когда вы заново откроете собственного ребёнка, когда вы родитесь заново — тогда, только тогда вы поймёте, почему будды снова и снова подчёркивали, что дети по-настоящему разумны.

Начните наблюдать детей, их отклики — не ответы, но отклики. Не задавайте им глупых вопросов, спросите их о чём-то непосредственном, что не требует информированности, и посмотрите на их отклик.

Мать помогала маленькому Педро собраться на вечеринку. Она расчесала ему волосы, поправила воротничок и сказала:

— Ну, иди, сынок. Повеселись как можно лучше... и веди себя хорошо.

— Мама, — сказал Педро, — пожалуйста, реши, пока я не ушёл, что из этих двух вещей я должен сделать!

Видите суть? Отклик ребёнка действительно имеет огромную ценность. Он говорит: «Пожалуйста, реши, пока я не ушёл, что именно я должен сделать. Если ты разрешишь мне повеселиться, я не смогу хорошо себя вести; если ты хочешь, чтобы я хорошо себя вёл, я не смогу повеселиться». Ребёнок видит противоречия очень ясно; для матери это может быть не так очевидно.

Прохожий спрашивает мальчика:

— Сынок, не можешь ли ты мне сказать, сколько сейчас времени?

— Да, конечно, — отвечает мальчик, — но зачем вам это нужно? Оно всё время меняется!

Новый дорожный знак вывесили перед зданием школы. На нём было написано: «Сбавь скорость. Не задави ученика!»

На следующий день под ним появился ещё один знак, на котором было нацарапано детским почерком: «Дождись учителя!»

Маленький Пьерино приходит домой из школы с сияющей улыбкой.

— Ты выглядишь счастливым, сынок. Тебе нравится ходить в школу, правда? 4

— Не говори глупостей, мама, — отвечает мальчик. — Одно дело — ходить в школу, другое — из неё возвращаться!

Отец рассказывает сыновьям истории в гостиной после обеда.

— Мой прадед сражался в войне против Розаса, мой дядя сражался в войне против Кайзера, мой дед сражался в войне Испании с республиканцами, а мой отец — во Второй мировой войне

с немцами.

На что его младший сын отвечает:

— Что не в порядке в этой семье? Они ни с кем не могут поладить!

Стремление к эффективности

Вы удивитесь, узнав, что ваши школы, колледжи и университеты существуют, фактически, не для того, чтобы помочь вам стать более разумными — нет, совсем нет. Я участвовал в жизни университетов в качестве студента, потом в качестве профессора, много лет. Я знаю самую внутреннюю структуру вашей системы образования. Она не заботится о том, чтобы создавать в людях разум. Несомненно, она хочет создать эффективность, — но эффективность не разум, эффективность — механическая. Компьютер может быть очень эффективным, но компьютер не разумен.

Никогда не думайте, что разум и эффективность синонимичны. Разум — это совершенно другое явление. Эффективность — это не разум, это механический навык. Университеты озабочены тем, чтобы создать эффективность, чтобы вы могли быть лучшими служащими, лучшими бюрократами и управляющими. Но они не заботятся о том, чтобы создать разум, — фактически, все они против разума. Вся структура вашей системы образования во всём мире делает вас более и более способными к запоминанию.

Память — это биокомпьютер. Разум — это совершенно другое явление. Разум возникает из медитации, разум возникает из бунтарства. Разум возникает не из памяти. Но ваши экзамены заботятся только о памяти. Тот, у кого лучше память, считается более разумным. Но часто бывает, что у глупых людей прекрасная память, а разумные люди не так успешны в том, что касается памяти.

У Томаса Эдисона была не очень хорошая память. Он изобрёл сотни научных приборов; никто другой до него так много не изобретал. Само количество его изобретений огромно, невероятно. Может быть, вы даже не знаете, что пользуетесь изобретениями Эдисона каждый день: грампластинки, радио, электрическая лампочка, вентилятор, громкоговоритель — все эти вещи возникли из творчества одного-единственного человека, Эдисона. Но его память была очень дырявой, очень небрежной, до такой степени, что однажды он даже забыл своё имя — а это действительно очень трудно! Почти невозможно забыть собственное имя. Если вы можете забыть собственное имя, вы можете забыть что угодно. Ему удалось сделать самое невероятное.

Во время Первой мировой войны в Америке впервые ввели нормы на еду, и он стоял в очереди со своей рационной карточкой. Вскоре он оказался у окна. И вот последний человек перед ним отошёл, и назвали его имя: «Томас Элва Эдисон!» Он стал оглядываться по сторонам, словно вызвали кого-то другого; он стал всматриваться в очередь...

Один человек его узнал и сказал:

— Насколько я знаю, Томас Элва Эдисон — это *вы*. Почему вы оглядываетесь по сторонам?

— Вы правы! — сказал Эдисон. — Я совершенно забыл! Я так благодарен, что вы мне напомнили. Да, Томас Элва Эдисон — это я.

Его жена обычно во всём поддерживала порядок, потому что его комната была в постоянном хаосе: тысячи бумаг, исследовательских статей, и каждый раз, когда он хотел что-нибудь найти, требовалось много дней, чтобы обнаружить, где оно находится. Он мог забыть что угодно. Он мог что-то изобрести, а потом начать изобретать это заново. И его жена ему напоминала:

— Ты же это уже сделал! Это изобретение уже на Рынке!

У него обычно везде валялись листки бумаги, и он записывал все мысли, приходящие ему в голову. Потом эти листки терялись. Жена ему сказала:

— Тебе лучше завести записную книжку.

— Прекрасная мысль! — сказал он. — Почему мне это самому не пришло в голову?

Но потом он потерял записную книжку! Он сказал:

— Посмотри, что получилось, когда я последовал твоему совету. Со всеми этими листками одно было хорошо: время от времени я терял некоторые заметки, но не всё сразу. Теперь все мои заметки потерялись!

Альберт Эйнштейн не был человеком с хорошей памятью. Он проваливался на многих экзаменах в школе просто потому, что ничего не мог запомнить. Этот величайший математик всех веков, прошлых и будущих, не мог сосчитать небольшие суммы денег. Ему приходилось снова и снова пересчитывать. Однажды он ехал в автобусе. Он дал деньги кондуктору; ему дали сдачу. Он пересчитал деньги раз, потом ещё раз, потом третий раз, и каждый раз результаты получались разные, и он начал считать в четвёртый раз.

Кондуктор наблюдал за ним. Он сказал:

— Что с вами случилось? Вы что, считать не умеете? Вы уже пересчитали три раза, а теперь считаете в четвёртый! Неужели вы не можете сосчитать сдачу?

Эйнштейн сказал:

— Да, я не очень силен в математике.

Этот человек, который разработал величайшую возможную математику, не был способен сосчитать небольшие суммы денег. Он уходил в ванную и не выходил часами, потому что забывал, где находится, и забывал, что должен выйти. Один из моих друзей, доктор Рам Манохар Лохия, приезжал увидеться с ним. Он мне рассказывал:

— Мне пришлось ждать шесть часов, потому что он был в ванной! А его жена всё время извинялась. Она говорила: «Он в ванной, он всё ещё в ванной». И я говорил: «Но что он там делает?» Жена говорила: «Никто не знает... но если его побеспокоить, он сердится — начинает всё швырять! Но он всегда забывает; каждый раз, когда он туда входит, он забывает выйти. Теперь нам придётся ждать, пока он снова не выйдет. Когда он захочет есть, пить или ему ещё что-нибудь понадобится, он вспомнит»

Доктор Лохия спросил:

— Но что он там делает?

Жена сказала:

— Мне тоже было любопытно все эти годы. Поначалу я подглядывала в замочную скважину — что он делает? Он сидит в ванне, играя с мыльными пузырями! Когда я его спросила, что он делает, он сказал: «Не беспокойте меня — никогда не беспокойте меня, потому что именно играя с мыльными пузырями, я открыл Теорию Относительности. Именно играя с мыльными пузырями, я пришёл к пониманию, что Вселенная расширяется точно как мыльный пузырь. Она продолжает расширяться, и однажды она лопнет — точно как мыльный пузырь!»

Если вы посмотрите на многовековую историю, то найдёте тысячи гениев с очень плохой памятью и тысячи людей с великолепной памятью и полным отсутствием разума — потому что *память и разум приходят из разных источников. Память — это часть ума; разум — часть не-ума. Разум — это часть вашего сознания, а память — часть вашего мозга.* Мозг можно тренировать — именно это продолжают делать университеты. Все ваши экзамены — это тесты на память, не на разум. Университеты производят на вас неправильное впечатление — словно память и разум это одно и то же. Это не так.

Вся система образования существует только для того, чтобы разрушить разум и отвлечь вас от разума в направлении памяти. Память полезна, утилитарна. Разум опасен; он не приносит никакой пользы *status quo*, он ничем не полезен общественным интересам. Разумные люди всегда оказывались трудными людьми — из-за своего разума. Они не могут поклоняться глупым

вещам. А наше общество полно суеверий, глупостей — всевозможная ерунда царит под именем религии, под именем политики, под именем литературы, искусства.

Подавление и манипулирование

Каждого ребёнка отвлекают, сбивают с толку. Поэтому глупости так много. На самом деле просто чудо, что некоторым людям удалось бежать из этой тюрьмы — Будде, Заратустре, Лао-цзы, Иисусу, Пифагору... очень немногим. Почти невозможно бежать из этой тюрьмы, потому что тюрьма всюду вокруг, и она начинается с самого начала. С самого детства вас обуславливают быть заключённым — христианин, индуист, мусульманин, — всё это тюрьмы. А если вы становитесь заключёнными церковью, нацией, рас, тогда, естественно, последует насилие.

Ни одно животное так не насильственно, как человек. Животные убивают, только когда они голодны, никогда не по-другому. Человек — единственное животное, которое наслаждается тем, чтобы убивать без всякой причины, словно само по себе убийство — радостная деятельность.

Однажды в ресторан вошли лев и заяц. Управляющий был потрясён; никто не мог поверить своим глазам. В ресторане воцарилась полная тишина. Многие люди ели, пили, болтали; всё абсолютно стихло. Что происходит? Управляющий поспешил к новым посетителям. Заплетающимся языком он спросил у зайца: — Что вам угодно, сэр? Заяц спросил кофе. Управляющий сказал

— А что угодно вашему другу? Заяц рассмеялся:

— Неужели вы думаете, что если бы он был голоден, я был бы здесь? Он не голоден; иначе бы он позавтракал, и меня бы здесь не было! Мы можем быть вместе, только когда он не голоден.

Лев не станет убивать, если он не голоден. Только человек убивает совершенно без причины — ради глупых идей. Убийство можно понять — если кто-то голоден, это можно понять. Но нельзя понять Хиросиму и Нагасаки — уничтожение сотни тысяч людей за три минуты, и только ради сущей радости уничтожения.

Это происходит, потому что мы не позволяем разуму человека расцвести. И каждый раз, когда происходило так, что в каком-то обществе разуму была позволена некоторая свобода, это общество становилось слабее других обществ. Это случилось в Индии: Индию угнетали две тысячи лет по многим причинам. Одной из причин была великая революция, произведённая Кришной, Патанджали, Сарахой, Махавирой, Буддой. Эти люди произвели такую великую революцию, такую радикальную перемену в сознании Индии, что многие люди оказались освобождёнными из оков глупости; был высвобожден огромный разум. Результатом стало то, что разумные люди прекратили убивать, стали ненасильственными; они стали отказываться служить в армии. Буддисты и джайны отказывались служить в армии, брамины отказывались служить в армии. Теперь они стали сливками общества, и сливки отказались сражаться. Тогда очень глупые страны и совершенно обычные народы: гунны, тюрки, монголы, отсталые во всех возможных смыслах — опустошили страну. И поскольку самых разумных людей младшего поколения больше не интересовали убийства и насилие, не было никакого сопротивления, никакой борьбы. Обычные народы покорили эту страну — большая страна оказалась завоёвана маленькими странами. Две тысячи лет Индия оставалась угнетённой по простой причине.

То же самое случилось в Афинах. Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор, Гераклит... эти люди дали начало огромному разуму, и был создан климат свободы, свободной мысли. Это было одно из самых красивых явлений, происшедших на Земле, и оно было разрушено глупыми народами, окружавшими эту цивилизацию. Вся греческая цивилизация исчезла.

Моё собственное предложение состоит в том, чтобы мы создали всемирное правительство, и пока оно не будет создано, позволить существовать разуму будет нельзя. Пришло время для всемирного правительства. Национальные правительства больше не нужны: они принадлежат прошлому, остаются частью глупого прошлого. Нации больше не нужны, — только всемирное правительство. И если будет создано всемирное правительство, у него будет совершенно другое качество.

Армии придётся уменьшить, потому что не будет никакой речи о том, чтобы кто-то с кем-то сражался. Сейчас во всём мире семьдесят процентов денег, благосостояния, ресурсов уходит на военных и вооружение — семьдесят процентов! Только тридцать процентов остаётся на другие цели. Это означает, что семьдесят процентов нашей энергии посвящается тому, чтобы убивать, быть насильственными, быть разрушительными.

Всемирное правительство абсолютно необходимо, чтобы спасти человечество. И качество всемирного правительства будет совершенно другим, потому что ему не понадобятся огромные армии; небольших сил полиции будет достаточно. О них будут заботиться, как о почте, железной дороге, самолётах и тому подобном — но они не разрушительны; они служат людям. И как только армии исчезнут из мира, будет дано начало огромному разуму — потому что армия разрушительна для разума. Она призывает самых здоровых людей и разрушает их умы, потому что быть солдатом возможно, только если человек становится абсолютно механическим.

Человек убивает без всякой причины. Человек пытается подавлять, вместо того чтобы понимать, пытается манипулировать, вместо того чтобы любить, потому что для любви нужно огромное понимание.

Для манипулирования понимания не требуется. Подавление легко, очень легко — это может любой дурак. Именно поэтому, если вы пойдёте в монастыри, то найдёте все виды подавлений и все разновидности дураков, собравшихся вместе. Я никогда не сталкивался с разумным монахом или монахиней; если они разумны, они больше не будут монахами или монахинями. Они отрекутся от всей этой чепухи, они выйдут из своих так называемых религиозных тюрем. Но для подавления не нужно мудрости; нужно только сильное эго. чтобы можно было подавлять всё, что происходит, в бессознательное. Но всё, что вы подавляете, нужно будет подавлять снова и снова — и всё же оно никогда не будет очищено. Оно будет получать больше и больше силы, по мере того как вы становитесь старше, потому что вы будете становиться слабее. Подавляющий будет становиться слабее, а подавляемое — оставаться свежим и молодым, потому что оно никогда не было использовано.

Настоящая проблема возникает в старости, когда подавление начинает взрываться и создаёт все возможные уродства. Именно пять тысяч лет подавления создают все наши неврозы, все наши извращения. Подавите секс, и вы станете более сексуальными; вся ваша жизнь станет окрашенной сексом. Вы будете думать всегда в терминах сексуальности, ничего другого. Подавите секс, и появится уродливая вещь — проституция, появится неизбежно. Чем более общество подавляет, тем больше в нём будет проституток; пропорция всегда остаётся прежней. Вы можете сосчитать своих монахинь и монахов, и вы узнаете, сколько в стране окажется проституток мужского и женского пола. Их количество будет в точности таким же, потому что природа поддерживает равновесие. И извращения... потому что сексуальная энергия находит себе дорогу, собственную дорогу. Это создаёт либо невроз, либо лицемерие. То и другое — большие состояния. Бедные становятся невротичными, богатые становятся лицемерными.

Говорят, что когда Моисей в гневе разбил вдребезги таблички с Десятью Заповедями, каждый бросился к нему, чтобы схватить кусок.

Конечно, богатые и политики оказались первыми. Они получили все хорошие куски, на которых было написано: «прелюбодействуй», «обманывай», «укради». Бедные и другие

получили куски, на которых было написано: «не», «не».

Подавление создаёт коварство. Вы теряете подлинность, теряете естественность, спонтанность. Вы теряете истину. Вы начинаете лгать другим, начинаете лгать самим себе. Вы начинаете находить способы лгать и продолжаете лгать. И одной-единственной лжи потребуются тысячи других видов лжи, чтобы её защитить, поддержать.

Грех непослушания

Говорят, что когда Генри Торо вышел из университета, Эмерсон устроил большую вечеринку, чтобы отпраздновать это событие. И он сказал приглашённым: «Я устраиваю эту вечеринку не потому, что Торо достиг в университете больших знаний, но потому, что ему удалось выйти из университета и по-прежнему остаться разумным. Университету не удалось разрушить его разум. Университет потерпел поражение, именно поэтому я даю эту вечеринку! Я почитаю этого молодого человека по той простой причине, что ему удалось избежать всей коварной стратегии нашего образования».

Разум просто означает способность откликаться, потому что жизнь — это течение. Вы должны осознавать и видеть, что от вас требуется, какой вызов представляет ситуация. *Разумный человек ведёт себя соответственно ситуации, глупец ведёт себя соответственно заранее заготовленным ответам. Не имеет значения, исходят ли эти ответы от Будды, Христа или Кришны; он всегда несёт с собой «писания». Он боится полагаться на самого себя. Разумный человек полагается на собственное прозрение. Он доверяет собственному существу.* Он любит и уважает себя. Неразумный человек уважает других.

Видите ли вы суть? — почему общественные интересы озабочены созданием глупости? Потому что это для них единственный способ добиться уважения. Никакие родители на самом деле не хотят, чтобы их дети были разумными, потому что если дети разумны, они при этом и бунтари; они при этом и непослушны. Послушание было вам навязано как большая ценность — это не так. Это одна из основных причин разрушения вашего разума.

Я не говорю, что вы должны быть непослушными. Я просто говорю, что когда вам хочется быть послушными, будьте послушными; когда вам хочется быть непослушными, будьте верны себе. Вы несете ответственность перед самими собой и никем другим.

Разумный человек рискует. Он готов предпочесть смерть компромиссу. Конечно, он не будет бороться в незначительных вещах, он не будет бороться с несущественным — но что касается существенного, он не будет послушным. Но вы проявляли послушание даже в существенных вещах. Что такое ваше верование в Бога? Вы просто подчинялись другим. Что вы *знаете* о Боге? Вы просто подчинились; вы последовали своим родителям, они последовали своим родителям. Родители довольны неразумными детьми, потому что они послушны — они *вынуждены* быть послушными. Дети узнают одно, — что всё, что они делают, неизбежно оказывается неправильным, поэтому лучше слушаться советов родителей.

Тысячи лет каждое общество говорило детям: «Уважайте своих родителей», потому что оно боится детей — может быть, они не станут уважать родителей. И я не говорю, что вы не должны уважать родителей. Я просто говорю, что первичное уважение должно быть к самому себе. Опираясь на это уважение, вы можете уважать своих родителей, своих учителей — можете уважать кого угодно. Но если вы не уважаете себя, ваше уважение к кому угодно другому будет фальшивым; глубоко внутри будет ненависть. Каждый ребёнок ненавидит своих родителей... глубоко внутри он чувствует: «Мои родители мне враги». Он видит, как разрушается его разум.

Однажды вечером, уложив своих двоих детей спать, молодая мать переоделась в рваную блузку, старые штаны и отправилась мыть голову. Поливая волосы шампунем, она услышала, что дети разыгрались и шумят всё больше и больше. Закончив как можно быстрее, она обернула голову большим полотенцем, ворвалась к ним в комнату и уложила их обратно в постель с суровым предупреждением, чтобы они в ней оставались. Выходя, она услышала, как двухлетний

мальш говорит дрожащим голосом своей сестре:

— Кто это был?

Вот это разум!

Но общество не заинтересовано в разумных людях. Оно не заинтересовано в искателях, оно заинтересовано в солдатах. Оно хочет создавать солдат. А если вы не глупы, вы не сможете быть хорошим солдатом. Что касается военного дела, чем больше ваша глупость, тем лучше.

Когда последний солдат уже совсем собрался прыгнуть с парашютом, внезапно он ощутил панику, схватил сержанта за руку и сказал:

— А что, если и второй мой парашют не откроется?

— Не беспокойся, — сказал сержант с улыбкой, — просто возвращайся ко мне, и я дам тебе другой!

Жизнь — это красивое путешествие, если это процесс постоянного познания, исследования. Тогда жизнь — в каждое мгновение приключение, потому что в каждое мгновение вы открываете новую дверь, в каждое мгновение вы соприкасаетесь с новой тайной.

Слово *ученик* означает: «тот, кто учится», и «дисциплина»^[2] означает процесс учения. Но это слово подверглось профанации. Теперь «дисциплина» означает послушание. Весь мир превратили в лагерь бойскаутов. Высоко наверху есть кто-то, кто знает — учиться не нужно, нужно просто быть послушным. Смысл слова «дисциплина» исказили до самой его противоположности.

Учение автоматически состоит из сомнения, пересмотра, скептицизма, любопытства — его смысл не в том, чтобы быть верующим, потому что верующий никогда не учится. Но таким образом это слово использовалось тысячи лет. И профанации подверглось не только это слово, профанации подверглись многие слова. Прекрасные слова стали такими уродливыми в руках интересов круговой поруки, что изначальный смысл слова невозможно себе представить... — тысячи лет злоупотребления.

От каждого хотят, чтобы он был дисциплинированным, как дисциплинированы солдаты в армии. Вам приказывают, и вы должны исполнять, ни о чём не спрашивая. Это не способ учиться! И с самого начала умам людей навязываются истории — например, что первым совершенным грехом было непослушание. Адам и Ева были изгнаны из Эдемского сада за непослушание.

Я рассматривал это с тысячи сторон, но так и не увидел, чтобы Адам и Ева совершили какой-либо грех или преступление. Они просто исследовали. Вы в саду; вы начинаете исследовать плоды и цветы: что съедобно, а что — нет.

Ответствен сам Бог, потому что он наложил запрет на два дерева. Он показал эти деревья: «Вы не должны приближаться к этим деревьям. Одно из них — дерево мудрости, другое — дерево вечной жизни». Просто подумайте, если бы вы сами были Адамом и Евой — разве не сам Бог искушает вас этими деревьями? И эти два дерева были деревьями мудрости и вечной жизни — почему Бог должен быть против них? Если бы он был настоящим отцом, любящим отцом, он мог бы указать, сказать вам: «Это ядовитое дерево, не ешьте его плоды». Или: «Это дерево смерти; если вы съедите его плоды, то умрёте». Но эти два дерева — очень хорошие! Ешьте, сколько хотите, потому что быть мудрыми и обладать вечной жизнью — абсолютно правильно.

Каждому отцу хочется, чтобы его дети были мудрыми и обладали вечной жизнью. Этот отец кажется лишённым всякой любви. И не только лишённым любви, но, как сказал Еве дьявол: «Он запретил для вас эти два дерева. Знаешь ли ты причину? Причина в том, что если вы съедите

плоды этих двух деревьев, то станете ему равными, а он ревнив. Он не хочет, чтобы вы стали божественными. Он не хочет, чтобы вы стали богами, полными мудрости и вечной жизни».

Я не нахожу в аргументе дьявола ни малейшего изъяна. Он абсолютно прав. Фактически, он был первым благодетелем человечества. Без него, может быть, не было бы никакого человечества — не было бы Гаута-мы Будды, не было бы Кабира, не было бы Христа, не было бы Заратустры, не было бы Лао-цзы... только буйволы и ослы, жующие траву, самодовольно жующие траву. И Бог был бы очень доволен, потому что его дети такие послушные!

Но это послушание — яд, чистый яд. Дьявол должен считаться первым революционером мира, и первым, кто научился мыслить в терминах эволюции, мудрости, вечной жизни.

Слепое исполнение приказаний

Во всём мире, в каждой армии тысячи людей превращают в машины — конечно, таким образом, что вы не понимаете, что происходит. Используются только косвенные методы.

В чём смысл того, чтобы тысячи людей каждое утро маршировали, следовали приказам: «Направо! Налево! Шагом марш! Кругом!» — ради чего продолжается весь этот цирк? И он продолжается много лет.

Это нужно для того, чтобы разрушить разум. Много лет вы непрерывно продолжаете выполнять разного рода глупости, лишённые всякого смысла, каждое утро, каждый вечер — и вы не должны спрашивать, зачем это нужно. Вы должны просто исполнять, исполнять как можно лучше; нет надобности в том, чтобы вы понимали, зачем это нужно. И когда человек годами подвергается такой тренировке, естественным результатом становится то, что он прекращает задавать вопрос «зачем».

Сомневающийся подход составляет само основание разума. В то мгновение, когда вы прекращаете задавать вопрос «зачем», вы прекращаете расти в том, что касается разума.

Это случилось во время Второй мировой войны... Отставной солдат... он сражался в Первой мировой войне и заслужил награды; он был храбрым человеком. Теперь прошло почти двадцать пять лет. У него была небольшая ферма, и он жил тихо и спокойно. Он возвращался с фермы домой с корзиной яиц, и несколько посетителей ресторана, шутки ради, сыграли трюк над бедным старым солдатом. Один из них закричал:

— Смирно!

И этот человек выронил корзину и встал по стойке смирно.

Двадцать пять лет миновало с тех пор, как он прошёл тренировку. Но тренировка прикинула до мозга костей; она стала частью бессознательного. Он совершенно забыл, что делал, — это случилось почти независимо от него, механически. Он был очень сердит. Но эти люди сказали:

— Ты напрасно сердись, потому что мы можем кричать, что нам хочется. Кто тебя заставляет этому следовать?

Он сказал:

— Для меня уже слишком поздно решать, следовать приказу или не следовать. Весь мой ум действует как машина. Эти двадцать пять лет просто исчезли. «Смирно» значит только «смирно». Все мои яйца разбились, я бедный человек...

Но это делается во всём мире И не только сегодня; с самого начала армии тренируют в том, чтобы не использовать разум, а исполнять приказания.

Вы должны с полной ясностью понять одно: выполнять приказание и что-то понимать — это две диаметрально противоположные вещи. Если, при понимании, ваш разум чувствует убеждённость, и исходя из этого вы что-то делаете, вы не следуете приказанию снаружи; вы следуете собственному разуму.

Это напоминает мне другой случай времён Второй мировой войны. В Берлине немецкий профессор логики был призван в армию. Не хватало солдат, и всем, кто был физически пригоден, предлагалось вызваться добровольцами. В противном случае людей принуждали служить в армии... — Все общества, все нации, все культуры принимают как должное, что индивидуальности существуют ради них, не наоборот.

Для меня верно обратное: общество существует ради индивидуальности, культура

существует ради индивидуальности, нация существует ради индивидуальности. Всё остальное можно принести в жертву, но индивидуальность нельзя приносить в жертву какой бы то ни было цели. Индивидуальность — это само цветение существования; нет ничего выше неё. Но ни одна культура, ни одно общество, ни одна цивилизация не готовы признать эту простую истину.

...Этот профессор был принуждён вызваться добровольцем в армию. Он сказал: «Я не такой человек, который может сражаться. Я умею вести дискуссию, я — логик. Если вам нужен кто-то, чтобы вести с врагом дискуссию, я готов, но сражаться — не моё дело. Сражаться — это варварство»

Но никто его не слушал, и в конце концов он был приведён на плацдарм для парада. Начался парад, и командующий сказал: «Налево!» Все повернули налево, но профессор остался стоять, как и прежде.

Командующий немного встревожился: «В чём дело? Может быть, этот человек — глухой». И он закричал громче: «Ещё раз налево!» Все снова повернули налево, но этот человек продолжал стоять, словно ничего не слышал. Шагом марш, кругом... отдавались все приказания, и все их исполняли. Этот человек просто продолжал стоять на месте.

Он был известным профессором; даже командующий его знал. С ним нельзя было обращаться, как с любым другим солдатом; он пользовался определённым уважением. В конце концов, когда парад был окончен, и все вернулись на то же место, с которого начали, командующий подошёл к профессору и сказал:

— У вас какая-то проблема с ушами? Вы плохо слышите?

Слепое исполнение Приказаний

— Я слышу хорошо, — сказал он.

— Но почему тогда, — сказал командующий, — вы продолжаете стоять на месте? Почему вы не исполняете приказаний?

— Какой смысл? — сказал профессор. — Если всем остальным пришлось, в конце концов, вернуться в прежнее состояние, после всего этого движения вперёд и назад, влево и вправо, что они от этого выиграли?

— Вопрос не в том, чтобы что-то выиграть, — сказал командующий, — вопрос в тренировке.

— Но мне не нужно никакой тренировки. Прodelав все эти глупости, вы вернулись на прежнее место, в чём я не вижу ни малейшего смысла. Можете ли вы мне объяснить, почему я должен поворачиваться налево и направо?

— Странно, — сказал командующий. — Ни один солдат не задаёт таких вопросов.

Профессор сказал:

— Я не солдат; я профессор. Меня заставили сюда явиться, но вы не можете меня заставить что-то делать вопреки моему разуму.

Командующий пришёл к вышестоящим властям и сказал:

— Что мне делать с этим человеком? Он может испортить других — потому что все надо мной смеются, и все говорят: «Профессор, вы прекрасно поступили!» Я не могу справиться с этим человеком. Он задаёт такие вопросы, и каждую мелочь нужно ему объяснять: «Пока я этого не пойму, пока мой разум это не поддержит, я не собираюсь этого делать».

Главкомандующий сказал:

— Я знаю этого человека. Он — великий логик. Вся тренировка его жизни состояла в том, чтобы всё подвергать сомнению. Я о нём позабочусь, не беспокойтесь.

Он вызвал профессора в свой штаб и сказал:

— Извините, но мы ничего не можем сделать. Вас призвали в армию; стране нужны солдаты. Но я дам вам такую работу, которая не представит для вас никаких трудностей и не

создаст никаких трудностей для Других. Пойдёмте со мной в столовую.

Он привёл профессора в столовую и показал ему большую кучу бобов. Он сказал профессору:

— Сядьте вот здесь. Вы можете сортировать бобы, откладывая большие в одну сторону, а маленькие — в другую. Через час я приду и посмотрю, как у вас идёт дело.

Через час он вернулся. Профессор сидел на прежнем месте — и бобы тоже были на том же месте, что и раньше. Он сказал:

— В чём дело? Вы даже не начали. Профессор сказал:

— В первый и последний раз, я хочу, чтобы вы всё поняли, что пока вы мне не объясните...

Почему я должен сортировать эти бобы? Мой разум чувствует себя оскорблённым вами. Что я, идиот, чтобы сортировать эти бобы? Какая в этом необходимость? Кроме того, есть другие трудности. Сидя здесь, я подумал, что, может быть, в этом есть какая-то необходимость, но есть и другие вопросы, которые должны быть решены: есть бобы большие, есть маленькие, но есть и бобы множества других размеров. Что делать с ними? Вы мне не дали никаких критериев.

Приказание, дисциплина, инструкции — всё это используется людьми, которые хотят над вами главенствовать, людьми, которые хотят диктовать вам свои условия, навязывать свои идеи в жизни других людей. Я называю таких людей величайшими преступниками. Навязывать кому-то свою идею, давать какой-то идеал, какой-то шаблон — это насилие, сущее насилие. Это разрушительно.

Человеческий ум — это шкатулка Пандоры.

Он содержит всю эволюцию, от самого низкоорганизованного существа до величайшего гения. Они сосуществуют в человеческом уме одновременно, все они современники. В том, что касается ума, не бывает, чтобы что-то одно было прошлым, что-то другое — настоящим, что-то третье — будущим; в уме всё одновременно, одно современно другому.

Это нужно понять с большой ясностью, потому что без понимания этого проблема фанатизма и разделяющих людей систем верования останется неразрешённой. *Идиот живёт в вас, как и гений. Конечно, идиот наделён гораздо большей властью, потому что за ним стоит более долгая история, а голос гения — очень тих, очень негромок.* Вы простираетесь от Хомейни до Эйнштейна; и беда в том, что Хомейни оказывается в большинстве; его в вас гораздо больше, чем Альберта Эйнштейна, составляющего ничтожное меньшинство.

Представьте себе, что человек — это пирамида.

Основание её состоит из Хомейни, миллионов хомейниаков, и по мере продвижения вверх людей становится меньше и меньше. У самой вершины их не миллионы, не миллиарды, но лишь дюжины — и на самой вершине, может быть, — одна-единственная индивидуальность.

Но помните, что разница между Хомейни и Эйнштейном не в качестве, но в количестве, потому что часть Хомейни — Альберт Эйнштейн, и большая часть Альберта Эйнштейна — тоже Хомейни.

Недавно были опубликованы результаты исследования мозга Альберта Эйнштейна. Потребовалось три года, чтобы сосчитать клетки его мозга. Внутри каждого мозга есть миллионы клеток, выполняющих разные виды специализированной работы: это удивительный, чудесный мир.

Как определённая клетка действует определённым образом, ещё неизвестно. Определённая клетка думает, определённая клетка мечтает, определённая клетка поэтизирует, определённая клетка создаёт живопись. Что отличает эти группы клеток друг от друга? Они сходны в том, что касается химии и физиологии; кажется, между ними нет совершенно никакой разницы. Но есть клетки, которые думают, есть клетки, которые воображают, есть клетки-математики, есть клетки-философы. Это целый мир.

Три года подсчёта клеток мозга Альберта Эйнштейна — результат очень значителен. Клетки определённого рода были найдены в его мозгу — на двадцать семь процентов больше, чем в мозгу среднего человека. У этого определённого рода клеток есть только одна функция: кормить, питать мыслительные клетки. У них нет собственной прямой функции, кроме питания мыслительных клеток. И «питающих» клеток этого вида было найдено на двадцать семь процентов больше, чем у обычного, среднего человека.

Разница в количестве, качественной разницы нет: эти лишние двадцать семь процентов клеток могут вырасти и в вас. И почему только двадцать семь? Может вырасти двести семьдесят процентов, потому что то, как эти клетки растут, — хорошо известный и установленный факт.

У белых мышей учёные вызывали рост различных клеток. Если белой мышке давать больше разных игрушек, в ней начинают расти эти «питающие» клетки, потому что ей приходится думать. Если её поместить в лабиринт, из которого ей придётся находить выход, — если её посадить в коробку, в которой где-то спрятана пища, чтобы ей приходилось преодолевать всевозможные лабиринты, чтобы найти пищу, и запоминать проделанную дорогу, — конечно, начнётся определённого рода мышление. И чем больше она думает, тем больше будет

потребность в питании мыслительных клеток.

Природа обеспечивает вас тем, в чём вы нуждаетесь. Всё, что у вас есть, не дано вам богом, судьбой; всё это было создано вашими потребностями. Но одно во всём этом исследовании очень шокирует и потрясает: то, что разница между Эйнштейном и Хомейни — только в количестве. И это количество — не что-то необычайное, оно может быть создано: стоит только старику Хомейни начать играть в шахматы, в карты ... конечно, он этого не сделает, но если бы он начал играть в шахматы и карты, в другие игры, ему пришлось бы начать думать. Религии убивают сами эти питающие мышление клетки, потому что религии велят вам просто верить. *Верование означает: не думайте, не играйте с идеями. Не пытайтесь найти сами. Иисус уже нашёл, Будда уже нашёл — зачем вам напрасно беспокоиться?* Тогда, естественно, та часть, которая делает человека Эйнштейном, не развивается: вы остаетесь средними. А среднее составляет основание человечества.

Поэтому я называю человеческий ум ящиком Пандоры. Есть также и другая причина — потому что всё, что произошло в ходе эволюции, оставило в вас след. Вы по-прежнему боитесь темноты — этому страху, должно быть, миллионы лет; он не имеет ничего общего с современным миром. Фактически, в таком месте, как, например, Нью-Йорк, трудно найти тёмный угол; всё так освещено. Если люди там не просветлённые, то хотя бы улицы!

Откуда этот страх темноты? — В современной жизни вы не сталкиваетесь с темнотой в пугающей ситуации... Если вы вообще сталкиваетесь с темнотой, она успокаивает, расслабляет, обновляет. Вместо того, чтобы её бояться, вы должны испытывать к ней определённую любовь. Но сама идея о том, чтобы любить темноту, кажется абсурдной. Где-то в глубине сердца вы — по-прежнему пещерные люди, которые боятся темноты. Страх темноты происходит от тех времён, когда способы добывания огня не были ещё открыты. Это были времена темноты, и темнота была почти синонимична злу. Всюду зло изображается как тёмное, чёрное. Темнота стала синонимом смерти. Всюду смерть изображается чёрной.

Причина совершенно ясна: прежде чем человек научился создавать огонь, ночь была самым опасным временем суток. Если вам удавалось пережить одну ночь, это было большое дело, потому что ночью все дикие животные готовы на вас напасть. Вы не можете спать, вы должны оставаться бодрствующими — самого страха перед дикими животными было достаточно, чтобы не давать вам уснуть. И всё же они нападали в темноте, и человек был беспомощен.

Таким образом, темнота стала злой, плохой и почти синонимичной смерти. И страх так глубоко вошёл в сердце, что сегодня, когда темнота пережила полную трансформацию, по-прежнему... В темноте на вас не нападают дикие животные, и темнота не приносит вам ни зла, ни смерти. Она приносит только успокаивающий сон, снимает всю дневную усталость; снова делает вас молодыми, живыми, полными энергии, готовыми встретить завтрашнее утреннее солнце. Но наш подход остаётся прежним. Так же и во всём остальном.

В прошлом, на всём протяжении эволюции, человек должен был стать частью определённой группы, организации, общества, племени по той простой причине, что один он был так беспомощен. Человек один, и вся дикая природа против него — встретить её лицом к лицу было трудно. Вместе, в толпе, человек чувствовал себя более защищённым, ему было безопаснее.

Вы должны помнить, что человек — самое слабое и беспомощное животное в мире, и благодаря этой беспомощности и слабости выросла вся наша цивилизация и культура. Не думайте о ней как о проклятии; она оказалась великим — величайшим — благословением. Львы не могут создать общество, львы не могут создать культуру, потому что лев не нуждается в группе. Он сам по себе достаточно силён. Овцы движутся группами; львы не движутся группами. Каждый лев имеет собственную территорию. У них есть определённая техника, чтобы

определить свою территорию. Она есть у всех животных — они писают на определённой территории, и запах предупреждает других животных, что это — пограничная линия, ограда. Вне её всё позволено; стоит сделать лишь шаг на чужую территорию, и возникает опасность.

Львы выбирают одиночество по той простой причине, что у них достаточно силы, чтобы справиться с любым врагом. Но если представить себе человека... его тело не настолько сильно, как тело животного. Его ногти не так крепки, чтобы он мог убить любое животное ногтями. Его зубы не так крепки, чтобы он мог есть сырое мясо животного, убитого собственными руками. Он не может ни убивать своими руками, ни есть сырое мясо непосредственно зубами. Все его конечности слабее, чем конечности других животных. Он не может бегать наравне с лошадью или собакой, или быком, или волком, или оленем — он вообще никто! Хорошо, что животные не участвует в ваших Олимпийских играх; иначе все ваши великие бегуны оказались бы в глупом положении. Вы не можете перепрыгивать, как обезьяны, с дерева на дерево. Они перепрыгивают с одного дерева на другое и перемещаются на много миль; им не приходится касаться земли. Вы не сможете побороть даже обезьяну.

Нужно признать, что человек — самое слабое животное на Земле. И это положило основу всему его поведению, его пристрастиям, его группированию. Он должен быть частью чего-то большего, чем он сам; только тогда он чувствует себя в безопасности.

Ему пришлось изобретать всевозможное оружие. Ни одно животное никогда не беспокоилось о том, чтобы изобретать оружие. В этом нет надобности; достаточно рук, зубов, ногтей. С самых первых времён человеку пришлось изобретать оружие — поначалу сделанное из камней, скал, затем, постепенно — из металла. Затем ему пришлось признать, что даже с оружием в руках он не может лицом к лицу сражаться со львом или другим животным. Ему пришлось изобрести стрелы — то есть возможность стрелять с расстояния — потому что приближаться было опасно. Может быть, у вас есть оружие, но оно не окажет большой помощи в борьбе со слоном. Он возьмёт вас вместе с вашим оружием и отшвырнёт на полмили. Важной стала возможность стрелять с расстояния в той или другой войне.

Именно так мы пришли к атомному оружию. Теперь мы полностью устранили из него человека; вы просто нажимаете на кнопку, и ракета запущена. Не нужно даже знать, где находится ракета; она движется по запрограммированному курсу. Она достигнет Кремля или Белого дома; программа в неё встроена. Кто нажмёт на кнопку, неважно; этот человек может находиться на расстоянии во много миль. Он должен находиться на расстоянии во много миль, потому что, в конце концов, человек — не Римский Папа, он погрешим: оружие может дать осечку. Ракеты могут находиться где-нибудь в Техасе, а кнопки, переключатели — где-нибудь в Белом доме.

Человек создал расстояние между собой и врагом, и в конце концов ему пришлось создать расстояние и между собой и оружием, потому что оружие стало слишком опасным. Держать его вблизи значило бы напрасно рисковать.

Но всё развивалось очень логичным образом. Человек стал покорителем всех животных. Только в этом смысле можно сказать: «Блаженны слабые, ибо они наследуют землю». Они унаследовали её только в этом смысле, но не в другом, не в духовном смысле. Слабость человека оказалась его силой.

Человеку пришлось думать, изобретать. Проблем было так много, и естественного способа их решить у него не было — отсюда мышление. Мышление просто означает, что вы сталкиваетесь с проблемой, и природа не дала вам ключа для её решения. Все животные снабжены ключом. Они никогда не сталкиваются ни с какими проблемами. *Каждый раз, когда они с чем-то сталкиваются, они точно знают, что им делать; поэтому мышление не растёт.* Человек остался без всяких решений, и его окружали огромные проблемы — ему **пришлось**

думать.

За миллионы лет его мыслительные клетки становились более и более эффективными. Но на пути он собирал всю возможную пыль, все возможные страхи.

Это было необходимо, этого нельзя было избежать; но беда в том, что эти времена миновали, вы уже прошли этот путь, но пыль всё ещё цепляется за вас.

Теперь человек может быть один. Теперь нет необходимости в том, чтобы он был фанатично предан той или иной религиозной группе или политической идеологии — христианству, индуизму, исламу, коммунизму, фашизму — в этом нет надобности. Но большинство составляют идиоты. Они продолжают снова и снова переживать прошлое. Было сказано, что история повторяется, — это верно в отношении девяноста девяти процентов человечества; иначе быть не может. История вынуждена повторяться, потому что эти люди продолжают цепляться за прошлое, продолжают снова, снова и снова делать одно и то же. Они сбиваются в группы — и решение принадлежать группе должно быть окончательным, потому что зачем иначе группе обременять себя тем, чтобы принимать вас в свои члены? Вы должны внести что-то взамен. Почему группа должна заботиться о вашей безопасности? Вы должны что-то сделать для группы — и вы принимаете окончательное решение. Вы говорите: «Я готов умереть за вас. Если вы готовы умереть за меня, я готов умереть за вас». Это простая сделка.

Зачем нужна фанатичная преданность? Фанатичная преданность необходима, потому что если вы начнёте быть сознательными, бдительными, то увидите, что это полный идиотизм.

Нет необходимости в том, чтобы принадлежать к нацистской партии Адольфа Гитлера. Но такая страна, как Германия, — одна из самых образованных, культурных, развитых стран; страна, давшая миру самый длинный список мыслителей и философов — становится жертвой полного идиота. И такой человек, как Мартин Хайдеггер, один из самых значительных философов своего века, может быть, самый значительный, был последователем Адольфа Гитлера. Этому невозможно поверить. Совершенно непостижимо, что такой человек, как Мартин Хайдеггер, с которым во всём мире никто не может сравниться... все его современники кажутся в сравнении с ним карликами.

Мышление Хайдеггера было настолько сложным, что он не мог закончить ни одной из своих книг. Он начинал, писал первую часть, и тогда весь мир ожидал появления второй части — она так никогда и не появлялась, по той простой причине, что к концу первой части он создавал себе столько проблем, что не мог понять, куда дальше двигаться, куда идти, что делать, и как всё это разрешить. Он просто продолжал молчать и начинал другую книгу!

И именно это он делал всю жизнь. Появляется первая часть, потом вторая — третьей части недостаёт, ни одна книга не закончена. Но даже эти незаконченные фрагменты — просто чудеса ума. Тонкость его логики и глубина его подхода...

Но даже такой человек не смог увидеть, что этот Адольф Гитлер был сумасшедшим. Он тоже был фанатично предан Адольфу Гитлеру.

Откуда исходит это безудержное стремление к фанатичной преданности?

Оно исходит из вашего сомнения. Вы не можете действительно убедить себя, что то, что вы делаете, правильно, поэтому вам приходится заходить в этом слишком далеко. Вы должны громко кричать, чтобы самим услышать; вам приходится убеждать других, чтобы, в свою очередь, убедиться самим. Вам приходится обращать других, чтобы, видя, что вы обратили тысячи людей, вы могли успокоиться: «Наверное, в том, что я говорю, есть доля правды; иначе почему это убедительно для стольких людей?» Вы сами можете быть дураком, но такое множество не может быть дураками.

Просто подумайте об Адольфе Гитлере: он может считать дураком себя самого, но что сказать о Мартине Хайдеггере? Он убедил Мартина Хайдеггера; никакого другого

доказательства не нужно: Мартин Хайдеггер — достаточное доказательство того, что всё, с чем он сам согласен, правильно. Это двусторонний процесс, порочный круг. Собирая вокруг себя больше и больше фанатично преданных людей, вы убеждаетесь в своей правоте всё более, и поскольку вы сами убеждаетесь всё более, вы начинаете собирать вокруг себя больше и больше людей.

Адольф Гитлер говорит в своей автобиографии, что неважно, что вы говорите — правильно это или неправильно — просто продолжайте это повторять с убеждённой уверенностью. Никто не заботится о рациональности или логике. Сколько людей найдётся в мире, которые понимают, что такое логика, что такое рациональность? Просто продолжайте повторять одно и то же, с силой, с ударением. Эти люди ищут убеждений, не истины. Они ищут кого-то, кто знает. А как они могут быть уверены, что вы знаете, если вы говорите «если», «но», «может быть»?..

Именно поэтому джайнский мистик Махавира не смог собрать много последователей в Индии — потому что каждое из своих утверждений он начинал с «может быть». Он был прав, он был абсолютно аккуратен — но это не способ найти последователей. Даже те, кто ему следовал, мало-помалу исчезли: «Может быть»... этот человек говорит о «может быть» — *может быть*, есть Бог. Можете ли вы собрать группу последователей, преданных вашему «может быть»? Они хотят уверенности, они хотят гарантии. Махавира был слишком мудрым человеком для всех этих идиотов. Он вёл себя с людьми так, словно они способны к тому же уровню понимания, что и он сам.

То, что он говорил, понял бы Альберт Эйнштейн, потому что то, что говорит Альберт Эйнштейн, тоже начинается с «может быть». В этом весь смысл теории относительности: ничего нельзя сказать с уверенностью, потому что всё лишь относительно, ничто не определённо. Можно ли сказать, что это — свет? Это только относительно. В сравнении с более ярким светом он может показаться тусклым. В сравнении со светом, который в миллионы раз ярче, этот свет может показаться лишь чёрной дырой, просто темнотой. Что такое темнота? — меньше света. Есть животные, кошки, которые прекрасно перемещаются по дому ночью. В вашем собственном доме даже чья-то чужая кошка в темноте сможет двигаться лучше, чем вы сами. Вы споткнётесь, но глаза кошки могут улавливать более тусклый свет.

Сова видит только в темноте; дневной свет слишком ярок. Сове нужны солнцезащитные очки; без солнцезащитных очков она ничего не видит, дневной свет слишком ярок. Когда у вас утро, у совы вечер. Что это такое? Подумайте о сове, и тогда вы поймёте смысл «может быть» — может быть, сейчас вечер; что касается совы, может быть, сейчас утро. По мере того, как ночь становится тёмной, сова лучше видит. Полночь — это полдень для совы.

Вещи относительны; поэтому говорить что угодно с уверенностью значит проявлять свою глупость. Именно поэтому Махавира использовал странный подход, впервые в истории человечества, за двадцать пять веков до Альберта Эйнштейна. Его слово «может быть» — *сыят*. Его философия стала известна как *сыятвад*, Философия «Может Быть». Вы можете задать любой вопрос; он никогда не ответит с уверенностью. Может быть, вы пришли с какой-то уверенностью; но к тому времени, как вы его покинете, уверенности у вас станет меньше. Кто же захочет быть последователем такого человека?

Адольфу Гитлеру будут следовать, потому что он отнимает у вас неуверенность, которая была подобна ране. Внутри вы дрожите; вы не знаете, что такое эта жизнь. Но *кто-то* знает, и вы можете последовать этому кому-то. Вы освобождаетесь от тяжёлого груза неуверенности. Всё, что требуется с вашей стороны, — это фанатичное верование.

Фанатичная система служит обеим сторонам. Вождь в ней нуждается, потому что он сам в точности подобен вам, он дрожит глубоко внутри; он ничего не знает. Всё, что он знает, — что он умеет лучше вас кричать, что он настойчивее вас, и, по крайней мере, он может принять

такую позу, словно он — хороший актёр, очень изошёренный лицемер. Но глубоко внутри он знает, что дрожит. Ему нужно большое количество последователей, которые ему помогут избавиться от страха, которые убедят его в том, что он говорит.

Я слышал, что случилось так, что журналист умер и достиг дверей рая. Журналистам рай не положен; как это вышло, я не знаю. Привратник посмотрел на него и сказал:

— Вы журналист?

— Конечно, — ответил тот, — ив качестве представителя прессы я могу войти куда угодно. Впустите меня. Привратник сказал:

— Есть некоторые трудности. Во-первых, в раю у нас нет никакой газеты, потому что здесь не бывает никаких новостей — никаких преступлений, никаких пьяных, никакого насилия. Есть только святые, усохшие, застывшие на веки вечные. Какие тут могут быть новости? Всё же у нас есть квота: десять журналистов, но они уже набраны с самого начала. Вам придётся пойти к другим воротам у дороги. Журналист сказал:

— Не сделаете ли вы мне небольшое одолжение? Я покину рай через двадцать четыре часа, но дайте мне небольшой шанс, по крайней мере, сходить на экскурсию. Если вы не можете мне выдать вид на жительство, постоянную грин-карту, то, по крайней мере, можете меня впустить на двадцать четыре часа. Я прошу не слишком много. Я проделал такой большой путь, жальтесь надо мной. И пообещайте мне кое-что: если я смогу убедить одного из десяти журналистов отправиться в ад вместо меня, позвольте ли вы мне здесь остаться? Привратник сказал:

— С этим никаких проблем нет. Если вы сможете кого-нибудь убедить уйти вместо вас, то можете занять его место. Нам это всё равно: квота составляет десять человек. Этот человек сказал:

— Тогда дайте мне двадцать четыре часа.

Он вошёл и начал заговаривать со всеми встречными.

— Вы не слышали? В аду собираются выпустить новую ежедневную газету, самую большую, которая только была до сих пор? И им требуются главный редактор, редакционный совет, все возможные журналисты... Еженедельные редакторы, литературные редакторы... вы не слышали? Другие сказали:

— Мы ничего не слышали, но это потрясающе. В этом тухлом раю был опубликован только один номер газеты, давным-давно, в начале времён, но с тех пор так ничего и не происходило. Поэтому вышел только первый номер. Мы продолжаем его перечитывать снова и снова, что ещё нам остаётся? Эта новая газета звучит чудесно! И десять журналистов пришли в лихорадочное волнение. На следующий день журналист вернулся к воротам. Привратник тут же закрыл дверь и сказал:

— Оставайтесь внутри!

— Почему? — спросил журналист.

— Вы — большой хитрец. Все десять журналистов сбежали в другое место, и теперь я не могу позволить вам уйти. По крайней мере, один журналист должен здесь остаться.

Журналист сказал.

— Я не могу здесь оставаться! Вы должны позволить уйти и мне!

Привратник сказал:

— Вы что, с ума сошли? Вы же сами распустили этот слух, и он абсолютно ложен. Вы им внушили, что они получают в аду прекрасную работу, и они взволновались — но почему хотите уйти вы?

— Как знать, — сказал он, — может быть, в этом есть доля правды. Я не могу здесь оставаться и всё упустить. Вы не можете меня остановить, потому что мне не положено быть

здесь; я только турист на двадцать четыре часа. Помните, это была наша изначальная договорённость — двадцать четыре часа я буду внутри, потом уйду. Вы не можете меня остановить — вы не можете нарушить собственное слово.

Но привратник пытался изо всех сил:

— Вы сами распустили этот слух; он абсолютно ложен. И не создавайте мне проблем, потому что иерархия, бюрократия меня спросит: «Где все десять журналистов?» Время от времени они проводят перепись: «Ни одного журналиста? Нет никого из квоты? Куда они делись?» По крайней мере, я могу сказать иерархии: «Вот человек, который их убедил; они сбежали. И поскольку такого никогда раньше не бывало — чтобы кто-нибудь сбежал из рая в ад — мы не запираем двери изнутри. Никто никогда не убегает; каждый может их открыть и выглянуть наружу без всяких затруднений. Кому захочется перейти в ад? Третьего места нет. Поэтому двери всегда открыты, и они сбежали. Они просто сказали мне: «До свидания, мы больше не вернёмся». Я не могу позволить вам уйти.

Но журналист был упрям. Он сказал:

— Тогда я немедленно обращусь к иерархии и разоблачу всё это дело: что я не имею права здесь находиться, у меня нет грин-карты — я просто турист — а привратник не позволяет мне выйти. Вы совершили два преступления: во-первых, вы позволили мне войти; во-вторых, вы не позволяете мне выйти.

Привратник понял; это было совершенно правильно. Он сказал:

— Ладно, идите. Перепись обычно занимает вечность — здесь всё занимает вечность. Тем временем, может быть, появится какой-нибудь другой журналист. Но странно то, что вас самого убедил слух, который вы же сами создали.

Журналист сказал:

— Если в него поверили десять других журналистов, наверное, в нём что-то есть. Наверное, какая-то часть его истинна; иначе как я смог бы убедить десять журналистов, и к тому же в том, чтобы перейти из рая в ад? В нём непременно есть доля истины.

Вождь постоянно нуждается в том, чтобы снова и снова убеждать себя, что то, что он говорит, правильно. Для этого ему нужно растущее число людей. И чем более фанатично они преданны, тем более они для него убедительны. Если они готовы умирать или убивать, отправиться в крестовый поход, начать джихад, священную войну — это придаёт ему уверенность.

И, замыкая круг, его уверенность убеждает последователей — потому что он начинает говорить громче, становится более упрямым; он становится абсолютно уверенным. «Если» и «но» исчезают из его языка — всё, что он говорит, — *истина*. И этот порочный круг продолжается и продолжается. Это делает вождя фанатичным и делает фанатичными последователей. Это психологическая потребность обоих; они плывут в одной и той же лодке.

Люди испытывают психологическую потребность быть уверенными. Если у них под ногами всегда зыбучие пески, это осложняет им жизнь. Жизнь достаточно трудна такой, как есть, — и сверх того, всюду вокруг неуверенность и неопределённость — всюду вокруг вопросы без ответов. Это даёт кучке коварных людей возможность притвориться, что они раздадут именно те товары, которые вам нужны. *Единственное качество, в котором нуждается вождь, — это всегда быть впереди толпы. Он должен всегда быть начеку, замечать, куда движется толпа, и быть впереди неё. Это придаёт толпе чувство, что вождь ведёт её за собой.*

Вождю нужно лишь немного такой хитрости, чтобы он мог постоянно наблюдать настроения толпы, видеть, куда она движется. Когда начинает дуть ветер, настоящий вождь никогда не упустит свой шанс: он всегда окажется впереди толпы.

Мыслители не нужны, потому что мыслитель начинает сомневаться, движется ли толпа в правильном направлении, или правилен ли тот путь, которым следует он сам. Если он начинает думать таким образом, он больше не будет вождём, он останется один. Толпа пойдёт за каким-то идиотом, который не заботится о том, куда она идёт. Может быть, она идёт в ад, но он остаётся вождём — он впереди вас. Единственное качество, требующееся вождю, — это способность оценивать настроения толпы. Это не очень трудно, потому что толпа всё время громко кричит о том, чего она хочет, куда она хочет идти, какие она испытывает потребности. Вам нужно только быть немного бдительными и сложить вместе все эти голоса; тогда никакой проблемы не будет, вы будете впереди толпы.

И продолжайте обещать всё, чего просят люди в толпе, — никто не станет от вас требовать исполнения этих обещаний, вас просят только давать обещания. Кто вас просил исполнять обещанное? Продолжайте давать обещания и не беспокойтесь о том, что однажды вас поймут и спросят о них. Этого никогда не случится, потому что каждый раз, когда вас ловят, вы можете начать давать ещё большие обещания.

У людей очень короткая память. Кто помнит, что вы обещали пять лет назад? За пять лет столько воды утекло в Ганге, кому теперь до этого дело? За пять лет изменилось так много. Не беспокойтесь, просто продолжайте обещать больше и больше.

И люди верят в эти обещания, люди хотят верить. У них ничего больше нет, только надежды. И вожди продолжают давать опиум, надежду, и в людях возникает наркотическое привыкание.

Фанатическая преданность группам и организациям, политическим, религиозным или любого другого рода — это своего рода наркотическая зависимость; точно как любой другой наркотик. Христианин чувствует себя как дома, будучи в окружении других христиан. Это наркотическая зависимость, психологический наркотик. При виде человека, стоящего вне их собственной толпы, что-то в психике людей тут же начинает дрожать: «Возможно ли не верить в Христа? Возможно ли выжить, не веря в Христа?» Подозрения, сомнения... Почему они злятся? На самом деле, они не злятся, они пугаются. И чтобы скрыть страх, им приходится проецировать гнев. Гнев всегда служит для того, чтобы скрыть страх.

Люди используют всевозможные стратегии. Есть люди, которые начнут смеяться, просто для того, чтобы остановить слёзы. Если смею вы забудете, они забудут ... и слёзы могут оставаться скрытыми. В гневе скрытым останется их страх,

Они очень фанатичны, они пытаются защитить себя... Они знают, что их верование — не их собственный опыт, и боятся, что кто-то посторонний может поцарапать, копнуть слишком глубоко, вынести рану наружу и оставить прямо у них перед глазами. Так или иначе, им удавалось прикрыть рану — они христиане, и Христос — их спаситель, единственный спаситель, единственный настоящий спаситель, и у них есть Святая Книга, и с ними Бог, — чего им бояться? Они создали уютный психологический дом, и внезапно, словно слон в посудную лавку, входит незнакомец, который не верит, как они!

Один из моих учителей, который очень меня любил... в старших классах школы он был единственным учителем, с которым я был очень близок. И когда я поступил в университет, возвращаясь в родной город на каникулы, я виделся с ним.

Однажды он мне сказал:

— Я тебя жду. Очень странно, что я тебя жду, зная, что сейчас каникулы, и ты приедешь. И твой приезд — как порыв свежего ветра. В старости ты мне снова напоминаешь мою молодость и юношеские мечты. Но когда ты приезжаешь, мне становится страшно, и я начинаю молиться Богу: «Пусть он как можно скорее уедет!» Потому что ты создаёшь во мне подозрение; ты — моё величайшее сомнение. Просто увидеть тебя достаточно, чтобы стали возникать все мои

сомнения. Так или иначе, я удерживаю их под спудом, но с тобой это трудно.

Он говорил:

— Странно, что одного твоего прихода в мой дом достаточно, чтобы все мои попытки подавить потерпели поражение, и все мои сомнения проснулись. Я знаю, что не знаю Бога, и знаю, что мои молитвы тщетны, — нет никого, чтобы их слышать. Всё же я продолжаю молиться три раза в день: утром, днём, вечером. Но когда ты здесь, я не могу молиться так мирно, как делаю это каждый день.

— Но я никогда не беспокою ваших молитв! — сказал я.

— Дело не в том, что ты их беспокоишь. Но если ты просто здесь сидишь, и я молюсь... это невозможно. Внезапно я знаю, что всё, что я делаю, глупо, и я знаю, о чём ты Думаешь. Наверное, ты думаешь, что этот старый дурак продолжает и продолжает одно и то же... Я знаю, что в твоих глазах то, что я делаю, неразумно. И беда в том, что глубоко внутри я с тобой согласен. Но теперь я слишком стар и не могу измениться. Возникает страх. Я не могу остановиться. Много раз я думал: «Почему бы мне не перестать молиться?» Но я молился семьдесят пять лет...

В то время ему было, наверное, около девяноста двух.

— Я молился так долго. И теперь, перед самой смертью, прекратить? И как знать?.. Если этот мальчик рядом, и Бог действительно существует, я окажусь в затруднении: я не смогу даже поднять глаза перед Богом, если в последний момент прекращу молиться. Я делал это всю жизнь, поэтому позволь мне продолжать, правильно это или нет. Если это неправильно, я ничего не потеряю. В любом случае, теперь, когда я в отставке, весь день у меня свободен. И если Бог есть, всё в полном порядке — мои молитвы достигли успеха.

Я сказал:

— Это не поможет. Даже если Бог есть, такого рода молитва тщетна. Думаете ли вы, что сможете обмануть Бога? Неужели он вас не спросит? Вы молились с этой идеей, что если его не существует, хорошо, а если он существует, вы сможете сказать, что, по крайней мере, молились ему. Неужели вы думаете, что сможете обмануть Бога?

Он сказал:

— В этом вся беда. Именно поэтому я тебе говорю: пожалуйста, не приходи! Я не могу этого ни отбросить, ни делать искренне. И теперь ты создал мне третью проблему: Даже если я это делаю, это бесполезно! Потому что ты прав: если Бог есть, он узнает эту простую вещь — что этот старик пытается его обмануть.

Я сказал:

— Это гораздо хуже, чем не молиться. По крайней мере, будьте честным. И я не думаю, что честность может быть так или иначе против религии. Просто будьте честным; если вы этого не чувствуете, отбросьте это!

Он сказал:

— С тобой я начинаю снова чувствовать себя молодым, сильным. Но когда ты уезжаешь, я снова становлюсь старым, смерть рядом, и сейчас не время менять лодку. Можно упасть в воду. Лучше продолжать делать, что и раньше... что бы ни случилось, пусть случится. Нужно просто продолжать. И я не один, со мной — два миллиона индуистов. В этом смысл: со мной два миллиона индуистов.

Я сказал:

— Да, это правда. С вами два миллиона индуистов, а я один. Но даже один человек может разрушить поддержку ваших двух миллионов индуистов, если она основывается на лжи. Вы совершили ошибочный шаг — вы никогда не должны были меня слушать!

Именно это и есть фанатизм: не слушать ничего, что идёт против ваших убеждений. Прежде

чем кто-то что-нибудь скажет, начните кричать так громко, чтобы вы слышали только собственный голос. Читайте только свою собственную книгу, слушайте только собственную церковь, собственный храм, собственную синагогу.

Фанатизм — это просто стратегия, направленная на то, чтобы защитить себя от сомнений. Но, хотя от сомнений можно защититься, разрушить их нельзя. И в этом нет необходимости. Человек пережил стадию, в которой он нуждался в толпах. Теперь он может быть индивидуальностью. Это не значит, что у вас не должно быть клубов, не должно быть обществ, — но нет необходимости в том, чтобы быть им фанатично преданными.

Вы можете быть ротарианцем; это не значит, что вы фанатично преданны и готовы умереть за Ротари-клуб. Это будет настоящим великим мученичеством — если кто-то умрёт за Ротари-клуб! Вам не нужно умирать за Ротари-клуб, за Клуб Львов... вам не нужно умирать за христианство, ислам, индуизм, коммунизм, социализм. Вы можете испытывать с людьми резонанс, можете вести с людьми диалог. Вы можете встречаться с людьми, общаться с людьми, разделяющими ваши взгляды, но незачем поднимать вокруг этого много шума. Никаких крестовых походов, никаких священных войн...

Да, вы можете оставаться нацией, но нет надобности в том, чтобы слишком серьёзно относиться к границам, которые вы создали на карте. Они существуют только на карте, не начинайте видеть их на земле. Именно так вы становитесь слепыми.

Очень хорошо, чтобы было так много наций, но нет необходимости в том, чтобы было так много разновидностей безумия. Очень хорошо, если люди могут совершать поклонение по-своему, молиться по-своему, почитать собственную книгу, любить собственных мессий, — в этом нет никакой проблемы. Но не делайте из этого проблему для других человеческих существ. Это ваше личное дело. Вам что-то нравится, вы предпочитаете определённый аромат — очень хорошо; если кому-то он не нравится, это не делает его вашим врагом. Это дело вкуса — у кого-то другого может быть другой вкус. И различие не подразумевает противоборства, это просто значит, что у человека другой способ смотреть на вещи, чувствовать.

Нет надобности ни в каком фанатизме, нет надобности ни в каком окончательном решении. Если мы можем поддерживать в мире организации без всяких клятв в пожизненной приверженности, без фанатизма, это будет красивый мир. Организации сами по себе не плохи. Организации с возможностью принимать разные решения, без фанатичных подходов просто придадут миру порядок. А порядок, безусловно, необходим. Там, где столько миллионов людей, вы не сможете жить без порядка. Я назвал этот порядок «коммуной». Я назвал его «коммуной» просто для того, чтобы отличить его от организации, политической партии, религиозного культа. Я назвал его просто «коммуной», где люди сходного видения живут в дружественности, со всеми своими различиями.

Они не стирают своих различий, чтобы быть частями коммуны; это стало бы фанатичной преданностью. Их различия принимаемы; это — качества этих индивидуальностей.

И, фактически, это делает коммуну богатой, если в ней столько людей с таким множеством разных качеств, талантов, видов творчества, чувствительности, и все они объединяются, не калеча друг друга, не разрушая друг друга. Напротив, они помогают друг другу стать совершенной индивидуальностью, уникальной индивидуальностью...

Шаг за пределы пирамиды

Вопрос.

Я был потрясён, когда услышал, как ты говоришь, что пирамида человечества состоит из аятолла Хомейни и Альберта Эйнштейна, и между ними нет никакой качественной разницы. Может быть, возможен кто-нибудь третий?

Я сам потрясён, но перед лицом реальности человек беспомощен. Истина в том, что между аятоллой Хомейни и Альбертом Эйнштейном нет качественной разницы; я был бы очень рад объявить, что есть хотя бы небольшая возможность какой-то качественной разницы. Но это не значит, что оба они — люди одного и того же типа.

Аятолла Хомейни — сумасшедший. Альберт Эйнштейн — гений, самый острый разум, которого только произвело человечество. И я не говорю, что они люди одного и того же типа, но что я могу сделать? — они принадлежат одному и тому же спектру. Аятолла находится на самой низшей его ступени, Альберт Эйнштейн — на высшей, но разница только в степени; пирамида одна и та же.

Аятолла Хомейни, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Бенито Муссолини, Мао Дзе Дун — они настолько же человеческие существа, что и Альберт Эйнштейн, Берт-Ран Рассел, Жан Поль Сартр, Карл Ясперс; они принадлежат к одному и тому же человечеству, к одному уму.

Но аятолла Хомейни и его компания — больны. Ум один и тот же, но их ум болен, перевёрнут вверх дном Альберт Эйнштейн и Бертран Рассел — здоровы. Это тот же самый ум, но в хорошей форме; он такой, каким должен быть.

Но я не могу сказать, что они принадлежат к разным категориям; это было бы ложью. В этом было бы утешение — ты не был бы потрясён, я не был бы потрясён, все были бы счастливы. Но если разрушить истину ради таких глупых утешений, это никому не поможет.

Но зачем смотреть только с одной стороны? Есть множество аспектов, которые нужно принять во внимание. Почему не увидеть в этом великого откровения? Ты подумал только об одной стороне, и именно поэтому ты потрясён. Я тоже был потрясён, но также это принесло мне волнение, экстаз.

Ты подумал только об одном: что Альберт Эйнштейн оказался низведённым до уровня аятоллы Хомейни. Но почему ты не видишь другой возможности? — возможности того, чтобы аятолла Хомейни был возвышен до уровня Альберта Эйнштейна?

Я открываю для этих сумасшедших людей бесценную возможность. И эти сумасшедшие люди главенствуют в человечестве; что-то должно быть сделано. Человечество как таковое — не плохое, не злое, но один аятолла Хомейни может свести с ума, повергнуть в идиотизм целую страну. Имена, слова, принципы, которые эти люди используют, чтобы скрыть свои безумие и глупость, красивы.

Аятолла Хомейни каждый день цитирует Священный Коран. Ему не нужно даже читать; он его заучил — весь Священный Коран целиком. Он постоянно цитирует Священный Коран, и те, кто его слушает и ему следует, верят, что он — пророк, посланник Бога, присланный, чтобы помочь процветанию ислама. Именно в это верят все религии: если они достигнут процветания, только тогда у человечества есть будущее; иначе никакого будущего нет, с человеком всё кончено. А то, что он делает, — такое варварство, так уродливо, так бесчеловечно... Людей постоянно зверски убивают, им отрубают головы. Людей избивают до смерти на перекрёстках перед тысячами зрителей — и эти зрители радуются, потому что это — процветание ислама.

Аятолла Хомейни говорит, что всё, что делается согласно принципам ислама, правильно. Другого пути нет, нет другого критерия, чтобы определять правильное и неправильное. Отрубить человеку голову — это соответствует исламу. Если человек не желает стать мусульманином, будет лучше, если он умрёт. Жить вне ислама хуже смерти, потому что смерть может изменить смысл его жизни. Может быть, его тело, его ум не способны стать мусульманином, значит, эти его тело и ум должны быть уничтожены. Это препятствия к его спасению. И умереть от рук солдат ислама — само по себе это приносит славу. Вы должны гордиться: вы достигли великолепной смерти. Вы не смогли достичь великолепной жизни, но достигли великолепной смерти. И человек, лишаемый жизни исламскими убийцами, должен считать себя счастливым. И люди, которые его убивают, тоже зарабатывают великую добродетель, потому что у них нет никакого другого мотива — они пытаются помочь этому человеку, трансформировать его существо. Они освобождают и расчищают для этого человека путь к Богу. Они делают работу Бога: они снова рождаются святыми в раю. И оба получают пользу. Как в этом может быть что-то плохое или злое, если обе стороны получают огромную пользу, духовную пользу?

Видите ли вы коварство этих людей? Но этот аятолла обладает таким же умом, что и ты сам, дело только в том, что у него поехала крыша. Но её можно починить.

Это происходит во всём мире... На днях в Ватикане одна женщина прыгнула с крыши базилики Святого Петра — самого высокого здания столицы христианского мира — и покончила с собой. Никто не знает, почему, и, может быть, никто никогда не узнает. Но, когда я это услышал, во мне возник немедленный отклик, что эта женщина объявила что-то значительное. Всё человечество умрёт в Ватикане, прыгнув с базилики Святого Петра. Эта женщина была первопроходцем. Она просто сказала, что это случится со всем человечеством. И они Делают всё возможное — папа, кардиналы, епископы, священники — чтобы помочь этому произойти.

Очень уважаемый гуманист, католическая монахиня, сестра Юдифь Воган, была отлучена от церкви. В Калифорнии она заведовала приютом для бедных женщин, брошенных женщин, отверженных женщин. И она помогла тысячам женщин. Но вся работа её жизни оказалась ничтожной; она совершила лишь одну небольшую ошибку, ошибку в глазах христианской бюрократии. Она подписала объявление в газете в пользу права на аборт. Газета попросила тех, кто выступает за это, подписать объявление и прислать в газету, чтобы можно было сказать, что не все христиане против права на аборт. Сестра Юдифь его подписала — и это был ужасный грех.

Эта женщина работала всю жизнь, служила женщинам, пользовалась уважением во всей Калифорнии, и она понимает проблемы женщин — аборт, дети, сироты — лучше, чем те идиоты, которые отлучили её от церкви. И мало того, что её отлучили от церкви, ей запретили вход в приют, который она создала для бедных женщин, для страдающих женщин. Ей запретили вход в церковь или приют, и она больше не монахиня. Никто не беспокоится о том, что её деятельность была проявлением гуманизма.

Большая численность населения означает большее число проблем — а вы не можете решить даже тех проблем, что уже существуют. Каждый ребёнок приносит с собой тысячи проблем. На земле уже оказалось больше людей, чем она может поддержать. Даже такие страны, как Америка, страдают от проблем, которые должны были давно исчезнуть из мира — что говорить о третьем мире, бедном мире? Африка, Латинская Америка, Азия — что говорить об этих странах?

В Америке миллионы и миллионы неграмотных взрослых. Это самая богатая страна в мире — технологически, научно, культурно, в каждом смысле она лидирует — миллионы взрослых

по-прежнему необразованны, они не могут даже прочитать газету. А вы продолжаете создавать больше людей? Вы не можете решить даже простой проблемы — а есть проблемы сложные.

При взрыве газовой бомбы в Бхопале тысячи людей погибли. У всех женщин, которые были беременны и не умерли, начались роды. Тысячи детей родились мёртвыми или искалеченными, слепыми или умственно неполноценными. Некоторые из тех, что родились живыми, умерли в течение первых шести недель. Физиологи и учёные не думали, что этот газ окажется для зародыша таким опасным. И это был только небольшой взрыв. Когда начнут происходить ваши ядерные взрывы и атомные взрывы, невозможно себе вообразить, какими будут для вас последствия. И не только для вас; это окажет последствия на все поколения, которые за вами последуют. Эти последствия коснутся всего будущего человечества.

Кто создаёт эти проблемы? Ум. И тот же ум может их решить.

Поэтому, когда я говорю, что аятолла Хомейни и Альберт Эйнштейн принадлежат одной и той же линии... если ты подумаешь, что Альберт Эйнштейн похож на аятоллу Хомейни, в тебе вызовет только шок. Но если ты подумаешь, что аятолла Хомейни обладает потенциалом, чтобы быть Альбертом Эйнштейном, тогда ты почувствуешь такое же волнение, что и я.

Но я говорил только о пирамиде ума. Я не говорил о людях, которые выпали из ума, я не говорил о медитирующих. Они качественно отличаются от них обоих.

Человек медитации настолько же далёк от аятоллы Хомейни, что и от Альберта Эйнштейна, потому что он далёк от самого ума.

Пирамида состоит только из людей, живущих в уме, поэтому пусть тебя это не расстраивает. Ты можешь выпрыгнуть из пирамиды; никто тебя не принуждает в ней оставаться. Быть в ней или нет — это твоё решение. Ты можешь стать наблюдателем. Ты можешь стоять вне пирамиды и наблюдать всю глупую игру, которая разворачивается перед тобой.

Я — не часть этой пирамиды. Именно поэтому я могу говорить о пирамиде, описывать её во всех деталях, со всех сторон — потому что я наблюдатель. Я могу двигаться вокруг пирамиды, мне видны все её грани. Она видна мне в глубину, до самого дна; она видна мне в высоту, до самой вершины — потому что я — не в ней.

Если ты — в ней, невозможно наблюдать её во всей полноте; тебе придётся оказаться вне её. И во все века такие люди были — очень немногие, но это не имеет значения: если даже один человек может бежать из пирамиды, этого достаточно, чтобы доказать такую возможность. И многие из неё бежали.

Лишь небольшое усилие с твоей стороны, немного бдительности, и ты можешь выскользнуть из ума — потому что пирамида не состоит из чего-то твёрдого; её кирпичи сотканы из мыслей. *Тебя окружает стена мыслей. Выйти из неё так легко. Тебе не нужно даже рыть отверстие в стене, не нужно даже открывать дверь. Тебе нужно просто стоять в молчании и видеть, действительно ли стена существует в реальности, или только кажется существующей.*

На Востоке это называли миражом; это только кажущаяся реальность. Чем ближе ты к ней подходишь, чем лучше на неё смотришь, тем более она начинает исчезать. Мысли — самые невещественные вещи в мире; в них нет ничего материального.

Ваши мысли — точно как привидения. Вы просто продолжаете в них верить, никогда не пытаясь с ними столкнуться, никогда не поворачиваясь к ним лицом и не смотря на них прямо. Вы будете просто удивлены, что любая мысль, если вы пристально смотрите на неё, просто тает и исчезает. Она не может выдержать вашего наблюдения.

Третья альтернатива есть. Тебе необязательно быть ни аятоллой Хомейни, ни Альбертом Эйнштейном. Альберт Эйнштейн — хороший человек, но хорошее и плохое — это две стороны одной монеты. Святой и грешник — две стороны одной монеты; рай и ад, Бог и дьявол — две

стороны одной монеты. Ничто из этого не может существовать без другого.

Но есть третья альтернатива — тебе необязательно быть ни одним, ни вторым — и именно это значит быть самим собой.

Быть вне пирамиды ума значит войти в храм своего существа.

Пирамида — для мёртвых. Фактически, пирамиды были построены в качестве могил для египетских королей и королев. Это кладбища; и когда я называю ум словом *пирамида*, то делаю это умышленно. Ум — это тоже кладбище мёртвых вещей, прошлых воспоминаний, опытов, теней... всё это тени. Но мало-помалу они становятся такими густыми, что создают вокруг вас темную пелену.

Если вы хотите спастись от своей тени, что, по-вашему, вы должны сделать? Бежать? Тень последует за вами, куда бы вы ни отправились, она останется при вас; это ваша тень. И тень не экзистенциальна; это привидение. Единственный способ от неё избавиться — это обернуться, посмотреть на неё и попытаться установить, есть ли в ней что-нибудь вещественное. В ней ничего нет! — это чистая отрицательность. И просто потому, что вы стоите на пути солнечных лучей, солнце не может войти; отсутствие солнца создаёт тень.

Ситуация с вашими мыслями в точности подобна этой. Поскольку вы не наблюдаете, поскольку вы не в молчании, поскольку вы не видите вещи ясно, без всякого искажения, мысли остаются заменителями осознанности. Пока вы не станете осознанными, мысли будут продолжаться.

Ум — это не вы. Это кто-то другой: вы — только наблюдатель. И даже несколько проблесков наблюдения подготовят вас к тому, чтобы выбраться из пирамиды без всякой борьбы, без всякого сопротивления, без всякой практики. Вы просто встаёте и выходите.

Люди продолжают верить во что угодно, что приносит утешение. Их привидения, их боги, их рай и ад — всё это только утешения. Их святые, пророки, мудрецы — всё это утешения. Человеку истины требуется хребет, чтобы выбраться из всей этой прогнившей сутолоки. И единственный способ из неё выбраться — стать свидетелем собственного мыслительного процесса. И это легко, это самая лёгкая вещь на свете. Вам нужно сделать это только однажды; но вы никогда не пытаетесь даже однажды и продолжаете думать, что это самая трудная вещь на свете.

Я тоже раньше думал, что это очень трудно, потому что именно это мне говорили всё, именно это я читал в каждой книге — что это такое великое, трудное явление; чтобы прийти в состояние не-ума, человеку требуются многие жизни. Когда это говорят все, и нет ни единого исключения, очень естественно, что человек начинает в это верить.

Но я немного эксцентричен. Моя логика не следует обычному направлению, она движется зигзагообразно. Как только стало очевидно, что все говорят, что это трудно, каждое писание говорит, что это трудно... Мой ум действует по-другому. Первой идеей, пришедшей ко мне, было то, что, возможно, никто не пытался; иначе мнения были бы разные. Кто-то сказал бы, что это не так трудно. Единственной возможностью было то, что никто не пытался — но никто не хочет признаваться в своём невежестве. Самый лучший образ действия — это согласиться с коллективным консенсусом: что это трудно, очень трудно; на это требуется много жизней.

Я отбросил эту идею. Я сказал: «Это должно случиться в этой жизни; иначе ни в какой другой жизни я не позволю этому случиться; я буду с этим бороться. Или в этой жизни, или никогда». «Сейчас или никогда» — это стало моим неизменным подходом, и в тот день, когда я решил: «Сейчас или никогда», это случилось. С тех пор я просто изумлён тем, что люди остаются одураченными.

Самая простая вещь превратилась в самую невозможную — и самая простая вещь открывает двери к третьей альтернативе.

Она выводит тебя из пирамиды: ты — больше не ум. И только тогда ты знаешь, кто ты такой. А знать это — значит достичь всего, чего только стоит достигать.

Когда человек отождествляется с интеллектом, рождается интеллектуальность; когда человек остаётся хозяином, не отождествлённым с интеллектом, рождается разум. Интеллект остаётся одним и тем же. Всё зависит от того, отождествляетесь ли вы с ним или остаетесь за его пределами. Если вы с ним отождествляетесь, это — интеллектуальность; если вы остаетесь не отождествлёнными, это — разум.

Разум безмерно важен; интеллектуальность составляет препятствие. Интеллектуальность становится препятствием даже в мире науки. Интеллектуальность может, самое большее, дать вам знающих школяров, велеречивых людей, которые продолжают говорить без конца, свивая и скручивая системы мысли, совершенно лишённые чего-либо вещественного.

В труде науки разум должен быть сфокусирован на объективном мире; в духовном исследовании разум должен двигаться вовнутрь. Разум один и тот же, меняется только направление. В науке цель исследования составляет объект, внешний объект; в духовном царстве — ваша субъективность, ваше внутреннее пространство, ваше приключение. Разум остаётся прежним.

Если вы становитесь интеллектуалом, вы не будете учёным. Вы напишете историю науки или философию науки, но не будете сами по себе учёным, исследователем, изобретателем, первооткрывателем. Вы будете просто накапливать информацию. Да, в этом тоже есть определённая польза; в том, что касается внешнего мира, даже информация до определённых пределов имеет определённую важность. Но во внутреннем мире в ней нет ни малейшей пользы. Это преграда, она оказывает отрицательный эффект на внутренний опыт.

Интеллект — это не преграда и не мост; интеллект нейтрален. Отождествитесь с ним, и он станет преградой; оставайтесь не отождествлёнными с ним, и он становится мостом. Но без медитации вы не сможете узнать своей трансцендентальной природы.

Для науки достаточно концентрации; самое большее, необходимо созерцание. Во внутреннем мире единственный путь — медитация. Концентрация не нужна — она не оказывает помощи; это определённое препятствие. Созерцание тоже не поможет; это компенсация отсутствия медитативного состояния, бедный его заменитель. Медитация — и только медитация — может принести внутреннюю революцию.

Медитация означает: выйти за пределы ума, посмотреть на ум снаружи. Именно это в точности значит слово *экстаз*: стоять снаружи. Если стоять снаружи ума, это делает вас экстатичными, приносит блаженство. И высвобождается огромный разум. Когда вы отождествлены с умом, вы не можете быть очень разумными, потому что отождествляете себя с инструментом, оказываетесь скованными рамками инструмента и его ограничениями. А вы сами неограниченны; вы — это сознание.

Используйте ум, но не становитесь им. Используйте его, как используете другие машины. Ум — это прекрасная машина. Если его использовать, он вам служит; если вы не можете его использовать, и он начинает использовать вас, он становится разрушительным, опасным. Он обязательно приведёт вас в беду, в то или другое бедствие, в то или другое страдание или несчастье, потому что машина — это слепая вещь. У неё нет глаз, нет прозрения.

Ум не может видеть; он может только повторять то, что в него заложено. Он похож на компьютер; сначала его нужно запрограммировать. Именно в этом состоит ваше так называемое образование: вы продолжаете программировать ум. Тогда он становится в вас огромной кладовой памяти, и каждый раз, когда вам нужно что-то вспомнить, он может просто

предоставить необходимое. Но вы должны оставаться хозяином, чтобы можно было его использовать; иначе он начнёт направлять вас.

Не следуйте указаниям своей машины; оставайтесь водителем. Вы должны определять направление, устанавливая цель. Вы должны решать, какой будет скорость, когда ехать и когда остановиться. Если вы теряете контроль, если его перехватывает машина и начинает ехать по-своему, вы обречены.

Я не абсолютно против информации. *Информация хороша, если она хранится в памяти, и каждый раз, когда она вам нужна, вы легко можете её найти. Она опасна, только когда она вам не нужна, и она продолжает бросаться на вас.* Когда она принуждает вас что-то сделать, когда вы становитесь только жертвой — это опасно. Иначе это красиво. Это прекрасное средство, но не цель.

В библейской школе учитель задавал классу вопросы.

Он обернулся к Дженкинсу:

— Кто разрушил стены Иерихона?

— Простите, сэр, — ответил Дженкинс. — Это не я. Учитель был очень раздражён. Он пришёл к директору школы и сказал:

— Я только что спросил Дженкинса, кто разрушил стены Иерихона, и он сказал, что это не он. Что вы об этом думаете?

Директор сказал:

— Я знаю семью Дженкинсов много лет, и если он говорит, что не он, значит, это не он.

Теперь учитель был ещё более раздражён. Он позвонил в Министерство образования и сказал:

— Я спросил мальчика в классе, кто разрушил стены Иерихона, и он сказал, что это не он. Тогда я пришёл к директору и пожаловался ему на этого мальчика. Он мне ответил, что знает семью этого мальчика много лет, и если мальчик говорит, что это не он, значит, это *не он*. Что вы об этом думаете?

Министр помолчал секунду, потому сказал:

— Послушайте, мне надоели жалобы из вашей школы. Пусть стены починят, и если будут ещё жалобы, я вообще закрою эту школу!

Информация сама по себе не плоха — вы должны знать, кто разрушил стены Иерихона! Но если информация приобретает столько власти в вашем уме, что он работает и работает, и вы не можете его отключить, не можете привести ум в расслабленное состояние, тогда ум становится изнуренным, усталым, скучающим, истощенным. В таком состоянии можете ли вы быть разумными? Ваши энергии рассеиваются. Для разума требуется переполнение энергией. Для разума требуется здоровье, целостность.

Медитирующий окажется более разумным, чем кто-либо другой. И медитирующий может использовать свой ум одновременно и объективно, и субъективно. Он может двигаться вовнутрь так же легко, как движется снаружи. Он гибче. Он остаётся хозяином. Он может направить машину вперёд, он может направить машину назад.

Когда Форд создал свою первую машину, в ней не было передачи заднего хода. Вернуться домой было трудной проблемой. Нужно было объехать круг, проделать Долгий путь, просто чтобы вернуться домой. Даже если вы проехали мимо своего гаража всего несколько ярдов, въехать в гараж задним ходом было нельзя — передачи заднего хода не было. Она была добавлена позднее. Медитация даёт вам передачу заднего хода. Обычно у вас её нет, и вам приходится снова и снова объезжать по кругу весь мир, и всё же вы не можете найти, где ваш

дом. Вы не можете вернуться обратно, не можете войти вовнутрь; вы умеете только двигаться наружу. Медитирующий становится более текучим, более гибким. Его жизнь становится богаче.

Я не поддерживаю тех людей, которые в прошлом, во имя религии, замораживали себя в интровертном состоянии; это другая крайность. Большинство людей застывает в экстравертном состоянии — и, в результате реакции, другие люди приходят в интровертное состояние и застывают в нём. Те и другие становятся мёртвыми. *Жизнь принадлежит гибкому, тому, кто умеет двигаться из экстравертности в интровертность и из интровертности в экстравертность так же легко, как вы выходите из дома или входите в дом.* Если внутри слишком холодно, вы выходите наружу, на солнце; когда становится слишком жарко, вы входите вовнутрь, под защиту крова, в прохладу дома, и никакой проблемы нет. Это так же просто.

Медитация не значит, что человек идёт против внешнего мира. Так было в прошлом. Именно в этом религия потерпела поражение, не смогла достичь успеха; ей не удалось добиться успеха ни в чём. Жизнь принадлежит потоку, течению. Каждый раз, когда вы становитесь застывшими, вы превращаетесь в неодушевлённый предмет.

Ваши монахи были интровертами; они закрывали глаза на внешний мир. Именно поэтому на Востоке нам не удалось развить науку, хотя первые шаги в науке были предприняты именно здесь. Математика была разработана в Индии. Первые шаги в технологии были предприняты в Китае. Но на этом Восток и остановился, по той простой причине, что величайшие люди Востока застыли в интровертном состоянии; они потеряли интерес к объективному миру, они совершенно закрылись для объективного... Что было лишь половиной полного потенциала.

Запад поступил противоположным образом: он стал предельно экстравертным; он не умеет входить вовнутрь. Он не верит, что вообще есть какое-то «вовнутрь», он не верит ни в какую душу. Он верит в поведение человека, не в его внутреннее существование. Он изучает поведение и говорит, что всё оно механично, что внутри никого нет. Человек стал роботом. Если вы не знаете души, человек становится роботом. Он понимается просто как красивый механизм, разработанный за миллионы лет — долгое, долгое путешествие эволюции — но это всего лишь изоцирковая машина.

Адольфу Гитлеру так легко было взять и убить столько людей по той простой причине, что если человек — это машина, какой вред от того, чтобы убивать людей? Если вы разобьёте свои часы, то не будете испытывать чувства вины; какими бы они ни были совершенными, это всего лишь часы. Если вы решили их разбить, это ваше право; никто не станет возражать. Вас нельзя привлечь к суду как убийцу.

Сталину удалось убить миллионы людей, легко, без малейшего угрызания совести, по той простой причине, что марксизм верит, что никакой души нет. Человек — не более чем материя; сознание — только побочный продукт материи. Это другая крайность.

На Западе развивалась наука, но духовность исчезла. На Востоке развивалась духовность, но исчезла наука. В обоих случаях человек остаётся бедным, половинчатым. Моё усилие здесь состоит в том, чтобы создать целое человеческое существо, которое сможет быть одновременно и научным, и духовным.

Большой грязный пес угрожал матери-кошке и её котяткам. Он загнал их в угол сарая, но внезапно кошка встала на задние лапы и громко залаяла и зарычала. Испуганный и сбитый с толку, пес развернулся и выбежал из сарая, поджав хвост.

Обернувшись к котяткам, мать-кошка подняла лапку и сказала:
— Видите теперь преимущества владения двумя языками?

Я хочу, чтобы человеческие существа владели двумя языками. Они должны знать науку так

же хорошо, настолько же глубоко, как и медитацию . Они должны знать язык объективного мира — то есть науку — и также знать язык субъективного мира — то есть медитацию.

Только человек, способный совместить объективное и субъективное, человек, способный соединить мостом Восток и Запад, человек, способный стать связующим звеном между материалистом и спиритуалистом, может быть целым человеком. Мир ждёт целого человеческого существа. Если целое человеческое существо не возникнет вскоре, у человечества нет будущего. А целое человеческое существо может возникнуть только из глубокого, всеобъемлющего разума.

Я не против интеллекта, я не против разума; я против интеллектуальности. Не отождествляйтесь с умом. Всегда оставайтесь наблюдателем на холме — свидетелем тела, ума, свидетелем внешнего и внутреннего, чтобы вы могли выйти за пределы и внешнего, и внутреннего, и узнать, что вы — ни то, ни другое; вы — за пределами обоих.

От мышления к пониманию

Мышление — это отсутствие понимания. *Вы думаете, потому что не понимаете. Когда возникает понимание, мышление исчезает.* Точно так слепой ищет дорогу ощупью; если у вас есть глаза, вам не нужно нащупывать дорогу, вы её видите.

Понимание равнозначно глазам; вы видите, не нащупываете. Мышление — это поиск вслепую. Не зная, что есть что, вы продолжаете думать, гадать.

Мышление не может дать правильного ответа, потому что мышление только повторяет то, что уже известно. У мышления нет способности к видению неизвестного. Вы пытались когда-нибудь думать о неизвестном? Как вы будете о нём думать? Вы можете думать только о том, что уже знаете; это повтор. Вы можете продолжать снова и снова это обдумывать, можете создавать новые комбинации старых мыслей, но ничто в них по-настоящему не ново.

Понимание — свежо, ново. Оно не имеет ничего общего с прошлым. Понимание — здесь, сейчас. Это прозрение в реальность.

В мышлении есть вопросы и вопросы, но нет ответов. Даже если иногда вы чувствуете, что нашли ответ, это только потому, что иногда приходится решать в пользу того или другого. Это в действительности не ответ; вы просто вынуждены принять решение, чтобы действовать, и поэтому вам приходится уцепиться за тот или иной ответ. Но если вы глубоко посмотрите в свой ответ, то увидите, что из него возникает тысяча и один вопрос.

В понимании нет вопросов, есть только ответы, потому что у понимания есть глаза.

Мышление заимствованно. Все ваши мысли даны вам другими. *Наблюдайте — можете ли вы найти хотя бы одну мысль, которая была бы вашей собственной, подлинно вашей, мысль, которой вы дали рождение? Все они заимствованы.* Источники могут быть неизвестными, но все они заимствованы. Ум действует как компьютер, но прежде чем компьютер сможет дать вам какой-либо ответ, этот ответ должен быть в него заложен. Вы должны предоставить информацию; тогда он даст вам ответ. Именно это делает ум.

Ум — это биокомпьютер. Вы продолжаете накапливать данные, знание, информацию, и затем, когда в уме возникает определённый вопрос, ум предоставляет ответ из этого накопления. Это не настоящий отклик; это только отголосок мёртвого прошлого.

Что такое понимание? — Чистый разум. Чистый разум — изначально ваш; вы с ним рождаетесь. Никто не может дать вам разум.

Знание может быть вам дано, но не разум. Разум — это ваше собственное отточенное существо. В глубокой медитации человек оттачивает своё существо; в медитации человек отбрасывает заимствованные мысли, вновь предъявляет права на собственное существо, вновь предъявляет права на собственную оригинальность — детство, невинность, свежесть. Когда вы действуете из этой свежести, вы действуете из понимания. И тогда отклик тотален, здесь-и-сейчас; и этот отклик вызван жизнью Сейчас, не прошлым.

Например, кто-то задаёт вам вопрос — что вы делаете? Вы тотчас же входите в ум и находите ответ. Вы тотчас же входите в подвал ума, где хранится накопленное знание, и находите там ответ. Значит, это мышление.

Кто-то задаёт вопрос, и вы входите в молчание; вы смотрите в вопрос пронизательными глазами; не в память, но в вопрос. Вы встречаете вопрос лицом к лицу, сталкиваетесь с вопросом. Если вы не знаете, то говорите, что не знаете. Например, кто-то вас спрашивает, существует ли Бог. Вы тут же говорите: «Да, Бог есть». Откуда исходит этот ответ? — из вашей памяти? Из вашей христианской памяти, индуистской памяти, мусульманской памяти? Тогда

этот ответ почти бесполезен, тщетен. Если ваша память — коммунистическая, вы скажете: «Нет, Бога нет». Если ваша память — католическая, вы скажете: «Да, Бог есть». Если ваша память — буддистская, вы скажете: «Бога нет». Но эти ответы исходят из памяти. Если вы — человек понимания, вы просто выслушаете вопрос, войдёте глубоко в вопрос. Вы будете просто наблюдать. Если вы не знаете, вы скажете: «Я не знаю». Если вы знаете, только тогда вы скажете, что знаете. И когда я говорю, «если вы знаете», я подразумеваю, что вы это *осознали*.

Человек понимания правдив. Даже если он говорит: «Я не знаю», его невежество более ценно, чем знание Ума, потому что, по крайней мере, его невежество, его принятие невежества, ближе к истине. По крайней мере, он не пытается притворяться, он не лицемер.

Наблюдайте, и вы увидите, что все ваши ответы приходят из памяти. Тогда попытайтесь найти место, где не действует память, а действует чистое сознание. Именно это и есть понимание.

Я слышал:

Доктор вошёл в комнату пациентки. Через пять минут он вышел и попросил у мужа отвёртку, затем вернулся к пациентке. Ещё через пять минут он снова вышел и попросил клещи и молоток.

Обезумевший от горя муж не мог больше этого терпеть. Он взмолился:

— Ради бога, доктор, скажите, что случилось с моей женой?

— Пока не знаю, — сказал доктор. — Я не могу открыть свой саквояж.

Иногда даже если вы говорите: «Я не знаю», это необязательно исходит из понимания. Дело может быть только в том, что вы не можете открыть саквояж. Дело может быть в том, что вы не можете раскрыть свою память, или не можете что-то найти в памяти; вам нужно время. Вы говорите: «Я не знаю, дайте мне об этом подумать». Чего вы добьётесь, если подумаете? Если вы знаете, вы знаете; если вы не знаете, вы не знаете. О чём вы собираетесь думать? Но вы говорите: «Дайте мне время, я об этом подумаю». Что вы говорите? Вы говорите: «Мне придётся спуститься в подвал ума и поискать. Там за многие годы скопилось столько мусора, что найти что-либо трудно, но я сделаю, что смогу».

Медитируйте, станьте свободными от этого подвала. И не потому, что этот подвал бесполезен; его можно использовать. Но он не *должен* быть заменителем понимания.

Человек понимания смотрит в вещи непосредственно. Его прозрение непосредственно. Но он может использовать своё накопление знания, чтобы помочь своему прозрению вас достичь. Он может использовать всё, что накопил, чтобы прояснить всё, что он пытается вам передать. Но то, что он пытается передать, — его собственное. Слова могут быть заимствованными, язык может быть заимствованным — любой язык заимствован — заимствованными могут быть концепции, но не то, что он пытается вам передать. Форма приходит из памяти, но содержимое остаётся его собственным прозрением.

И конечно, тот, у кого нет понимания, постоянно становится жертвой множества мыслей, потому что у него нет единого прозрения, которое дало бы ему центр. Он состоит из толпы мыслей, не связанных друг с другом или даже диаметрально противоположных друг другу — противоречащих друг другу, глубоко противоборствующих друг другу. Он содержит толпу — даже не группу, даже не общество, но беспорядочное столпотворение мыслей, жужжащих у него в голове. И если вы зайдёте в своём мышлении слишком далеко, однажды вы сойдёте с ума. Слишком большое количество мыслей может создать безумие.

В первобытных обществах безумие встречается редко. Чем более общество цивилизовано, тем чаще люди сходят с ума. К несчастью, это факт: среди психоаналитиков больше людей

сходит с ума, чем среди [представителей] любой другой профессии. Почему? — слишком много мышления. Очень трудно справляться одновременно с таким множеством противоречивых мыслей. В попытках с ними справиться всё ваше существо приходит в хаос.

Понимание едино, понимание центрально. Оно просто; мысли очень сложны.

Муж-подкаблучник пришёл к психоаналитику и сказал, что его преследует повторяющийся кошмарный сон.

— Каждую ночь, — сказал он, — мне снится, что я потерпел кораблекрушение и остался наедине с двенадцатью красивыми женщинами.

— Что же в этом ужасного? — спросил психоаналитик.

— Вы когда-нибудь пытались умиротворить двенадцать женщин?

Это была его проблема: как умиротворить двенадцать женщин. Даже одну женщину умиротворить трудно.

Мышление — это всё равно, что умиротворить тысячи и тысячи женщин вокруг вас. Человек, естественно, сходит с ума. Понимание очень просто: вы женаты на одном прозрении, но это прозрение действует как свет, как факел. Каждый раз, когда вы фокусируетесь на своём факеле, тайны открываются. Когда вы фокусируетесь на своём факеле, темнота исчезает.

Попытайтесь найти своё скрытое понимание. И путь к этому состоит в том, чтобы отбросить мышление. Есть две возможности, чтобы отбросить мышление: медитация или любовь.

От реакции к действию

Реакция исходит из мыслей, отклик исходит из понимания. Реакция приходит из прошлого; отклик — всегда в настоящем. Но обычно мы реагируем — у нас внутри всё уже заготовлено. Кто-то что-то делает, и мы реагируем, словно в нас нажали на кнопку. Кто-то вас оскорбляет, и вы приходите в гнев — это случалось раньше, случалось точно так же всегда. Это почти что превратилось в кнопку: кто-то её нажимает, вы приходите в гнев. Нет ни мгновения ожидания, ни единого мгновения, чтобы посмотреть на ситуацию — потому что ситуация может быть другой. Человек, который вас оскорбляет, может быть прав. Может быть, он просто высказал вам истину, и именно поэтому вы чувствуете себя оскорблённым. Или, он может быть абсолютно не прав, может быть, это просто плохой человек. Но вы должны заглянуть в этого человека — если он прав, вы должны его поблагодарить, потому что он что-то вам открыл. Он проявил к вам сострадание, он проявил себя как друг, принеся вашему сердцу истину. Может быть, она ранит, но это не его вина.

Или, может быть, он просто глуп, невежествен. Ничего не зная о вас, он просто что-то выпалил. И тогда нет надобности в гневе; он просто не прав. Никто не беспокоится о том, что абсолютно неправильно. Если только в этом нет ни малейшей доли истины, вас это не раздражает. Вы можете посмеяться над этим, над всей этой абсурдностью. Это смехотворно

Или, это просто плохой человек, и это его обычное поведение. Он оскорбляет каждого. И он не сделал ничего особенного в отношении вас, он просто остаётся собой — вот и всё. И, фактически, ничего не нужно делать. Это просто человек такого типа.

Кто-то оскорбил Будду. Его ученик, Ананда, сказал ему:

— Я испытывал сильный гнев, а ты промолчал. Ты должен был, по крайней мере, позволить мне что-то сказать; я бы поставил его на место.

Будда сказал:

— Ты меня удивляешь. Сначала меня удивил он, потом — ты. Всё, что он говорит — просто несущественно. Это никак не связано с нами; зачем в это вдаваться? Но ты удивляешь меня ещё более: ты пришёл в сильный гнев, ты выглядишь раздражённым. Это глупо. Наказывать себя за ошибку кого-то другого — просто глупо. Ты наказываешь себя. Успокойся. Нет надобности в гневе — потому что гнев как огонь. Зачем ты сжигаешь свою душу? Если он совершил какую-то ошибку, почему ты наказываешь за это себя? Это глупо.

Но мы реагируем.

Я слышал:

Один человек говорил одному из друзей:

— Чтобы доставить удовольствие моей жене, я бросил курить, пить и играть в карты.

— Наверное, это сделало её очень счастливой, — сказал его друг.

— Нет, не сделало. Теперь каждый раз, когда она собирается со мной заговорить, она не может придумать, что ей сказать.

Люди живут механическими жизнями, как роботы. Если ваша жена постоянно вас пилит, чтобы вы бросили курить, и вы думаете, что она будет счастлива, если вы это сделаете, вы ошибаетесь. Если вы курите, она несчастлива, но если вы бросите курить, она не станет

счастливой, потому что теперь у неё не будет никакого предложения, чтобы вас пилить.

Одна женщина мне сказала, что не хочет, чтобы её муж был совершенным. Я спросил:

— Почему? Она сказала:

— Потому что я люблю пилить.

Если муж совершенный, что вам остаётся делать? Вы будете просто в растерянности.

Наблюдайте себя, наблюдайте других, смотрите, как механически они себя ведут — бессознательно, как сомнамбулы, ходящие во сне.

От верования к вере

Верование принадлежит уму, мышлению; вера — не-уму, осознанности, пониманию.

Это случилось в горной деревне. Охотник сказал своему проводнику:

— Кажется, это очень опасный утес. Удивительно, почему никто не повесил предупреждающего знака.

— Знак провисел два года, — признал местный проводник, — но с утеса никто не падал, и поэтому его сняли.

Верование слепо — вы верите, потому что вас научили верить, но оно никогда не идёт глубоко, потому что в нём нет понимания ситуации. Это просто внешнее приложение, что-то к вам добавленное. Верование в вас не выросло, не произросло из роста вашего понимания. Оно было просто заимствовано, и оно никогда не проникает в ваше существо. Несколько дней вы его носите, потом, видя, что оно бесполезно, и ничего не происходит, откладываете его в сторону. Есть христиане, которые не христиане; есть индуисты, которые не индуисты. Они остаются индуистами лишь из-за этих верований, которых никогда не применяли, из-за этих верований, которых никогда не почитали. Они считают себя христианами, индуистами, мусульманами, но как можно быть мусульманином, не прожив своих верований?

Но истина в том, что верование *не может* быть прожито. Если человек начинает становиться более бдительным, наблюдать жизнь, откликаться, мало-помалу возникает вера. Вера — ваша; верование — чьё-то чужое. И не довольствуйтесь верованиями, иначе вера никогда не возникнет.

От жалости к сопереживанию

Сочувствие исходит из ума : вы чувствуете, что кто-то в беде, кто-то испытывает страдание; вы думаете, что кто-то испытывает страдание, и вы должны помочь. Вас научили помогать, быть полезным, действовать из чувства долга, быть хорошим человеком, быть хорошим гражданином, делать то-то и то-то. Вас научили, поэтому вы испытываете сочувствие.

Сопереживание не имеет ничего общего с вашими учениями. Сопереживание возникает как эмпатия, не как сочувствие, не как жалость. Сопереживание возникает, когда вы видите другого человека таким, как есть, и вы видите его так тотально, что вы начинаете его чувствовать. Вы начинаете ощущать себя в такой же ситуации.

Это случилось: Рамакришна переправлялся с одного берега Ганга на другой неподалёку от Дакшинешвара. На другом берегу реки несколько человек окружили рыбака и стали его бить. Рамакришна был на середине реки. Он заплакал и стал кричать: «Прекратите, не бейте меня!» Люди, сидящие вокруг него в лодке, его ученики, не могли поверить своим глазам : «Кто тебя бьёт?» Они сказали: «Что ты говоришь, не сошёл ли ты с ума?» Он сказал: «Посмотрите! Меня бьют вон там, на том берегу».

Они посмотрели; они увидели, что эти люди кого-то бьют. И Рамакришна сказал: «Посмотрите на мою спину». Они подняли одежду на его спине — там были рубцы, кровоточащие раны. В это было невозможно поверить. Ученики бросились на другой берег, схватили человека, который был избит, и открыли его спину: там были точно такие же рубцы.

Это эмпатия — поставить себя на место другого так тотально, что происходящее с ним начинает происходить с вами самим. Тогда возникает сопереживание. Но это — состояния не-ума.

От общения к общности

Общение — вербальное, интеллектуальное, концептуальное — принадлежит уму. Общность принадлежит не-уму, глубокому молчанию... передача энергии, вне слов; прыжок от одного сердца к другому — непосредственный, без всякого проводника.

Основное, главное, что нужно помнить, — потому что это разделяет вашу жизнь, разделяет целый мир на два мира, — если вы смотрите сквозь экран своих мыслей, вы живёте в одном мире. Мир мыслей — это мир верований, мышления, сочувствия. Если вы смотрите ясными глазами, незатуманенными глазами, в вашем восприятии есть ясность. Оно чисто: вы просто видите вещи такими, как есть, ничего на них не проецируя. Тогда у вас есть понимание, тогда у вас есть медитация. Весь мир меняется. И проблема в том, что ум может вас обмануть. Он создаёт жалость. Он создаёт фальшивую монету: вместо сопереживания он создаёт сочувствие. Сочувствие — это фальшивая монета. Вместо общности остаётся только общение, и это — фальшивая монета. Вместо веры остаётся верование, и это — фальшивая монета.

Помните это — ум пытается создать заменители. Вам чего-то недостаёт? — ум пытается найти этому заменитель. Будьте очень бдительными, потому что всё, что только удастся сделать уму, будет фальшивым. Ум — великий фальшивомонетчик, величайший в мире обманщик. Он помогает, он пытается вас утешить, он даёт вам что-то фальшивое, чтобы вы больше не жаждали реального.

Например, если днём вы постились, ночью вам приснится еда, обеды в прекрасных ресторанах, или во сне вас пригласят в королевский дворец и предложат прекрасное угощение. Почему? — целый день вы были голодны, и теперь вам трудно спать из-за этого голода; ум создаёт заменитель, сновидение. Вы не замечали? Ночью у вас полный мочевого пузыря, и вам хочется пойти в уборную, но если вы это сделаете, это потревожит ваш сон — ум тут же создаёт сновидение, что вы в уборной. Тогда вы можете продолжать спать. Он даёт вам заменитель. Этот заменитель служит утешением. Он не реален, но на некоторое время он помогает.

Итак, *остерегайтесь утешений ума. Ищите реальности, потому что только реальность может дать вам осуществлённость.* Утешения никогда не смогут принести осуществлённости. Вы можете есть сколько угодно еды в своих сновидениях, можете наслаждаться её ароматом, её вкусом, её цветом, всем — но это не даст питания. Верование может дать вам весь аромат веры, вкус, цвет. Вы можете им наслаждаться, но оно не принесёт вам питания. Питание может принести только вера.

Всегда помните: то, что приносит питание, реально, а то, что просто даёт вам утешение, — очень опасно. Из-за этого утешения вы не станете искать реальной пищи. Если вы начнёте жить в сновидениях и не будете есть реальную пищу, мало-помалу вы рассеетесь, исчезнете, высохнете, умрёте.

Ищите непосредственного действия: каждый раз, когда ум пытается дать вам заменитель, не слушайте ум. Это не имеющий равных продавец, великий искуситель. Он вас убеждает, он говорит: «Эти вещи — дешёвые. Веру найти очень трудно, и тебе придётся рискнуть жизнью; верование очень легко, очень дешёво. Ты можешь получить его бесплатно». Фактически, очень многие люди готовы — если вы примете их верование, они готовы дать вам в придачу к нему что-то ещё: станьте христианином, станьте индуистом, станьте мусульманином. Люди готовы приветствовать вас и оказать вам уважение, дать респектабельность. Доступно всё; только примите их верование. Верование не только дешёво, но и приносит с собой другие вещи.

Вера опасна, никогда не дешёва. Понимание опасно, никогда не дешёво. Реальное опасно.

Вам придётся поставить на карту всю свою жизнь. Для этого нужна храбрость.

Хозяин и слуга

Я слышал древнюю историю:

Король был очень доволен одним из своих слуг. Слуга был таким преданным, таким преданным королю; он был всегда готов отдать за короля жизнь. Король был очень доволен; много раз слуга спасал короля, рискуя жизнью. Слуга был его телохранителем.

Однажды король был так доволен этим человеком, что сказал:

— Если ты чего-нибудь желаешь, если у тебя есть какое угодно желание, только скажи, и я его исполню. Ты столько для меня сделал, что я никогда не смогу отблагодарить тебя по заслугам, отплатить тебе, но сегодня мне хочется исполнить любое твоё желание, каким бы оно ни было.

Слуга сказал:

— Ты уже дал мне слишком много. Я уже благословен одним тем, что всегда остаюсь с тобой, — мне ничего не нужно.

Но король настаивал. Чем более слуга говорил, что ему ничего не нужно, тем более настаивал король. В конце концов, слуга сказал:

— Хорошо, я согласен. Сделай меня королем на двадцать четыре часа, а сам стань моим телохранителем. Король немного встревожился, ему стало не по себе, но он был человеком слова и теперь должен был исполнить это желание. И на двадцать четыре часа он стал телохранителем, а телохранитель стал королем. И знаете, что сделал телохранитель? Первым, что он сделал, был приказ убить короля, казнить его! Король сказал:

— Что ты делаешь?

— Молчи! — сказал он. — Ты просто телохранитель и ничего больше. Это моё желание, я король!

Король был казнён, и слуга остался королем навсегда.

Слуги находят собственные, окольные пути к тому, чтобы стать хозяевами.

Ум — один из самых красивых, самых сложных, самых развитых механизмов. Он верно вам служил, он продолжает верно вам служить. Благодаря его службе вы всю жизнь повторяете эту историю — эту историю повторяет каждый. Вы сделали ум хозяином, и теперь хозяин обращается с вами как со слугой.

В этом проблема — не в том, что ум должен быть изгнан. Если вы прогоните ум, то станете сумасшедшим. Без ума вам останется доступной только одна профессия — политика!

Я слышал, что один человек — наверное, это какая-то история из будущего, — попал в больницу, потому что его мозг был повреждён в автомобильной катастрофе, и он захотел новый. И он попросил хирурга показать ему все мозги, которые были в распоряжении больницы. Хирург привёл его в хранилище; там было много мозгов. Первый мозг принадлежал профессору, математику. Он осведомился о цене — пятьдесят долларов. Он был удивлён: знаменитый математик, Нобелевский лауреат, и всего пятьдесят долларов! Вторым был мозг музыканта, и он стоил всего тридцать долларов. Затем был мозг бизнесмена, и он стоил только двадцать долларов. И так далее, и так далее. В конце концов, они добрались до мозга политика — и он стоил пять тысяч долларов! Этот человек был озадачен. Он сказал:

— Почему он стоит так много? Хирург ответил:

— Потому что он никогда не был в употреблении!

Вам понадобится весь ум, который у вас есть, — но только будьте его хозяином. Используйте его, не позволяйте ему использовать вас.

И в этом и есть вся медитация: искусство отстранения от ума, восхождения над умом, выход за пределы ума, знание: «Я — не ум». Это не значит, что вы должны прогнать ум. Знание, что вы — не ум, снова делает вас хозяином. Тогда вы можете использовать ум. Прямо сейчас ум — не в ваших руках.

Познанное, непознанное, непознаваемое

Разум — это ясное прозрение в вещи, о которых у вас нет информации. Память может оперировать только теми вещами, которые вам уже известны, — но жизнь складывается из познанного, непознанного и непознаваемого. В том, что касается познанного, достаточно памяти.

Именно это делают все ваши университеты и все ваши системы образования: они просто закладывают вам в память больше и больше информации, и всё, что известно вашей системе памяти, вы сможете тут же изложить. Это изложение не доказывает, что вы разумны.

Разум познаётся, лишь когда вы сталкиваетесь с неизвестным, с тем, о чём у вас нет заранее никакой памяти, никакого знания, никакой информации. *Когда вы сталкиваетесь с неизвестным, эта точка определяет всё. Как теперь откликнуться?*

Разум означает способность откликаться на новые ситуации. Он исходит из существа — ум остаётся только проводником — своего рода осознание того, что такое ум, не принадлежа к нему. Разум — это качество свидетеля; он наблюдает ум и даёт уму инструкции.

История:

Студент Доко пришёл к мастеру и сказал:

— В каком состоянии ума я должен искать истину?

Мастер ответил:

— Никакого ума нет, поэтому ты не можешь привести его ни в какое состояние, и нет никакой истины, поэтому ты не можешь её искать.

Доко сказал:

— Если нет ни ума, ни истины, почему все эти студенты каждый день собираются вокруг тебя, чтобы учиться?

Мастер оглянулся по сторонам и сказал:

— Я никого не вижу. Ищущий спросил:

— Кого же тогда ты учишь?

— У меня нет языка; как я могу учить? — ответил мастер.

Тогда Доко сказал печально:

— Я не могу тебя постичь; я не могу понять. Мастер сказал:

— Я и сам не понимаю.

Жизнь — это такая тайна, никто не может её понять, и тот, кто претендует на то, что понимает, — просто невежествен. Он не осознаёт, что говорит, какой вздор говорит. Если вы мудры, вот первое осознание: жизнь не может быть понята. Понимание невозможно. Понять нужно не более этого — что понимание невозможно. Именно об этом говорит эта прекрасная дзэнская история.

Мастер говорит:

— Я и сам не понимаю.

Если вы пойдёте и спросите просветлённых, это будет их ответом. Но если вы пойдёте и спросите непросветлённых, они дадут вам множество ответов, предложат множество доктрин; они попытаются разрешить тайну, которая неразрешима. Это не головоломка. Головоломка может быть разрешена, тайна неразрешима по самой своей природе — нет способа её разрешить. Сократ сказал: «Когда я был молод, я думал, что знаю слишком много. Когда я

состарился, достиг зрелости в мудрости, я начал понимать, что ничего не знаю».

Сообщают, что один из суфийских мастеров, Джуннайд, работал с новым молодым человеком. Молодой человек не осознавал внутренней мудрости Джуннайда, и Джуннайд жил такой обычной жизнью, что нужны были очень проницательные глаза, чтобы осознавать, что вы находитесь рядом с буддой. Он работал как обычный рабочий, и лишь те, у кого были глаза, могли его узнать. Узнать Будду было очень легко — он сидел под деревом Бодхи; узнать Джуннайда было очень трудно — он трудился как рабочий, не сидел под деревом Бодхи. Он был в каждом возможном смысле абсолютно обычен. Один молодой человек работал с ним, и этот молодой человек постоянно показывал своё знание, и на всё, что делал Джуннайд, он говорил:

— Это неправильно. Это можно сделать вот так, это будет лучше, — он знал всё обо всём.

В конце концов, Джуннайд рассмеялся и сказал:

— Молодой человек, я недостаточно молод, чтобы так много знать.

Это действительно что-то. Он сказал:

— Я уже недостаточно молод, чтобы так много знать. Только молодой человек может быть таким глупым, таким неопытным. Сократ прав, когда говорит: «Когда я был молод, я много знал. Когда я созрел, приобрёл опыт, я стал осознавать только одно — что я абсолютно невежествен».

Жизнь — это тайна; это означает, что она не может быть разрешена. И когда все попытки её разрешить доказывают свою тщетность, вас озаряет тайна. Тогда двери открыты; вы приглашены. Оставаясь знающим, никто не входит в божественное; станьте ребёнком, невежественным, ничего не знающим, — и тайна примет вас в свои объятия. Со знающим умом вы хитры, не невинны. Невинность открывает дверь.

Этот дзэнский мастер был прав, когда сказал:

— Я и сам не понимаю.

Это был глубокий ответ, действительно глубокий, глубочайший из всех возможных. Но это конец истории. Начните с самого начала...

Ученик пришёл к дзэнскому мастеру и сказал:

— В каком состоянии ума я должен искать истину? Мастер сказал:

— Ума нет, поэтому не может быть и никакого состояния ума.

Ум — это иллюзия, которой нет в реальности, но которая кажется реальной, реальной до такой степени, что вы думаете, что вы — в уме. Ум есть *майя*, ум — это лишь сновидение, ум — лишь проекция... мыльный пузырь, плывущий по реке. Солнце восходит, его лучи касаются пузыря; возникает радуга, и больше в нём ничего нет. Если вы коснётесь пузыря, он лопнет, и всё исчезнет — радуга, красота — ничего не останется. Лишь пустота станет единой с бесконечной пустотой. Просто была стенка, стенка пузыря. Ваш ум — только стенка мыльного пузыря: внутри него — ваша пустота; снаружи — моя пустота. Это только мыльный пузырь, проколите его, и ум исчезнет.

Мастер сказал:

— Никакого ума нет; о каком состоянии ты спрашиваешь?

Это трудно понять. Люди приходят ко мне и говорят:

— Мы хотим достичь молчаливого состояния ума.

Они думают, что ум может быть молчаливым; ум никогда не может быть молчаливым. Ум означает сутолоку, болезнь, нездоровье; ум означает напряжение, состояние внутренней боли.

Ум не может быть молчаливым; когда есть молчание, ума нет. Когда приходит молчание, ум исчезает; когда есть ум, молчания больше нет. Поэтому никакого молчаливого ума быть не может, точно так же как не может быть ничего подобного здоровой болезни. Возможно ли иметь здоровую болезнь? Когда есть здоровье, болезнь исчезает. Молчание — это внутреннее здоровье; ум — это внутренняя болезнь, внутреннее беспокойство.

Таким образом, никакого молчаливого ума быть не может, а этот ученик спрашивает:

— Какого рода, какого вида, какого состояния ума я должен достичь?

Мастер отвечает выстрелом прямой наводкой:

— Никакого ума нет, поэтому ты не можешь достичь никакого состояния ума.

Пожалуйста, отбрось эту иллюзию; не пытайся достичь никакого состояния этой иллюзии. Это всё равно, что собираться в путешествие по радуге и спрашивать меня: «Какими шагами нам путешествовать по радуге?» Я говорю: «Никакой радуги нет. Радуга — это только кажущаяся видимость, никаких шагов предпринимать не надо». Радуга просто исчезает; её нет. Это не реальность, это ложное истолкование реальности.

Ум — не ваша реальность; это её ложное истолкование. Вы — не ум, никогда не были умом, никогда не можете быть умом. Это ваша проблема — вы отождествились с чем-то, чего нет. Вы подобны нищему, который верит, что владеет королевством. Он так беспокоится об этом королевстве — как им управлять, как им править, как предотвратить анархию. Никакого королевства нет, но он обеспокоен.

Чжуан-цзы однажды приснилось, что он стал бабочкой. Утром он был очень подавлен. Его друзья спросили:

— Что случилось? Мы никогда не видели тебя таким подавленным.

Чжуан-цзы сказал:

— Я озадачен, я в растерянности, я не могу понять. Ночью, когда я спал, мне приснилось, что я стал бабочкой.

И один из друзей рассмеялся:

— Никого никогда не беспокоят сны. Когда ты просыпаешься, сон исчезает; почему он тебя беспокоит?

Чжуан-цзы сказал:

— Дело не в этом. Теперь я озадачен: если Чжуан-цзы может во сне стать бабочкой, возможно, теперь бабочка уснула, и ей снится, что она — Чжуан-цзы.

Если Чжуан-цзы может во сне стать бабочкой, почему не может быть наоборот? — бабочке может присниться, что она стала Чжуан-цзы. Что же тогда реально — что Чжуан-цзы приснилось, что он стал бабочкой, или что бабочке снится, что она стала Чжуан-цзы? Что реально? Бывают разные радуги. Вы можете стать во сне бабочкой. И вы можете стать умом в этом большем по размеру сне, который называете жизнью. Когда вы просыпаетесь, то не достигаете пробужденного состояния ума, вы достигаете состояния не-ума, достигаете не-ума.

Что значит не-ум? Это трудно понять. Но иногда, сами того не зная, вы его достигаете. Может быть, вы его не узнаете. Иногда, просто сидя как обычно, ничего не делая, когда в уме нет никакой мысли... — потому что ум — только процесс мышления. Это не вещество, это только процессия. Вы здесь, в этой аудитории, в которой я говорю. Я могу сказать, что здесь находится толпа, но есть ли здесь действительно что-то подобное толпе? Вещественна ли эта толпа, или здесь есть только отдельные люди? Мало-помалу, если все они уйдут, останется ли что-то подобное толпе? Когда все уйдут, никакой толпы не будет.

Ум — точно как толпа; мысли — люди. И поскольку мысли присутствуют непрерывно, вы

думаете, что этот процесс веществен. Отбросьте каждую индивидуальную мысль, и, в конце концов, ничего не останется.

Ума как такового нет, есть только мышление.

Мысли движутся так быстро, что вы не видите промежутка между двумя мыслями. Но промежуток всегда есть. Этот промежуток — и есть вы. В этом промежутке нет ни Чжуан-цзы, ни бабочки, — потому что бабочка — это своего рода ум, и Чжуан-цзы — тоже своего рода ум. Бабочка — это одно сочетание мыслей, Чжуан-цзы — другое, но и она, и он — умы. Когда ума нет, кто вы — Чжуан-цзы или бабочка? Ни один, ни вторая. И в каком вы состоянии? В просветлённом состоянии ума? Если вы думаете, что пребываете в просветлённом состоянии ума, это снова мысль, а когда есть *мысль*, вас нет. Если вы чувствуете, что вы — будда, это — мысль. Ум вошёл; теперь начался процесс мышления, снова небо затянуто облаками, голубизна потеряна. Вам больше не видна бесконечная голубизна.

Между двумя мыслями попытайтесь быть бдительным — смотрите в промежуток, в промежуточное пространство. Вы не увидите ума; *это* и есть ваша природа. Потому что эти мысли приходят и уходят — они случайны — но это внутреннее пространство остаётся всегда. Облака собираются и рассеиваются, уходят — они случайны, но небо остаётся. Вы — это небо.

Однажды случилось так, что искатель пришёл к Баязиду, суфийскому мистика, и сказал:

— Мастер, я — очень злой человек. Гнев случается со мной очень легко; я совершенно теряю рассудок и делаю безумные вещи. Потом я сам не могу поверить, что смог сделать такие вещи; я просто не в себе. Как мне отбросить этот гнев, как его преодолеть, как взять его под контроль?

Баязид взял руками голову этого ученика и посмотрел ему в глаза. Ученику стало немного не по себе, и Баязид сказал:

— Где этот гнев? Я хотел бы заглянуть в него. Ученик смущённо рассмеялся и сказал:

— Прямо сейчас я не чувствую гнева. Он случается иногда.

И Баязид сказал:

— То, что случается иногда, не может быть твоей природой. Это случайность, которая приходит и уходит. Это словно облака — зачем беспокоиться об облаках? Думай о небе, которое есть всегда.

В этом определении сознания, *атмы*, истинного «Я» — небо, которое есть всегда. Всё, что приходит и уходит, незначительно; не беспокойтесь о нём, это лишь дым. Небо остаётся вечно, никогда не меняется, никогда не становится другим. Между двумя мыслями — упадите в него; между двумя мыслями оно есть всегда. Посмотрите в него, и внезапно вы осознаёте, что вы — в не-уме Мастер был прав, когда сказал:

— Никакого ума нет, поэтому не может быть и никакого состояния ума. Что за вздор ты говоришь?

Но у этого вздора есть собственная логика. Если ты думаешь, что у тебя есть ум, то начнёшь мыслить в терминах «состояний» — невежественное состояние ума, просветлённое состояние ума. Как только ты принимаешь ум, как только ты принимаешь иллюзорное, ты неизбежно начинаешь его разделять. И как только ты принимаешь, что ум существует, ты начинаешь искать то или другое.

Ум может существовать, только если ты продолжаешь что-то искать. Почему? Поиск — это желание, поиск — это движение в будущее, поиск создаёт сновидения. И вот, кто-то ищет власти, политики, кто-то ищет богатств, королевств, ещё кто-то ищет истины. Но поиск сохраняется, и вся беда в *искании*, не в том, что ты ищешь. Объект никогда не бывает

проблемой, подойдёт любой объект. Ум может уцепиться за любой объект. Любого предлога достаточно для его существования.

Мастер сказал:

— Никакого состояния ума нет, потому что нет ума. И нет никакой истины; о чём ты говоришь? Не может быть никакого искания.

Это одно из величайших когда-либо переданных посланий. Это очень трудно; для ученика непостижимо, что нет никакой истины. Что подразумевает этот мастер, когда говорит, что истины нет? Подразумевает ли он, что истины нет?

Нет, он говорит, что для тебя, для ищущего, не может быть никакой истины. Поиск всегда приводит к неистинному. Только не-ищущий ум осознаёт то, что есть. Находясь в поиске, ты упускаешь то, что есть. Искание всегда движется в будущее, искание не может быть здесь и сейчас. Как можно искать здесь и сейчас? Здесь и сейчас можно только *быть*. Искать значит желать — входит будущее, входит время — а это мгновение, это здесь и сейчас упускается. Истина здесь, сейчас.

Если вы придёте к Будде и спросите: «Есть ли Бог?», он тут же ответит отрицательно: «Бога нет». Если он скажет, что он есть, то создаст искателя; если он скажет, что Бог есть, вы начнёте искать. Как можно сохранять спокойствие, когда есть Бог, которого нужно искать? Куда бежать, чтобы его найти? Это создаёт ещё одну иллюзию.

Миллионы жизней ты был искателем, ищущим то или другое, тот или иной объект, тот или иной мир, — но ты был искателем. Теперь ты искатель, ищущий истины, но мастер говорит, что истины нет. Он отсекает самую почву для поиска, вынимает землю у тебя из-под ног, из-под ног твоего ума. Он просто сталкивает тебя в бездну.

Ищущий спросил: «Тогда почему тебя окружает столько искателей? Если искать нечего, и истины нет, почему тогда здесь эта толпа?» Ищущий по-прежнему упускает суть. Мастер оглянулся по сторонам и сказал: «Я никого не вижу. Здесь никого нет». Ищущий по-прежнему упускает суть, потому что интеллект продолжает упускать всегда. Он мог посмотреть. Это был факт: никого не было.

Если ты не ищешь, тебя *нет*, потому что именно поиск придаёт тебе эго. Прямо в это мгновение, если вы никого и ничего не ищете, вас нет — толпы нет. Если я ничему не учу — потому что учить нечему, нет истины, чтобы ей учить, — если я ничему не учу, и вы ничему не учитесь, кто здесь есть? Существует пустота, существует блаженство чистой пустоты. Индивидуальности исчезают, и возникает подобное океану сознание.

Индивидуальности есть из-за индивидуальных умов. У тебя есть определённое желание, и именно этим ты отличаешься от соседа. Желания создают разграничения. Я ищу что-то одно, ты ищешь что-то другое; мой путь отличается от твоего, моя цель отличается от твоей. Именно этим я отличаюсь от тебя. Если я не ищу, и ты не ищешь, цели исчезают, путей больше нет. Как тогда могут существовать умы? Чашка разбита. Мой чай течёт в тебя, и твой чай течёт в меня. Существование становится океаническим.

Мастер огляделся по сторонам и сказал: «Я никого не вижу».

Но интеллект продолжает упускать. Ищущий сказал: «Но кого же тогда ты учишь? Если никого нет, кого же ты учишь?» И мастер сказал: «У меня нет языка; как же я могу учить?» Он продолжает давать намек на то, чтобы стать бдительным, посмотреть, но ищущий поглощён собственным умом. Мастер продолжает наносить удары, бить его *по голове*; он говорит бессмыслицу, просто чтобы вывести его из ума.

Если бы там были вы, вас убедил бы ищущий, не мастер. Ищущий показался бы совершенно правым. Этот мастер кажется сумасшедшим, абсурдным. Он говорит! И вот что он говорит: «У меня нет языка; как я могу говорить?»

Вот что он говорил: «Посмотри на меня, я бесформен. Посмотри на меня, я не воплощён в теле. Тело кажется тебе реальным, но я — не оно, как я могу говорить?»

Ум продолжает упускать. В этом несчастье ума. Он получает толчок, снова собирается с силами; ему наносят удар, и на мгновение он тонет и дрожит, но снова становится на ноги.

Видели вы японскую куклу? Её называют *дарумой*. Как её ни бросить — вверх тормашками, вверх ногами — что с ней ни сделать, кукла садится в позу Будды. Её нижняя часть такая тяжёлая, что с ней ничего нельзя сделать. Как её ни бросить, кукла снова садится в позу Будды. Это название, *дарума*, происходит от Бодхидхармы; в Японии именем Бодхидхармы было Дарума. Бодхидхарма всегда говорил, что ваш ум в точности похож на эту куклу. Он бросал её, пинал ногой, но, что бы он ни делал, он не мог потревожить куклу; нижняя её часть была слишком тяжёлой. Даже если бросить её вверх ногами, она приземлится в прежнем положении.

И этот мастер продолжал толкать. Небольшая встряска, — и кукла снова села прямо, упустила суть. В конце концов, в отчаянии, ищущий сказал: «Я не постигаю, не понимаю». И мастер нанес окончательный удар: «Я и сам не понимаю».

Я продолжаю учить, зная, что учить нечему. Именно поэтому я могу продолжать до бесконечности. Если бы было что-то, чему можно было научить, я бы уже давно закончил. Будды могут продолжать и продолжать, потому что учить нечему. Это история без конца, никогда не приходящая к заключению, и она может продолжаться и продолжаться. Я никогда не закончу; может быть, с вами будет всё кончено, прежде чем закончится моя история, потому что у неё нет конца.

Кто-то меня спросил: «Как тебе удаётся продолжать говорить каждый день?» Я сказал: «Это потому, что учить мне нечему». Однажды вы внезапно это почувствуете — что я не говорю, что я не учу. Вы осознаете, что учить нечему, потому что истины нет.

Какую я вам даю дисциплину? Никакой. Дисциплинированный ум — это снова ум, ещё более упрямый, более непреклонный; дисциплинированный ум ещё глупее обычного. Пойдите и посмотрите на дисциплинированных монахов любой части мира — христианских, индуистских, джайнских. Каждый раз, когда вам встретится человек, который абсолютно дисциплинирован, вы найдёте, что за этим стоит глупый ум. Течение остановилось. Он так озабочен тем, чтобы что-то найти, что готов делать всё, что ему скажут. Если ему сказать: «Стой час на голове», он готов стоять на голове. Это из-за желания. Если Бога можно достичь только путём многочасового стояния на голове, он готов, но он должен достичь.

Я не даю вам никакой цели для достижения, никакого желания; достигать нечего, идти некуда. Если вы это осознаете, вы достигли в это самое мгновение. В это самое мгновение вы совершенны; ничего не нужно делать, ничего не нужно изменять.

Именно поэтому мастер сказал: «Я и сам не понимаю». Трудно найти мастера, который говорит: «Я и сам этого не понимаю». Мастер должен претендовать на то, что знает, только тогда вы ему последуете. Мастер должен не только претендовать на то, что знает, но и на то, что знает *только* он, и никто другой: «Все остальные мастера ошибаются, знаю только я один». Тогда вы последуете. Вы должны быть абсолютно уверены, тогда вы становитесь последователем. Уверенность придаёт вам чувство, что это нужный человек, и если вы ему последуете, то достигнете.

Я расскажу вам одну историю.

Однажды случилось, что так называемый мастер путешествовал. Он останавливался в каждой деревне и объявлял:

— Я достиг, я познал божественное. Если хотите, придите и следуйте за мной.

Люди говорили:

— У нас много обязанностей. Мы надеемся, что когда-нибудь сможем за тобой последовать.

Они касались его ног, воздавали ему почести, служили ему. Но никто за ним не следовал, потому что было так много других дел, с которыми нужно было справиться, прежде чем отправиться на поиски божественного. Сначала — дело. Божественное всегда оказывается последним делом, и последнее дело никогда не случается, потому что первые растягиваются до бесконечности; они никогда не кончаются. Но в одной деревне нашёлся сумасшедший, — настоящий сумасшедший, кто другой последовал бы за этим мастером? — который сказал:

— Так. Ты нашёл?

Мастер ощутил некоторое колебание, глядя на сумасшедшего, — потому что этот человек кажется опасным, он может последовать и создать проблемы — но перед целой деревней он не мог этого отрицать, и он сказал: -Да. Сумасшедший сказал:

— Сейчас же посвяти меня. Я последую за тобой до самого конца. Я хочу сам реализовать Бога.

Так называемый мастер был очень встревожен, но что ему оставалось? Сумасшедший начал следовать за ним, стал его тенью. Прошёл год. Сумасшедший сказал:

— Далеко ли, далеко ли ещё до храма? Он сказал:

— Я не спешу, но много ли ещё нужно времени?

К этому времени он начал причинять мастеру много неудобств и беспокойства. Этот сумасшедший спал рядом с ним, двигался рядом с ним; он стал его тенью. И из-за него его собственная уверенность растворялась. Каждый раз, когда в очередной деревне он говорил:

— Следуйте за мной, — он пугался, потому что этот человек смотрел на него и говорил:

— Я следую за тобой, мастер, но я всё ещё не достиг.

Прошёл второй год, третий год — прошёл шестой год, и сумасшедший сказал:

— Мы ничего не достигли. Мы просто путешествуем из одной деревни в другую, и ты говоришь людям: «Следуйте за мной». Я следую — и всё, что ты мне говоришь, я делаю, ты не можешь сказать, что я не следую дисциплине.

Этот сумасшедший был действительно сумасшедшим — он делал всё, что ему говорили. И мастер не мог обмануть его, сказать, что он недостаточно усерден. В конце концов, однажды ночью, мастер ему сказал:

— Из-за тебя я потерял собственный путь. Прежде чем я тебя встретил, я был уверен; теперь я больше не уверен. Пожалуйста, оставь меня.

Если находится кто-то, кто уверен, и вы достаточно безумны, вы начинаете следовать. Можете ли вы следовать за таким человеком, который говорит: «Я сам не знаю. Я сам не понимаю»? Если вы сможете последовать за таким человеком, то достигнете. Вы уже достигли, если решаете последовать за этим человеком, потому что именно ум требует уверенности, именно ум требует знания. Ум также просит догматических утверждений, поэтому, если вы готовы последовать за человеком, который говорит: «Я не знаю», это значит, что поиски прекратились. Вы больше не ищете знания.

Тот, кто просит знания, не может просить существа. Знание — это мусор; существо — жизнь. Когда вы прекращаете просить знания, тем самым вы прекратили спрашивать об истине, потому что истина — это цель знания. Если вы не задаётесь вопросом, что это такое, но становитесь молчаливыми, вне ума — то, что есть, раскрывается.

Всё доступно, было доступно всегда; вы никогда не были этого лишены. Но из-за самих своих поисков — из-за будущего, из-за цели — вы не можете смотреть. Истина окружает вас, вы существуете в ней. Точно как рыба существует в океане, вы существуете в истине.

Божественность — не цель, божественность — здесь и сейчас. Эти деревья, эти веющие ветры, эти плывущие облака, это небо, вы, я — именно это и есть божественность. Это не цель.

Отбросьте и ум, и бога. Бог — это не объект, это слияние. Ум противится слиянию, ум противостоит тому, чтобы сдаться; ум очень коварен и расчётлив.

Эта история красива. Ищущий — это ты. Ты пришёл, чтобы приобрести знание, разрешить загадку, а я тебе повторяю: нет никакого состояния ума, потому что нет ума. Нет никакой истины, поэтому никакой поиск не имеет смысла. Ищи, и потеряешь. Не ищи, и всё — здесь. Беги, и упустишь. Остановись — это было здесь всегда.

И не пытайся понять — будь.

Стань невинным, стань подобным ребёнку. Только сердце ребёнка может постучаться в двери запредельного, и только сердце ребёнка будет услышано.

Вне коробки — прорыв из обусловленности

Все виды обусловленности — это яды. Считать себя индуистом — значит противопоставлять себя человечеству. Считать себя немцем или китайцем — значит противопоставлять себя человечеству, мыслить в терминах враждебности, не дружбы.

Считайте себя только человеческим существом. Если у вас есть немного разума, считайте себя только простым человеческим существом. И когда ваш разум вырастет ещё немного, вы отбросите даже прилагательное «человеческий»; вы будете считать себя только существом. И существо включает всё — все деревья и горы, реки и звёзды, птиц и животных.

Станьте больше, станьте гигантскими. Почему вы живёте в норах? Почему вы забираетесь в маленькие тёмные чёрные дыры? Но вы думаете, что живёте в великих идеологических системах. Вы не живёте в великих идеологических системах, потому что великих идеологических систем нет. Ни одна идея не велика достаточно для того, чтобы вмещать человеческое существо; существенность не может содержаться ни в какой концепции. Все концепции калечат и парализуют.

Не будьте католиками и не будьте коммунистами, просто будьте человеческим существом. Всё это яды, всё это предрассудки. Но многие века вас гипнотизировали этими предрассудками. Они вошли вам в плоть и кровь, проникли до мозга костей. Вам нужно быть очень бдительными, чтобы избавиться от всего этого отравления.

Ваше тело не отравлено до такой степени, как ум. Тело — это простое явление, его очень легко очистить. Если до сих пор вы ели невегетарианскую пищу, это можно прекратить, это не большое дело. И если вы перестанете есть мясо, через три месяца ваше тело будет абсолютно свободно от всех ядов, созданных невегетарианской едой. Это просто. Физиология не очень сложна.

Но в психологии возникает проблема. Джайнский монах никогда не ест никакой ядовитой пищи, никогда не ест ничего невегетарианского. Но его ум загрязнён и отравлен джайнизмом так, как никакой другой ум.

Настоящая свобода — это свобода от всякой идеологии. Неужели вы не можете просто жить, без всякой идеологии? Нужна ли идеология? Зачем так нужна идеология? Она нужна для того, чтобы помогать вам оставаться глупыми, она нужна для того, чтобы помогать вам оставаться неразумными. Она нужна для того, чтобы предоставлять вам готовые ответы, чтобы вам не нужно было находить их самим.

Настоящий человек разума не станет цепляться ни за какую идеологию — ради чего? Он не станет носить с собой груз готовых ответов. Он знает, что у него достаточно разума, чтобы быть готовым откликнуться, какая бы ситуация ни возникла. Зачем носить с собой ненужный груз из прошлого? Какой смысл его нести?

И, фактически, чем больше вы выносите из прошлого, тем менее будете способны откликаться на настоящее, потому что настоящее никогда не повторяет прошлое, оно всегда ново — всегда, всегда ново. Оно никогда не старо; может быть, иногда оно кажется похожим на старое, но оно не старо, есть различия в самой основе.

Жизнь никогда не повторяется. Она остаётся всегда свежей, всегда новой, всегда растущей, всегда исследующей, всегда движущейся в новые приключения. Ваши старые заготовленные ответы ничем вам не помогут. Фактически, они вам мешают; не позволят увидеть новую ситуацию. Ситуация будет новой, но ответ останется старым.

Именно поэтому вы выглядите в жизни так глупо. Но оставаться глупым кажется выгоднее.

Чтобы быть разумным, нужно усилие, чтобы быть разумным, вам придётся расти. А рост болезнен. Быть разумным означает, что вам придётся постоянно оставаться бдительным и осознанным; вы не можете уснуть, вы не можете жить как сомнамбула.

Более того, разум приносит ещё несколько опасностей. Быть разумным очень трудно, потому что вам придётся жить в глупых толпах. Жить со слепыми людьми К и иметь глаза — это очень опасная ситуация; люди толпы обязательно попытаются разрушить ваши глаза. Они не могут вас стерпеть, вы их оскорбляете.

Поэтому Иисус был распят, Сократ был отравлен, Аль-Хилладж — убит, Сармад — обезглавлен. Это были самые разумные люди, которые только ходили по земле, и как мы с ними обошлись? Почему человека такого разума, как Сократ, нужно было убить? Он стал нестерпимым. Его присутствие было так оскорбительно. Посмотреть ему в глаза значило посмотреть в зеркало. Мы так уродливы, и вместо того, чтобы принять тот факт, что мы уродливы, легче пойти по пути уничтожения зеркала, чтобы забыть о собственном уродстве и снова начать жить в старом сне о том, что мы — самые красивые люди в мире.

Мы уничтожили Сократа, потому что он был зеркалом. Люди решили, что лучше оставаться посредственными, лучше оставаться неразумными.

Как раз на днях я прочитал статью. Несколько психологов в Англии открыли, что к тому времени, как большие политики достигают самых высоких постов, их разум уже увядает. Только подумайте, человек, которому восемьдесят четыре года, становится премьер-министром! Эти психологи предупредили весь мир, что это опасно. Люди, перешедшие рубеж шестидесяти лет, семидесяти, восьмидесяти, — они становятся премьер-министрами и президентами. Это опасно для мира, потому что у них оказывается столько власти и остаётся так мало разума.

Но эти психологи не осознают ещё одно, что я бы хотел вам сказать. Фактически, люди кого-то выбирают премьер-министрами и президентами, потому что те больше не разумны. Людям не нравятся разумные люди. Людям нравятся люди, которые выглядят как они сами, которые похожи на них; они чувствуют, что они не посторонние. Разумные люди оказываются посторонними.

Я не могу себе представить ни одну страну, которая выбрала бы премьер-министром Сократа, — невозможно. Он так отличается, так отличается его подход, так глубоко его прозрение в суть вещей. Ни одна страна не может этого себе позволить, ни одна страна не может набраться храбрости, чтобы сделать его премьер-министром, потому что он принесёт хаос. Он начнёт менять всё и вся, потому что всё и вся нуждается в изменении.

Это прогнившее общество должно быть разрушено до основания; только тогда может быть создано новое. Косметический ремонт не поможет. Мы веками пытались ремонтировать старые развалины. Никаких больше подпорок, никаких ремонтов, никакой побелки! Всё, что нужно, — это снести здание до основания, и давайте создадим новое общество. Давайте внесём в жизнь новое человеческое существо, *Ното Новус*. Давайте Дадим рождение чему-то новому, новому уму, новому сознанию.

Люди выбирают тупых, мёртвых людей, чтобы те стояли у власти, потому что с ними вы можете чувствовать себя в безопасности Страны ставят у власти посредственных людей, потому что те сохраняют их традиции, условности, предрассудки. Они будут защищать их яды Вместо того, чтобы их разрушить, они будут их усиливать и укреплять.

Безусловно, опасно назначать неразумных людей на посты большой власти. И это становится опаснее и опаснее, потому что власти у них становится больше и больше, а разума — меньше и меньше. Но почему это происходит? В этом есть тонкая логика. Люди не любят перемен. Перемены тяжелы, переменны трудны.

Другое неповиновение

Важно понять, что я подразумеваю под «неповиновением». Это не то неповиновение, которое вы найдёте в словарях. Моя идея неповиновения состоит не в том, чтобы ненавидеть, когда вам говорят, что делать, или делать противоположное тому, что вам говорят, исходя из реакции.

Повиновение не требует разума. Все машины послушны; никто никогда не слышал о непослушной машине. Более того, повиновение просто. Это снимает с вас бремя всякой ответственности. Незачем реагировать, вы просто делаете, что вам говорят. Ответственность лежит на источнике, из которого исходит приказ. В определённом смысле вы очень свободны: вас нельзя осудить за ваше действие.

После Второй мировой войны, во время Нюрнбергского процесса, многие из главных сподвижников Адольфа Гитлера просто сказали, что они ни за что не ответственны, и они не чувствовали себя виновными. Они просто повиновались — что бы им ни говорили, они это делали, и делали с такой эффективностью, на которую только были способны. Фактически, делать их ответственными и осуждать, наказывать, отправлять на виселицу — с моей точки зрения, несправедливо. Это была не справедливость, это была месть. Если бы в войне победил Адольф Гитлер, тогда в такой же ситуации оказались бы люди Черчилля, Рузвельта, Сталина, и они сказали бы в точности то же самое — что они не ответственны.

Если бы Сталин стоял на скамье подсудимых, он сказал бы, что получил приказ высшего командования коммунистической партии. Он не ответствен, потому что это было не его решение; сам по себе он ничего не сделал. И если вы хотите кого-то наказать, накажите источник, из которого исходил приказ. Но вы наказываете человека, который просто совершил то, чему учат все религии, чему учат все вожди мира, — повиновение.

В повиновении есть простота; неповиновение требует разума несколько высшего порядка. Любой идиот может повиноваться — фактически, повиноваться может только идиот. Человек разума обязательно спросит, зачем — «Почему я должен это делать? Пока я не узнаю причин и следствий, я не собираюсь в этом участвовать». Тогда ответствен он.

Ответственность — это не игра. Это один из самых подлинных способов жить — и, более того, самых опасных — но она не подразумевает неповиновения ради самого неповиновения. Это снова будет идиотическим.

Есть история о суфийском мистике, Мулле Насреддине. Все с самого начала думали, что у него всё шиворот навыворот. Его родители были в затруднении. Если ему говорили: «Иди направо», он шёл налево. В конце концов, его старый отец решил, что вместо того, чтобы о нём беспокоиться, будет лучше, если от него хотят, чтобы он пошёл налево, приказать ему идти направо — и он обязательно пойдёт налево.

Однажды они переправлялись через реку. Они везли большой мешок сахара, прикрепленный ремнями к спине осла, и мешок так накренился вправо, что была опасность, что он упадёт в реку. Он должен был оставаться посередине, у осла на спине. Но попросить Насреддина подвинуть мешок влево значило бы потерять сахар — он подвинул бы его вправо. И отец сказал Насреддину:

— Сын мой, твой мешок падает; подвинь его вправо. И Насреддин подвинул мешок вправо. Отец сказал:

— Странно, в первый раз в жизни ты меня послушал! Насреддин сказал:

— Первый раз в жизни ты схитрил. Я знал, что ты хотел, чтобы я подвинул этот мешок влево; я своими глазами видел, что его нужно подвинуть. Даже такими коварными уловками ты не сможешь заставить меня повиноваться.

Но просто идти против повиновения не значит повышать уровень своего разума. Вы остаетесь на прежнем плане. Повиновение или неповиновение, но в разуме перемены не происходит.

В моём видении, неповиновение — это большая революция. Неповиновение не значит, что в каждой ситуации нужно отказываться наотрез. Это просто значит решать, делать что-то или нет, полезно делать что-то или нет. Это значит принять ответственность на себя. Вопрос не в том, чтобы ненавидеть какого-то человека или ненавидеть советы и указания, потому что в этой ненависти вы не можете проявлять повиновение или неповиновение; вы действуете очень бессознательно. Вы не можете действовать разумно.

Когда вам говорят что-то сделать, вам даётся возможность откликнуться. Может быть, то, о чём вас просят, правильно — тогда сделайте это и будьте благодарны человеку, который в правильный момент сказал вам, что делать. Может быть, он не прав — тогда укажите это. Приведите свои причины, объясните, почему это неправильно. Потом помогите этому человеку увидеть, что то, что он предлагает, ведёт в неправильном направлении. Но в этом нет места ненависти. Если что-то правильно, сделайте это с любовью. Если что-то неправильно, тогда нужно ещё больше любви, потому что вам придётся сказать этому человеку, объяснить этому человеку, что он не прав.

Путь неповиновения — не застоен; он состоит не в том, чтобы просто противиться всякому приказу, испытывать гнев и ненависть и пытаться отомстить. Путь неповиновения — это путь большого разума.

Таким образом, в конечном счёте, суть не в повиновении или неповиновении. Если свести дело к фактической основе, суть только в разуме — в разумном поведении. Иногда вам придётся повиноваться, а иногда придётся сказать: «К сожалению, я не могу этого сделать». Но дело не в ненависти, дело не в мести, не в гневе. Если возникает ненависть, гнев или месть, это просто значит, что вы не знаете, правильно ли то, что вам говорят, но вашему эго претит этому повиноваться; это ранит ваше эго. Это болезненное чувство всплывает как ненависть, как гнев.

Но суть не в вашем эго; суть в действии, которое вам нужно совершить, — и, чтобы принять решение, вам придётся применить весь разум, во всей его полноте. Если это правильно, повинуйтесь; если это неправильно, не повинуйтесь. Но нет никакого конфликта, нет никаких обиженных чувств.

Если вы повинуетесь, это легче; никому ничего не нужно объяснять. Но если вы не повинуетесь, от вас требуется объяснение. И, может быть, ваше объяснение окажется неправильным. Тогда вам придётся вернуться и сделать то, что вас просили.

Человек должен жить разумно — вот и всё. Тогда, что бы он ни делал, это его ответственность.

Бывает, что даже великие интеллектуалы не живут разумно. Мартин Хайдеггер, один из величайших интеллектуалов XX века, был последователем Адольфа Гитлера. И после поражения Адольфа Гитлера и разоблачения его животности, грубости, кровожадности, насилия даже Мартин Хайдеггер стусеивался и сказал: «Я просто следовал за вождем нации».

Но следовать за вождем нации — не дело философа. Фактически, основная обязанность философа — направлять вождей нации, не перенимать их направление. Благодаря тому, что он остаётся вне активной политики, его видение яснее, чем видение политиков. Он стоит в стороне, он видит вещи, которых не могут видеть люди, участвующие в действии.

Но так легко переложить ответственность на кого-то другого...

Если бы Адольф Гитлер вышел победителем, я уверен, что Мартин Хайдеггер сказал бы: «Он победил, потому что следовал моей философии». И, несомненно, Хайдеггер был в сравнении с Адольфом Гитлером великим интеллектуалом. Адольф Гитлер был просто умственно отсталым человеком. Но власть...

Нас воспитывают в духе повиновения власти — отцу, матери, учителю, священнику, Богу. По сути, нам говорят, что всякий, у кого есть власть, прав: «Кто сильнее, тот и прав, и ты должен ему следовать». Это просто, потому что для этого не требуется никакого разума. Это просто, потому что вы никогда не оказываетесь ответственными, и, что бы ни случилось, вам никогда нельзя сказать, что вы за это ответственны.

Во всех армиях мира много лет людей тренируют только в одном — и это повиновение. В Германии во время Второй мировой войны были хорошие люди — но они возглавляли концентрационные лагеря! Они были хорошими отцами, хорошими мужьями, хорошими друзьями. Никто не смог бы вообразить, наблюдая их в семье, с друзьями, в клубе, что эти люди каждый день убивали тысячи евреев. И они совершенно не чувствовали себя виновными, потому что это был только приказ сверху. В этом состояла вся их тренировка — нужно выполнять приказ. Это вошло им в плоть и кровь, проникло до мозга костей: когда приходит приказ, единственный ответ — повиновение.

Именно так человечество жило до сих пор, и именно поэтому я говорю, что *повиновение* — одно из величайших преступлений, потому что из него рождаются все остальные преступления. Оно лишает вас разума, оно лишает вас решимости, оно лишает вас ответственности. Оно разрушает вас как индивидуальность. Оно обращает вас в Робота.

Поэтому я целиком и полностью за неповиновение. Но неповиновение не слепо *против* повиновения. Неповиновение — *над* и повиновением, и так называемым неповиновением, описываемым в словарях. Неповиновение — это просто утверждение вашего разума: «Я беру на себя ответственность и буду делать всё, что моё сердце, моё существо считает правильным. Я не буду делать ничего, что идёт против моего разума».

Всю мою жизнь, с самого детства до университета, меня осуждали за неповиновение. И я настаивал: «Я не проявляю неповиновения. Я просто пытаюсь установить, установить при помощи собственного разума, что правильно, что нужно сделать. И я беру на себя всю ответственность за это. Если что-то получается неправильно, это моя вина. Я не хочу осуждать за это никого другого только потому, что мне сказали это сделать». Но это было трудно для моих родителей, для моих учителей, профессоров.

У меня в школе было обязательным ношение кепки, и я вошёл в старшую школу без кепки. Тут же учитель сказал:

— Разве ты не знаешь, что кепка обязательна? Я сказал:

— Такая вещь, как кепка, не может быть обязательной. Как может быть обязательным головной убор? Обязательна голова, не кепка. Вот я и пришёл с головой, но без кепки; может быть, вы пришли с одной только кепкой.

— Ты — странный человек, — сказал учитель. — В кодексе школы написано, что без кепки ни один студент не может войти в школу.

— Значит, нужно изменить кодекс, — сказал я. — Он написан человеческими существами, не Богом; а человеческие существа могут ошибаться.

Учитель не мог поверить своим ушам. Он сказал:

— Что с тобой не в порядке? Почему ты не можешь просто надеть кепку?

— Проблема не в кепке, — сказал я. — Я хочу понять, почему она обязательна, причины этого, результаты. Если вы не можете этого объяснить сами, можете отвести меня к директору, и

мы это обсудим.

Ему пришлось отвести меня к директору.

В Индии бенгальцы — самые разумные люди; они не носят кепок. А пенджабцы, самые неразумные, простодушные, — они ходят в тюрбанах. И я сказал директору:

— Видя эту ситуацию, — что бенгальцы не носят кепок, и они — самые разумные люди в стране, а пенджабцы носят не просто кепку, но туго обвитый тюрбан, и они — самые неразумные... Если это действительно так или иначе связано со степенью разумности, я предпочёл бы не рисковать ею.

Директор выслушал меня и сказал:

— Этот мальчик упрямый, но то, что он говорит, не лишено смысла. Я никогда об этом не думал — это правда. И мы можем сделать это правило необязательным. Каждый, кто хочет носить кепку, может это делать; но если кто-нибудь не хочет, в этом нет надобности — потому что это не имеет ничего общего с учёбой.

Учитель не мог поверить своим ушам. На обратном пути он мне сказал:

— Что ты сделал?

— Ничего, — сказал я, — просто объяснил ситуацию. Я не испытываю гнева, я буду счастлив надеть кепку. Если вы чувствуете, что это действительно помогает развитию разума, почему только одну? Я могу надеть две кепки, три кепки, сколько угодно кепок, если это поможет моему разуму!.. Я ни на кого не в обиде. Но вы должны доказать, какую эта кепка имеет ценность.

Учитель мне сказал — и я до сих пор помню его слова:

— У тебя будет трудная жизнь. Ты нигде не сможешь вписаться.

Я сказал:

— Я совершенно согласен на трудную жизнь, но я не хочу быть идиотом и вписываться всюду. Лучше «не вписываться», но быть разумным. И я пришёл в школу, чтобы научиться разуму, чтобы я мог не вписываться разумно! Пожалуйста, никогда больше не пытайтесь переделать меня из индивидуальности в винтик в машине.

И, начиная со следующего дня, кепки исчезли; в кепке явился только этот учитель. И оглядев класс, всю школу... потому что вступило в силу новое правило, согласно которому кепки стали необязательными, и все остальные учителя, даже директор, пришли без кепок. Он выглядел так глупо. Я ему сказал:

— Ещё не поздно. Вы можете снять кепку и положить её в карман.

И он так и сделал! Он сказал:

— Правильно. Если все против кепок... Я просто повиновался закону.

Итак, помните, когда я говорю о неповиновении, я не предлагаю заменить повиновение неповиновением. Это не принесёт вам никакой пользы. Я использую слово *неповиновение*, только чтобы разъяснить вам, что решение в ваших руках, что вы сами должны быть определяющим фактором во всех действиях в своей жизни. И это даёт огромную силу, потому что, что бы вы ни делали, вы делаете это при определённой рациональной поддержке.

Просто живите разумно.

Если вам что-то говорят, решите, правильно это или нет. Тогда вы сможете избежать всякого чувства вины. Иначе, если вы чего-то не сделаете, вы будете чувствовать себя виноватыми; если вы это сделаете, то будете чувствовать себя виноватыми и в этом случае. Если вы делаете, то почувствуете, что проявляете мягкотелость, что не утвердительно, что больше не остаетесь собой. А если вы не сделаете, то и тогда начнёте чувствовать себя виноватыми — потому что, может быть, сделать это было правильно, а вы не сделали.

Нет необходимости во всей этой неловкости. Нужно только быть простым. Если у вас что-

то просят, откликайтесь разумно. И всё, что решит ваш разум, — поступить так или иначе, — сделайте; но будьте ответственны *сами*. Тогда нет вопроса о чувстве вины.

Если вы не собираетесь этого делать, объясните, почему вы не собираетесь этого делать. И объясните без всякого гнева, потому что гнев просто показывает, что вы слабы, что у вас на самом деле нет разумного ответа. Гнев — это всегда признак слабости. Просто и понятно объясните всю ситуацию; может быть, другой человек найдёт, что вы правы, и будет вам благодарен. Или, может быть, у другого человека найдутся лучшие аргументы, чем у вас; тогда вы будете благодарны другому, потому что он дал вам больше сознания.

Используйте в жизни каждую возможность, чтобы обострить разум, повысить сознание.

То, что мы делаем обычно, — это используем каждую возможность, чтобы создать для себя ад. Страдаете не только вы сами, но из-за своего страдания заставляете страдать и других. И когда так много людей живёт вместе, — если они создают друг для друга страдание, — оно умножается многократно. Именно так весь мир стал адом.

Это можно мгновенно изменить.

Нужно только понять основу: без разума нет рая.

Невинность разумна

Ребёнок — это воплощённый разум, потому что ребёнок ещё не загрязнён. Ребёнок — это чистая грифельная доска; на нём ничего не написано. Ребёнок — это абсолютная пустота, *tabula rasa*.

Общество немедленно начинает писать, что вы — христианин, католик, индуист, мусульманин, коммунист. Общество тут же начинает писать на вас Бхагавад-Гиту, Коран, Библию. Общество не может ждать. Общество очень боится, что если разум ребёнка оставить в неприкосновенности, он никогда не станет частью никакого рабства, никакой авторитарной структуры. Он не станет главенствовать сам и не позволит кому бы то ни было главенствовать над собой. Он не будет ни владеть, ни позволять владеть собой. Он будет воплощённым бунтарством. Поэтому его невинность должна быть тотчас же разрушена. Его крылья должны быть подрезаны, ему должны быть даны костыли, чтобы он никогда не научился ходить собственными ногами, чтобы он всегда оставался в своего рода зависимости.

Поначалу дети зависимы от родителей, и родители очень этим наслаждаются. В каждой ситуации, когда дети оказываются зависимыми, родители чувствуют себя очень хорошо. Их жизнь начинает приобретать какой-то смысл: они знают, что помогают вырасти неким новым людям, красивым людям. Они не бессмысленны. То, что они испытывают, — заменитель наслаждения творчеством. Это не истинное творчество, но, по крайней мере, они могут сказать, что что-то делают, чем-то заняты. Они могут забыть собственные проблемы в заботах воспитания детей. И чем более дети от них зависимы, тем они чувствуют себя счастливее. Хотя на поверхности они продолжают говорить, что хотят, чтобы их дети были независимыми, это только на поверхности. Действительно независимый ребёнок ранит родителей. Им не нравится независимый ребёнок, потому что независимый ребёнок в них не нуждается.

Это одна из самых больших проблем, с которыми сегодня сталкивается старшее поколение: дети современной эпохи не зависимы от них, и поскольку они не зависимы, им нельзя ничего навязать. Нельзя им говорить, что делать, а что не делать; родители не могут быть их хозяевами. Старшее поколение очень страдает. Впервые в человеческой истории старшее поколение чувствует себя совершенно пустым, бессмысленным, потому что вся их занятость кончилась, и радость того, что они растят детей, разбита вдребезги. Фактически, они чувствуют себя виноватыми, боятся, что, может быть, разрушают детей. Кто знает? — то, что они делают, может быть неправильным.

Родители разрушают разум детей, потому что это единственный способ их поработить; затем — учителя, школа, колледж, университет... Никто не хочет бунтарей, а разум — это бунт. Никто не хочет подвергнуться критическому изучению, никто не хочет, чтобы его авторитет подвергался сомнению, чтобы его разум подвергался сомнению. Разум — это чистое сомнение. Да, однажды из этого чистого сомнения возникает доверие, но оно не против сомнения; оно возникает только посредством сомнения.

Доверие рождается из сомнения, как ребёнок рождается из чрева матери. Сомнение — это мать доверия. *Настоящее доверие приходит только посредством сомнения, оспаривания, исследования. А фальшивое доверие, которое нам известно как верование, происходит из убийства сомнения, из разрушения оспаривания, из разрушения всего путешествия, исследования, поиска, из выдачи людям готового набора истин.*

Политик не заинтересован в том, чтобы дети были разумными, потому что вожди остаются вождями только потому, что люди глупы. И если люди так глупы, они найдут глупых вождей.

Люди так неразумны, что будут готовы попасться на удочку любого, кто может притвориться, что их возглавляет.

Дети рождаются с чистым разумом, и мы ещё не научились его уважать. Дети — самый эксплуатируемый класс в мире, даже более, чем женщины. За освобождением женщин рано или поздно последует освобождение детей; это гораздо более необходимо. Мужчины поработили женщин, а мужчины и женщины сообща поработили детей. И поскольку ребёнок так беспомощен, естественно, ему приходится зависеть от вас. Очень подло с вашей стороны эксплуатировать беспомощность ребёнка. Но до сих пор родители поступали подло. И я не говорю, что они это делали преднамеренно или сознательно, — почти бессознательно, сами не зная, что они делают. Именно поэтому мир пребывает в таком страдании, мир находится в таком хаосе. Бессознательно, не осознавая этого, каждое поколение продолжает разрушать следующее поколение.

Это поколение — первое, которое пытается бежать из ловушки, и это начало совершенно новой истории. Но дети, несомненно, очень разумны. Просто наблюдайте детей, смотрите им в глаза, смотрите, как они откликаются.

Маленький Папо, казалось, прекрасно проводил время с отцом в зоопарке. Тем не менее, когда они смотрели львов, на лице мальчика появилось озабоченное выражение, и отец спросил его, что случилось.

— Я просто подумал, папа... если лев вырвется и съест тебя, на каком автобусе мне ехать домой?

Просто наблюдайте детей, будьте более внимательными.

Учительница просит класс маленьких детей нарисовать рисунок на тему одной из историй Ветхого Завета, которая им больше всего нравится. Один маленький мальчик нарисовал человека за рулём старой машины. На заднем сиденье два пассажира, оба едва одеты.

— Это хороший рисунок, — сказала учительница. — Но какую он описывает историю?

Юный художник, казалось, был удивлён.

— Как же! — воскликнул он. — Разве в Библии не говорится, что Бог вывез Адама и Еву из Эдемского сада? ^[3]

Никакого другого доказательства разума не нужно! Просто оглянитесь — дети есть везде, просто наблюдайте. Другая история, которую я слышал...

В другой школе учительница задала детям такое же задание: изобразить на рисунке историю, которая им нравится. Этот ребёнок нарисовал вместо машины самолёт. У самолёта было четыре окна. Из одного окна выглядывал Бог-Отец, из другого — Святой Дух, из третьего — Иисус Христос. Но тут учительница была озадачена, и она спросила:

— Этних троих я понимаю, но кто же четвёртый? Ребёнок сказал:

— А это — Понтий Пилот!

Но никто не обращает внимания на детей. Фактически, все думают, что они — просто досадная помеха. Их нужно слушать, не только смотреть на них; их слова веками были афоризмами. Кто обращает внимание на то, что они спрашивают? Кто обращает внимание на то, что они говорят? Кто их слушает?

Ребёнок прибежал домой. Задыхаясь и сопя, он сказал матери:

— Послушай, что со мной случилось! Тигр гнался за мной от самой школы до дома! Я едва

убежал; мне пришлось бежать изо всех сил!

Мать ответила:

— Я же тебе миллион раз говорила: не преувеличивай — миллион раз не преувеличивай!

И вот ты опять за своё! Ты нашёл тигра на улице? Где же этот тигр?

— Ты можешь выглянуть в окно, он до сих пор там стоит.

Маленькая собачка!

Мать посмотрела и спросила:

— Это и есть тигр? Ты же прекрасно знаешь — это собачка! Пойди и помолись Богу, и попроси прощения! И ребёнок ушёл. Через несколько минут он вернулся. И мать спросила:

— Ты помолился? Попросил прощения у Бога? Он сказал:

— Да! Я сказал: «Боже, прости меня! Я был совершенно не прав, когда подумал, что маленькая собачка — это тигр». И Бог сказал: «Не волнуйся! Когда я сам в первый раз её увидел, я тоже подумал, что это тигр!»

Дети обладают безмерным разумом, но многие века ему не позволяли развиваться.

Мы должны создать нового рода образование, в котором детям ничего не навязывают, но помогают укрепить естественный, данный Богом разум. Их не следует набивать информацией, которая, фактически, бесполезна. Девяносто восемь процентов информации, которую мы продолжаем заталкивать в умы детей, — просто глупая, дурацкая. Но из-за этого груза, этого багажа ребёнок никогда не освободится от бремени.

Я был и профессором в университете, и студентом, от самой начальной школы и до университета. Моё собственное наблюдение состоит в том, что девяносто восемь процентов информации, которой мы заваливаем детей, — совершенно бесполезная информация; в ней нет никакой необходимости. И она не только бесполезна, но и вредна, положительно вредна.

Детям нужно помогать быть более изобретательными, а не поощрять в повторении заученного, — как делает наше образование прямо сейчас. Вся наша система образования построена на повторении. Если ребёнок повторяет лучше других, он считается более разумным, фактически, у него просто лучше память, не разум. И почти всегда выходит, что у человека с хорошей памятью нет большого разума, и наоборот.

У Альберта Эйнштейна была не очень хорошая память. Ньютон, Эдисон и многие другие великие изобретатели часто многое забывали.

Но вся наша система образования вращается вокруг памяти, не вокруг разума. Набейте в память как можно больше информации, сделайте человека машиной! Наши университеты — это фабрики, в которых люди низводятся до машин. Двадцать пять лет тратится впустую — третья часть жизни — на то, чтобы сделать вас машиной! И потом становится действительно трудно снова вас исправить, снова сделать человеческим существом

Это моя работа. Вы стали машинами, усохшими, полными памяти, информации, знания, съёжившимися в одну голову, подвешенными в голове. Вы потеряли всякий контакт с сердцем и существом. Стащить вас вниз, в сердце, а затем — в существо — действительно трудная задача. Но в лучшем мире этого не понадобится. Образование должно помогать людям становиться более разумными, не более и более повторяющими. Прямо сейчас царит повторение: вы набиваете голову любой ерундой, которую вам говорят, затем исторгаете её во время экзаменов — и чем лучше вас стошнит, тем лучшие вы получите оценки. Только одно важно: повторять как можно точнее. Ничего не добавлять, ничего не удалять, не быть изобретательным, не быть оригинальным.

Оригинальность убивается, поощряется способность к повторению. А разум может расти только в атмосфере, поощряющей оригинальность.

Невинность — это сама ваша природа. Вы не приобретаете её, вы уже — она. Позднее на вашу невинность накладываются многие слои обусловленности. Ваша невинность похожа на зеркало, а обусловленность — на слои пыли. Зеркала достигать не нужно, зеркало уже есть. Зеркало не потеряно, только скрыто под слоями пыли.

Вам не нужно следовать никакому пути, чтобы открыть свою природу, потому что вы не можете потерять свою природу, не можете уйти от неё в сторону. Даже если бы вы захотели, это невозможно. Именно в этом точное определение природы: природа означает то, что не может быть оставлено, то, от чего нельзя отречься. Но вы можете забыть о ней. Потерять её нельзя, но можно забыть.

И произошло именно это. Зеркало не потеряно, но забыто — забыто потому, что оно больше не действует как зеркало. Никакого изъяна не возникло на его поверхности, её лишь покрывает много слоёв пыли. И всё, что нужно, — это стереть, удалить эти слои пыли.

Процесс того, чтобы стать невинным, — на самом деле не процесс становления, это процесс открытия своего существа. Это открытие, не достижение. Вы не достигаете ничего нового, вы просто достигаете того, чем всегда были. Это забытый язык.

Часто бывает, что вы видите на дороге человека, узнаете его, его лицо кажется знакомым. Внезапно вы вспоминаете, что знаете также его имя. Вы говорите: «Оно вертится у меня на языке», но всё же оно к вам не приходит. Что происходит? Если оно вертится на языке, почему тогда вы не можете его назвать? Вы знаете, что знаете его, но всё же не можете вспомнить. И чем более вы пытаетесь, тем это становится труднее, потому что это усилие делает вас более напряжённым, а в напряжении вы дальше от своей природы, дальше от того, что уже есть. В расслаблении вы ближе; когда вы полностью расслаблены, имя всплывает на поверхность само собой.

И вот вы пытаетесь изо всех сил, но оно не приходит, и вы забываете о нём. Потом вы просто принимаете ванну или плаваете в бассейне, даже не пытаясь вспомнить имя этого человека, и внезапно оно всплывает. Что произошло? Вы не пытались вспомнить, вы были расслаблены. Когда вы расслаблены, вы расширяетесь, когда вы напряжены, вы сужаетесь — чем более вы напряжены, тем вы уже. Проход между вами и тем, что внутри вас, становится таким узким, что ничто не может по нему пройти, даже одно имя.

Все великие научные открытия были сделаны очень таинственным образом — очень ненаучным образом, если можно так выразиться.

Мадам Кюри три года работала над определённой математической проблемой, и чем больше она прикладывала усилий, тем дальше казалось решение. Она испробовала всё возможное, но ничего не помогало, ничего не получалось. Но у неё было глубокое внутреннее чувство: «Решение существует. Я не борюсь за что-то абсурдное». Это внутреннее чувство продолжалось всё время словно подводное течение; поэтому она не могла и отбросить все попытки. Она начинала уставать — три года потрачены впустую на одну проблему. Но глубоко внутри неё что-то говорило: «Решение возможно. Это усилие не бесполезно. Продолжай». И она упрямо продолжала, упорствовала. Она бросила все остальные проекты, принудила себя тотально войти в эту одну проблему. Но чем более она пыталась, тем более это становилось невозможным.

Однажды ночью это случилось — почти как с Гаутамой Буддой... конечно, проблемы были разные, но процесс — один и тот же. Будда шесть лет боролся, чтобы достичь просветления, и ничего не достиг. Тогда однажды ночью он отбросил все усилия, уснул, и к утру, когда садилась последняя звезда, он стал просветлённым. Той ночью мадам Кюри отбросила эту идею, весь проект — она закрыла эту главу. «Довольно! Выбросить три года на одну проблему — этого

достаточно». Были и другие проблемы, которые ожидали решения. Эта проблема завершилась у неё в уме, хотя внутреннее понимание по-прежнему осталось, словно постоянный шепот. Но она следовала ему достаточно долго, время вышло. У неё было лишь ограниченное количество времени; три года — слишком долгий срок для одной проблемы. Намеренно она отбросила эту идею. Во всём, что касалось её, она закрыла весь проект. Она уснула, чтобы никогда больше не беспокоиться об этой проблеме. И проснувшись утром, она была удивлена. На листке бумаги на столе лежало решение, написанное её почерком. Она не могла поверить своим глазам. Кто это сделал? Слуга не мог этого сделать — он ничего не знал о математике, и если мадам Кюри не смогла этого сделать за три года, как мог это сделать слуга? В доме больше никого не было. И слуга ночью не входил — двери были закрыты изнутри. Она присмотрелась, и почерк был похож на её собственный.

Тогда внезапно она вспомнила сон. Во сне ей снилось, что она встала, подошла к столу, что-то написала... Мало-помалу сон прояснился. Мало-помалу она вспомнила, что сделала ночью. Это был не сон, она действительно это сделала. И это было решение! Три года она боролась изо всех сил, и ничего не получалось — и той ночью, когда она отбросила весь проект, получилось. Что произошло? Она пришла в расслабление.

Как только вы отбрасываете усилие, вы приходите в расслабление, состояние отдыха, становитесь мягкими, расширяетесь, раскрываетесь. Это было внутри неё, и теперь вышло на поверхность. Найдя, что ум больше не напряжён, решение вышло на поверхность.

Невинность есть, вы просто её забыли — принуждены были её забыть. Общество коварно. За многие века человек научился тому, что выжить в этом обществе можно только будучи коварным; чем более вы коварны, тем большего добьётесь успеха. В этом состоит вся игра политики: быть коварным, коварнее, чем другие. Это постоянная борьба и соревнование в том, кто окажется коварнее всех. Самый коварный добьётся успеха, получит больше власти.

За многие века коварства человек научился одному: оставаться невинным опасно, вы не сможете выжить. Поэтому родители пытаются вывести детей из состояния невинности. Учителя, школы, колледжи, университеты существуют ради простой работы придания вам большего коварства, большей хитрости. Хотя они и называют это разумом, это не разум.

Разум не против невинности, помните. Разум — это вкус невинности, разум — это аромат невинности. Коварство против невинности; и коварство, хитрость не синонимичны разуму. Но, чтобы быть разумным, требуется большое путешествие вовнутрь. В этом не может помочь никакая школа, никакой колледж, не может помочь никакой университет. Родители, священники, общество — все они экстравертны; они не могут вам помочь двигаться вовнутрь. А будды очень редки, они встречаются редко. Не каждому может посчастливиться найти будду. Только будда может помочь вам быть разумным человеком, но вы не сможете найти много будд, которые захотят быть учителями начальной школы, учителями старшей школы или профессорами университетов; это невозможно.

Поэтому был создан заменитель разума. *Коварство — это заменитель разума; очень бедный заменитель, помните. И сверх того, что этот заменитель беден, он к тому же прямо ему противоположен.* Разумный человек не коварен; несомненно, он разумен, но его разум удерживает в неприкосновенности его невинность. Он не разменивает её на обыденное. Коварный человек готов променять душу на любую мелочь.

Иуда продал Иисуса за тридцать серебряных монет — всего тридцать серебряных монет. И Иисус может быть продан. Иуда, наверное, думал, что поступает очень разумно, но он был просто коварен. Если вам не нравится слово «коварный», можете назвать его умным; Это только хорошее название, значащее то же самое, то же самое уродство.

Общество готовит вас быть коварными, чтобы вы были способны состязаться в борьбе за существование, в борьбе за выживание. Это жестокое соревнование, в котором все готовы перегрызть друг другу горло. Люди готовы на всё, чтобы добиться успеха, быть знаменитыми, взобраться по лестнице успеха, имени и славы. Они готовы шагать по вашим головам. И если вы не настолько же коварны, вас будут использовать, манипулировать вами. Поэтому общество учит каждого ребёнка быть коварным, и эти слои коварства скрывают вашу невинность.

Невинность не нужно достигать, она уже есть. Следовательно, это не вопрос становления — это ваше существо. Её нужно только открыть — или открыть заново. Вам нужно отбросить всё, чему вы научились у других, и тотчас же вы будете невинными.

Поэтому я отрицательно отношусь ко всему знанию, которое заимствованно. Не цитируйте Библию, не цитируйте Гиту. Не ведите себя как попугаи. Не продолжайте жить на заимствованной информации. Начните искать и исследовать собственный разум.

Необходим негативный процесс; результат достигается путём *via negativa*.

Это путь Будды. Вы должны отрицать всё, что было вам дано. Вы должны сказать: «Это — не моё; поэтому я не имею на это никаких прав. Может быть, это истина, может быть — нет. Кто знает? Другие говорят, что это так; пока это не станет моим опытом, я не могу соглашаться или не соглашаться. Я не могу верить или не верить. Я не буду католиком или коммунистом, я не буду индуистом или мусульманином. Я просто не буду следовать никакой идеологии». Потому что, кому бы вы ни следовали, вы будете окружать себя пылью. Прекратите следовать.

Моя работа состоит не в том, чтобы чему-то вас научить, но в том, чтобы помочь вам открыть самих себя. Просто отбросьте всё знание. Это больно, потому что вы носили с собой это знание так долго и так хвалились этим знанием — своими степенями, своими M. A., Ph. D. и D. Litt., вы хвалились всеми этими степенями. И вдруг я вам говорю: отбросьте весь этот вздор.

Просто будьте простыми, как ребёнок. Просто будьте снова ребёнком, таким, как вы родились, каким Бог прислал вас в этот мир. В этом подобном зеркалу состоянии вы сможете отражать то, что есть. Невинность — это двери к познанию. Знание — это преграда; невинность — мост.

Быть живым — это дар

Вас никогда не принимали такими как есть — родители, учителя, соседи, общество. Каждый пытался вас усовершенствовать, сделать лучше. Каждый указывал вам на изъяны, ошибки, заблуждения, слабости, недостатки, которым подвержено каждое человеческое существо. Никто не подчёркивал вашу красоту, никто не подчёркивал ваш разум, никто не подчёркивал ваше великолепие.

Просто быть живым — это дар, но никто никогда не говорил вам быть благодарными существованию. Напротив, каждый недоволен, полон жалоб. Естественно, если вся окружающая вас жизнь с самого начала непрерывно вам указывает на то, что вы не такие, какими должны быть, постоянно даёт вам великие идеалы, которым вы должны следовать и которыми должны стать... Ваша *есть-ность* никогда не поощряется. Поощряется только ваше будущее — если вы сможете стать кем-то респектабельным, наделённым властью, богатым, интеллектуальным, так или иначе знаменитым, не просто никем.

Постоянная обусловленность, направленная против вас, создала в вас идею: «Таким как я есть, я недостаточно хорош, чего-то недостаёт. И я должен быть где-то в другом месте — не здесь. Сейчас я не на своём месте — моё место должно быть более высоким, дающим больше власти, больше авторитарности, больше уважения, больше известности».

Ваша голова, ваш ум были направлены многими людьми, множеством путей, согласно их собственным идеям о том, какими вы должны быть. Никаких дурных намерений не было. Ваши родители вас любили, ваши учителя вас любили, ваше общество хочет, чтобы вы кем-то были. Их намерения — добрые, но понимание очень ограничено. Они забыли, что нельзя сделать из маргаритки розу — или наоборот.

Всё, что можно сделать, это помочь розе стать больше, стать более красочной, более ароматной. Можно дать ей все составляющие, необходимые, чтобы трансформировать цвет и аромат — нужно удобрение, правильная почва, нужно в правильное время поливать цветок — но нельзя заставить розу принести лотосы. «Ты должна принести лотосы» — и, конечно, лотосы действительно красивые и большие — но вы даёте неправильную обусловленность. Мало того, что этот цветок никогда не сможет произвести лотосов; вся его энергия будет направлена по неверному пути, и он не произведёт даже роз, потому что откуда ему взять энергию, чтобы произвести розы? И когда окажется, что нет ни лотосов, ни роз, конечно, бедный цветок будет чувствовать себя постоянно пустым, разочарованным, бесплодным, недостойным.

Именно это происходит с человеческими существами. С добрыми намерениями люди направляют ваш ум. *В лучшем обществе, среди более понимающих людей никто не будет пытаться вас изменить. Каждый попытается помочь вам быть собой; а быть собой — самая богатая вещь в мире.* Если вы можете быть собой, это даёт вам всё необходимое, чтобы чувствовать осуществлённость, всё, что может сделать вашу жизнь осмысленной, значительной. Если вы можете просто быть собой и расти согласно собственной природе, это принесёт предназначенную вам осуществлённость.

Это — настоящее богатство. Это — настоящая сила.

Если каждый вырастет в том, чтобы быть собой, вы найдёте, что вся земля полна сильных людей, наделённых огромной энергией, разумом, пониманием и осуществлённостью, радостью того, что они в жизни как дома.

Как найти выключатель

Создайте небольшую дистанцию. Наблюдайте ум, наблюдайте, как он действует, и создайте небольшую дистанцию. Наблюдение автоматически создаёт дистанцию. Поэтому снова и снова будды настаивают — наблюдайте. Наблюдайте днём и ночью. Постепенно вы сможете увидеть, что вы — сознание, а ум — только доступный вам инструмент. Тогда вы можете его использовать, когда он нужен, а когда он не нужен, вы можете его выключать. Прямо сейчас вы не умеете его выключать; он всегда включён. Он как радио в вашей комнате, которое всегда включено, и вы не знаете, как его выключить — и вам приходится спать с включённым радио, и оно продолжает выкрикивать всевозможные рекламные объявления и проигрывать всевозможные песни, которые вы уже тысячи раз слышали. Но вы не знаете, как его выключить. Весь день вы чувствуете усталость, много раз вам хочется избавиться от шума радио, но вы не можете, потому что не знаете, как оно выключается. Это всё равно что спать с включённым светом, потому что вы не знаете, где выключатель.

Фрейд вспоминает, что когда в Вене впервые появилось электричество, его навестил друг, живший в деревне. Фрейд позаботился о госте, отвёл его в комнату, где он должен был ночевать, оставил его там и пожелал спокойной ночи. Деревенский гость был очень озадачен только одним — электричеством, электрической лампочкой. Он умел погасить светильник, задуть свечу, но что делать с электрической лампочкой? Он попробовал всё, что умел: становился на стул, много раз дул, но ничего не получалось. Он изучил её со всех возможных сторон; в ней не было никакого отверстия, никакого намека. Как ему было догадаться, что прямо на стене есть выключатель? Он не мог этого себе представить, он никогда не видел электричества. Но он также боялся пойти и спросить Фрейда или ещё кого-нибудь, потому что они подумали бы, что он дурак... «Ты не можешь даже выключить свет — что ты за человек?» И, чувствуя смущение, он попытался спать с включённым светом. Он не мог уснуть. Много раз он снова становился на стул, пытался заново. Это продолжалось всю ночь; сон не приходил из-за света — слишком много света, такой яркий свет, он никогда не видел такого яркого света. Он знал свечи, но лампочка, наверное, наполняла комнату светом сотни свечей, или даже больше. К утру он смертельно устал. Фрейд спросил его:

— Ты выглядишь очень усталым. Ты не спал ночью? Он сказал:

— Нет смысла это скрывать, потому что я проведу здесь ещё три дня — эта лампочка меня убьёт! От одного взгляда на неё у меня мурашки идут по коже. Как её выключить?

Фрейд сказал:

— Ты дурак! Почему же ты меня не спросил?

— Мне было неудобно — так глупо спрашивать о таких простых вещах!

Фрейд подвел его к стене, показал ему выключатель. Он испытал его, включил и выключил — и рассмеялся. Он сказал:

— Это так просто, а я пытался всю ночь и не мог его найти!

Он мог продолжать пытаться всю жизнь, но так и не найти связи между выключателем и лампочкой.

Именно это происходит с вами; ваш ум постоянно включён. Говорят, что ум — это чудесный механизм, который начинает работать в то мгновение, как вы рождаетесь, и продолжает до тех пор, пока вы не выходите выступать перед аудиторией — тогда внезапно он

останавливается, с ним что-то происходит. В противном случае он продолжает работать, пока вы не умираете. Очень немногим людям приходится выступать перед аудиторией, поэтому ум продолжает беспрепятственно и крайне вас утомляет, истощает, изнуряет, надоедает до смерти. И он продолжает снова и снова говорить одно и то же.

Почему людям скучно? Жизнь не скучна, помните. *Жизнь — это всегда чудесная тайна, всегда неожиданность; она всегда нова, она постоянно обновляет себя. Появляются новые листья, старые листья опадают; появляются новые цветы, старые цветы исчезают. Но вы не можете видеть жизни, потому что вам постоянно надоедает ваш собственный ум. Он продолжает говорить вещи, которые говорил тысячи раз. Вы кажетесь такими усталыми по той простой причине, что не знаете, как его выключить.*

Ум нужно не выбросить, ум нужно поставить на место. Это прекрасный слуга, но крайне уродливый хозяин. Возьмите бразды в свои руки, будьте хозяином — и первое действие, первый шаг к этому состоит в том, чтобы отстраниться от ума. Увидьте, что это не вы, создайте дистанцию; чем больше дистанция, тем больше способность его выключить.

И вот ещё одно чудо, с которым вы столкнётесь: когда вы научитесь выключать ум, он станет более свежим и более разумным. Только подумайте: ум начался в тот самый день, когда вы родились, и продолжает работать, пока вы не умрёте, — и никто не может сказать; может быть, он будет работать, даже когда вы окажетесь в могиле, потому что некоторые вещи продолжают работать даже тогда. Ногти продолжают расти, Даже когда вы в могиле, волосы продолжают расти, какого-то рода механизм по-прежнему работает. Даже у мёртвого тела ногти и волосы продолжают расти, значит, что-то ещё работает. Может быть, есть какой-то местный механизм, не сам ум, но, может быть, в теле есть небольшие, местные умы, помогающие большому уму — агенты большого ума. Может быть, эти небольшие агенты ещё не слышали, что большой парень умер, и продолжают работать по-старому! Они не знают ничего другого, поэтому просто продолжают повторять старую работу. Волосы продолжают расти, ногти продолжают расти — и небольшие, местные умы, мини-умы!..

Ум нужно поставить на подходящее ему место и использовать, только когда это необходимо. Точно так же, как вы используете ноги, когда они нужны, — когда они не нужны, вы их не используете. Если вы сидите на стуле и продолжаете махать ногами, люди подумают, что вы сумасшедший. Именно это происходит с умом, и всё же вы думаете, что вы не сумасшедшие?

Медитативная осознанность узнает этот ключ. Каждый раз, когда она хочет отключить ум, она говорит: «Умолкни», — вот и всё. Ум просто молчит, и внутри царит полное молчание. И ум тоже может в эти моменты отдыхать; иначе он устаёт.

Всё изнашивается, всё устаёт — устают даже металлы. А ваш ум состоит из очень деликатных тканей, настолько деликатных, что во всём существовании нет ничего более тонкого. В вашем маленьком черепе действуют миллионы крошечных волокон. Они так тонки, что волосы, в сравнении с нервными окончаниями, действующими в мозгу, очень толсты — в сотни раз толще. Это явление очень деликатно, но мы не умеем им пользоваться. Оно нуждается в отдыхе.

Таким образом, медитативный человек становится более разумным, более здоровым. Всё, что он делает, становится искусством. Всё, чего он касается, превращается в золото.

Ум в сочетании с медитацией — это благословение; иначе — проклятие. Добавьте к своему существу медитацию, и проклятье исчезает, и само проклятие становится благословением; это скрытое благословение.

Простота

Простота — это жизнь без идеалов. Идеалы создают сложность; идеалы создают в вас раздвоение, и поэтому возникает сложность. В то мгновение, когда вы пытаетесь кем-то стать, вы становитесь сложными. Быть удовлетворённым самим собой — вот что такое простота. Будущее вносит сложность; когда вы всецело в настоящем, вы просты.

Простота не означает жить жизнью бедности. Это очень глупо, потому что человек, который навязывает себе жизнь бедности, совершенно не прост. Он — лицемер. Потребность навязывать себе бедность глубоко внутри означает, что он жаждет диаметрально противоположного; какая иначе необходимость её навязывать? Вы навязываете себе определённый характер, потому что вы — прямая ему противоположность.

Злой человек хочет стать сострадательным; насильственный человек хочет стать ненасильственным. Если вы не насильственны, вы не станете пытаться стать ненасильственным. Зачем? Человек, который навязывает себе бедность, просто пытается жить свою жизнь согласно Другим, не согласно собственному внутреннему центру, не согласно собственной спонтанности. А жить согласно другим значит никогда не быть простым.

Жить согласно другим значит жить жизнью подражания. Такая жизнь будет пластмассовой: на поверхности вы будете одним, в глубине себя — противоположным этому. А значение имеет только глубина, поверхность никогда не важна. Вы будете на поверхности святым, а глубоко внутри — грешником. И именно это станет решающим в вас, потому что Бог соприкасается только с вашей глубиной, не с поверхностью.

Поверхность соприкасается с обществом, существование соприкасается с глубиной. Существование знает только, кто вы такой на самом деле, оно никогда не знает, кем вы притворяетесь. Существование ничего не знает о ваших действиях. Вы можете притворяться великим святым, махатмой, но существование никогда об этом не знает, потому что оно никогда не знает ничего фальшивого. Всё, что фальшиво, происходит вне существования. Оно знает только реальное, вашу реальность.

Простота означает — просто быть собой, кем бы вы ни были, в полном принятии, без цели, без идеала. Все идеалы — мусор; выбросите их все.

Чтобы быть простым, нужен хребет. Нужен хребет, потому что вы будете жить в постоянном бунте. Нужен хребет, потому что вы никогда не будете приспособлены к так называемому прогнившему обществу, существующему вокруг вас. Вы будете всегда посторонним. Но вы будете просты, а в простоте есть красота. Вы будете в полной гармонии с самим собой. Тогда внутри вас не будет никакого конфликта, внутри вас не будет никакой расщепленности. Идеал вносит расщепленность. Чем больше идеал, тем больше будет расщепленности. Идеал означает, что где-то в будущем, однажды, может быть, в этой жизни, может быть, в следующей, вы станете великим святым. Тем временем вы остаетесь грешником. Это помогает вам продолжать надеяться; это помогает вам на поверхности продолжать надеяться, что завтра всё будет хорошо, что завтра вы будете таким, каким должны быть.

Сегодня можно стерпеть. Вы можете его игнорировать, на него можно не обращать внимания, его можно не замечать. Самое главное случится завтра.

Но завтра никогда не приходит. Всегда сегодня... сегодня всегда.

И человек, живущий в идеалах, продолжает упускать реальность, потому что реальность — сейчас, здесь. Быть сейчас и быть здесь значит быть простым: быть как деревья, здесь сейчас, быть как облака, здесь сейчас, быть как птицы, здесь сейчас — быть как будды, здесь сейчас.

Идеал нуждается в будущем. Простота — это не идеал. Люди создали идеал даже из простоты, такова человеческая глупость.

Простота никогда не может быть идеалом, потому что никакой идеал не может создать простоты. Именно идеал отравляет вас и делает сложными, раздваивает, делает двумя людьми — тем, кто вы такой, и тем, кем вам хочется быть. Теперь в вас продолжается постоянная война, гражданская война.

И когда вы боретесь с самим собой — насильственный человек пытается быть ненасильственным, уродливый человек пытается быть красивым, и так далее, и так далее — когда вы постоянно пытаетесь, стараетесь быть кем-то другим, ваша энергия рассеивается в этом конфликте, энергия постоянно утекает. А энергия — это радость. И иметь энергию — значит быть живым, быть свежим, быть юным.

Посмотрите на лица людей — какими они кажутся тусклыми. Посмотрите им в глаза — их глаза потеряли весь блеск и всю глубину. Почувствуйте их присутствие, и вы не ощутите никакого сияния, не почувствуете никакой энергии, текущей от них. Напротив, вы почувствуете себя так, словно они отсасывают энергию у вас. Вместо того, чтобы быть переполненными энергией, они стали чёрными дырами: они сосут вас, эксплуатируют вашу энергию. Оставаясь рядом с ними, вы становитесь беднее. Именно поэтому, когда вы входите в толпу и возвращаетесь, то чувствуете усталость, изнурение, истощение, и вам нужен отдых. Почему? Почему после пребывания в толпе вы чувствуете, что словно что-то потеряли? Безусловно, вы что-то потеряли, потому что толпа состоит из чёрных дыр. И чем неразумнее толпа, чем более она состоит из черни, тем более вы почувствуете себя истощенными.

Именно поэтому, когда человек один, сидит в молчании, и с ним никого нет — в абсолютном безбрачии, в одиночестве — он снова становится наполненным, обновлённым. Именно поэтому медитация делает вас моложе, более живыми. Вы начинаете чем-то делиться с существованием. В вас возникает песня.

Но в толпе вы всегда теряете. В медитации вы всегда приобретаете. Почему? Что происходит в медитации? В медитации вы становитесь простыми: будущее вас больше не заботит. Именно в этом состоит вся медитация: отбросить озабоченность прошлым и будущим, быть здесь сейчас. Существует только это мгновение. И, когда бы ни случилось, что существует только это мгновение — наблюдая восход солнца, или глядя на белое облако, плывущее по небу, или просто сидя рядом с деревом, в безмолвной общности, или наблюдая парящую птицу — *когда бы ни случилось так, что вы забываете о прошлом и будущем, и настоящее мгновение охватывает вас, когда вы полностью захвачены настоящим мгновением, вы почувствуете себя обновлёнными. Почему? Расщепленность исчезает, расщепленность была создана вашими идеалами. В это мгновение вы едины, цельны; вы собраны вместе.*

Простота — это не идеал; вы не можете навязать себе простоту. Именно поэтому я говорю, что такие люди, как Махатма Ганди, не просты. Они не просты и не могут быть простыми. Простота — это их идеал, и они пытаются его достичь. Простота — это отдельная цель в далёком будущем, и они стараются, напрягаются, совершают большие усилия. Как можно создать простоту усилием? Простота просто значит то, что есть. Усилием вы пытаетесь улучшить существование.

Существование совершенно таким как есть, оно не нуждается в улучшении. Так называемые святые продолжают непрерывно улучшать себя — отбрасывать это, отбрасывать то, подавлять это, навязывать то, то-то и то-то не хорошо, то-то и то-то хорошо... постоянное усилие, и в самом этом усилении они теряются.

Простота — это состояние без усилия; это скромность — не скромность, созданная в противовес высокомерию, не скромность, созданная в противовес эго, не скромность,

противоположная гордому уму. Нет, скромность не противоположна гордости. Скромность — это просто отсутствие гордости. Попробуйте увидеть суть. Если ваша скромность против гордости, если вам пришлось бороться, чтобы отбросить гордость, эго, высокомерие, тогда всё, что вы сделали, — это подавление. Теперь вы будете гордиться своей скромностью; теперь вы начнёте хвалиться тем, какие вы скромные. Происходит именно это. Просто посмотрите на так называемых скромных людей — они постоянно рекламируют, какие они скромные.

Действительно скромные люди сами не знают, что они скромны; как они могут этим хвалиться? Как может скромный человек знать, что он скромен? Скромный человек — больше не личность. Скромный человек — это состояние *фаны*: скромный человек растворился. Теперь он — только присутствие. Скромность — это присутствие, не характеристика личности, не черта характера, но только присутствие. Другие его чувствуют, но вы не можете чувствовать его сами. То же самое верно в отношении простоты.

Простота означает только: жить из мгновения в мгновение, спонтанно, не пытаясь соответствовать какой бы то ни было философии, не пытаясь соответствовать джайнизму, буддизму, индуизму, не соответствуя никакой философии. Когда вы живёте согласно философии, вы предаёте себя, становитесь себе врагом. Простота означает: быть в глубокой дружбе с самим собой, жить свою жизнь без вмешательства какой бы то ни было идеи.

Для этого, безусловно, требуется хребет, потому что вы будете жить в постоянной незащищённости. Человек, живущий в идеалах, защищён. Он предсказуем; в этом его защищённость. Он знает, что собирается делать завтра. Он знает, если возникнет определённая ситуация, — он будет реагировать так-то и так-то. Он всегда уверен. Человек, который прост, ничего не знает о завтра, ничего не знает о следующем мгновении, потому что он не собирается действовать, исходя из прошлого. Он откликнется из своей нынешней осознанности.

У простого человека нет «характера», характер есть только у сложного человека. Хороший или плохой, неважно. Есть хорошие характеры и плохие характеры, но те и другие сложны. Простой человек лишён характера, он ни хороший, ни плохой, но в нём есть красота, которой не может быть ни в хороших, ни в плохих людях. И хорошие и плохие люди не очень отличаются друг от друга; это стороны одной монеты. Хороший человек позади характера плох, а плохой — хорош.

Вы удивитесь, узнав, что святым всегда снится, что они совершают грехи. Если вы заглянете в сны так называемых святых, то очень удивитесь. Какие сны им постоянно снятся? Их подавленный ум всплывает, проступает на поверхность в снах. Грешникам всегда снится, что они стали святыми. Грешникам снятся самые красивые сны, потому что они совершают грехи всю жизнь. Они устали от всех этих вещей. Теперь отвергнутая часть начинает разговаривать с ними в снах.

В снах с вами разговаривает отвергнутая часть вас, с вами разговаривает ваше бессознательное: бессознательное — это отвергнутая часть. Помните, если вы хороши в сознательном, если вы культивируете хорошие качества в сознательном, в бессознательном вы будете плохи: всё, что вы отвергли, станет бессознательным — и наоборот.

У простого человека нет ни сознательного, ни бессознательного; в нём нет разделения. Он просто осознан. Весь его дом полон света. Всё его существо знает только одно — осознанность. Он ничего не отверг, поэтому он не создал никакого бессознательного. Это нужно понять.

Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Альфред Адлер и остальные думают, что сознательное и бессознательное — что-то естественное. Это не так. Бессознательное — это побочный продукт цивилизации. Чем более человек цивилизован, тем больше его бессознательное, потому что цивилизация означает подавление. Подавление означает, что вы не позволяете некоторым частям своего существа выйти на свет, заталкиваете их в темноту, сбрасываете их в подвал,

чтобы никогда больше с ними не сталкиваться.

Люди сбрасывают в подвал секс, гнев, насилие и запирают двери. Но насилие, секс и гнев и другие подобные им вещи нельзя запереть на замок. Они как привидения. Они могут проходить сквозь стены, и нет способа их остановить. Если вы успешно остановите их в дневное время, они придут ночью — они будут преследовать вас в снах.

Именно из-за бессознательного людям снятся сны. Чем более человек цивилизован, тем больше ему снится снов. Пойдите к аборигенам, к естественным людям — некоторые из них ещё существуют — и вы снова удивитесь, узнав, что им не снится много снов, очень редко, иногда. Проходят годы, и они никогда не говорят ни о каких снах. Они просто спят, спят без снов, потому что они ничего не подавили. Они живут естественно.

У простого человека нет бессознательного, у простого человека нет снов, но сложному человеку снятся сны.

Именно это происходит с вами. Если днём вы поститесь, ночью во сне вы будете пировать. Пост создаёт пир во сне. И люди, которые днём пируют, может быть, начнут думать о посте; они всегда о нём думают. Только богатые страны начинают интересоваться постом. Америка интересуется постами, диетами и тому подобными вещами. Бедные страны не могут думать о посте. Бедная страна всегда постится, всегда на диете, всегда испытывает недостаток питания. Только богатые люди думают о посте. В Индии джайны — самое богатое сообщество; их религия состоит в постах.

Мусульмане — самые бедные, их религия состоит в пирах. Когда бедный человек празднует религиозный день, он даёт пир. Когда богатый человек празднует свой религиозный день, он постится.

Вы можете увидеть в этом логику. Мы постоянно компенсируем. Сон — это компенсация, он компенсирует жизнь наяву. Простому человеку не снится снов, у простого человека нет никакого бессознательного.

Простой человек прост. Он живёт из мгновения в мгновение, без всякой идеи о том, как жить; у него нет никакой философии жизни. Он доверяет своему разуму. Какая необходимость в том, чтобы иметь философию?

Почему у человека должна быть философия? — чтобы его направлять. Это означает, что если вы глупы, вам нужна философия жизни, чтобы она могла вас направлять. Если вы разумны, вам не нужна никакой философии жизни. Разума самого по себе достаточно, — это свет самому себе.

Слепой просит указания: «Где дверь? В каком направлении мне двигаться? Где мне повернуть?» Только слепой готовится, прежде чем начать двигаться. Человек, у которого есть глаза, просто движется, потому что он может видеть. Когда перед ним дверь, он знает, когда перед ним поворот, он знает. Он доверяет своим глазам. И то же самое верно относительно внутреннего мира. Доверяйте своему разуму, не доверяйтесь философиям жизни; иначе вы останетесь глупыми. Большая часть человечества осталась неразумной, потому что доверилась философиям жизни — христианству, индуизму, исламу.

Ещё одно, — нечто величайшей важности, что нужно запомнить: каждый ребёнок рождается разумным. Разум — не что-то такое, что есть у одних, и чего нет у других. Разум — это аромат самой жизни. Он содержится в жизни — если вы живы, вы разумны — но, если вы ему не доверяете, он начинает мало-помалу исчезать из вашей жизни. Если вы не будете пользоваться ногами, то потеряете способность бегать. Если три года вы не будете пользоваться глазами, проживёте с завязанными глазами, то ослепнете. Вы можете поддерживать жизнь в органах чувств, только постоянно их используя.

Разум — это естественное явление; каждый ребёнок рождается разумным. Очень немногие

люди живут разумно, очень немногие люди умирают разумно. Девяносто девять и девять десятых процента людей всю жизнь остаются глупыми — а они не были неразумными с самого начала. Что произошло? Они никогда не пользовались своим разумом. Когда они были маленькими детьми, они доверялись родителям и их направлению.

В лучшем мире родители, если они действительно любят детей, будут учить их доверять собственному разуму. В лучшем мире родители будут помогать детям как можно скорее стать независимыми, быть самим по себе.

Затем им приходится доверяться учителям в школе; потом — профессорам в колледже и университете. К этому времени третья часть их жизни прошла, они вышли из университета совершенно глупыми. Третью часть жизни их учили доверяться кому-то другому: именно это мешало действовать их разуму.

Посмотрите на маленьких детей, — какие они разумные, какие живые, какие свежие, как невероятно они готовы учиться. И посмотрите на старших людей, тусклых, бесцветных, не готовых узнать ничего нового, цепляющихся за то, что они уже знают, цепляющихся за известное, никогда не готовых к самому малому приключению.

В лучшем мире дети будут предоставлены самим себе как можно раньше; всё усилие родителей должно быть направлено на то, чтобы помочь ребёнку пользоваться собственным разумом. И всё усилие, если образование правильно — если это образование, а не деобразование — будет направлено на то, чтобы снова и снова отбрасывать ребёнка к собственному разуму, чтобы он мог действовать. Может быть, поначалу он будет не так эффективен, это правда — может быть, ответ учителя правильнее, и если студенту приходится самому находить ответ, он может быть не настолько правильным — но суть совсем не в этом. Ответ может быть не совсем правильным, он может не соответствовать ответам, данным в книгах, но он будет разумным. И это — самая суть дела.

Наблюдайте детей, и вы будете постоянно удивляться. Но мы начинаем разрушать их разум, потому что слишком заботимся о правильности ответа — ответ должен быть правильным, не разумным. Это неправильное направление. Пусть ответ будет разумным, пусть ответ будет немного оригинальным, пусть ответ будет собственным ответом ребёнка. Не беспокойтесь о том, правилен он или нет, не нужно так торопиться; правильный ответ придёт сам. Позвольте ребёнку искать ответ, позвольте ему наткнуться на него самому. Почему мы так торопимся?

Мы просто отсекаем рост разума ребёнка; мы предоставляем правильный ответ. Только подумайте: весь процесс состоит в том, что ребёнку никогда не позволяют найти ответ самому. Мы даём ему ответ. Если ответ приходит снаружи, разуму незачем расти, потому что разум растёт, только когда ему приходится находить ответы самому.

Но мы так одержимы идеей правильности. Ни в коем случае нельзя совершать ничего неправильного. Почему нет? Человек, который никогда не совершает ничего неправильного, никогда не растёт. *Для роста требуется, чтобы иногда вы сбивались с пути, чтобы вы начинали играть, валять дурака, чтобы вы находили оригинальные вещи — может быть, они будут неправильными; вы должны прийти к правильному собственными усилиями, в ходе собственного роста; тогда появляется разум.*

Быть простым значит быть разумным. Простота — это разум, жизнь без идеалов, без направлений, без карт, просто жизнь из мгновения в мгновения, без всякой подстраховки.

Наша озабоченность правильностью и боязнь неправильности — не что иное, как страх незащищённости. Правильное делает нас защищёнными, неправильное делает нас незащищёнными, но жизнь — и есть незащищённость. Никакой защищённости нигде нет. У вас может быть счёт в банке, но банк в любой момент может разориться. У вас может быть определённость в браке, муж или жена, но жена в любой момент может вас покинуть, она может

влюбиться; или муж может умереть.

Жизнь полна незащищённости. Защищённость — это только иллюзия, которой мы себя окружаем, уютная иллюзия. И ради этой уютной иллюзии мы убиваем разум Человеку, который хочет жить, просто придётся жить в незащищённости, придётся принять тот факт, что ничто не точно и не определённо, что мы совершаем путешествие в неизвестное, что никто не может быть уверенным в том, куда мы движемся, и никто не может быть уверенным в том, откуда мы пришли

Фактически, кроме глупых людей, никто не страдает иллюзиями защищённости. Чем более вы разумны, тем менее уверены. Чем более вы разумны, тем более вы колеблетесь — потому что жизнь огромна. Жизнь безгранична, неизмерима, таинственна. Как вы можете быть уверенными?

Жить в неуверенности, жить в незащищённости — это простота. Живите жизнь без идеалов, без характера, жизнь, не укоренённую в прошлом, не мотивируемую будущим; жизнь, которая предельно здесь и сейчас.

Последними словами Гаутамы Будды были слова: *Будь светом самому себе*. Не следуй другим, не подражай, потому что подражание, следование создаёт глупость. Вы рождаетесь с безмерной возможностью разума. Вы рождаетесь со светом внутри. Слушайте этот негромкий, тихий голос внутри, и он даст вам направление. Никто другой не может дать вам направление, никто другой не может стать моделью для вашей жизни, потому что вы уникальны. Никогда раньше не было никого, в точности похожего на вас, и никогда больше никого в точности похожего на вас не будет. Это ваша слава, ваше величие — что вы абсолютно незаменимы, что вы — вы сами и никто другой.

Следуя другим, вы можете привить себе красивым характер, но не сможете добиться красивого сознания, а пока у вас нет красивого сознания, вы никогда не сможете быть свободны. Вы можете продолжать менять одни тюрьмы на другие, можете продолжать менять одни оковы на другие, одни рабства на другие. Вы можете быть индуистом или мусульманином, христианином или джайном — это вам не поможет. Быть джайном — значит принять Махавиру в качестве модели для подражания. Но никогда не было никого, подобного Махавире, и никогда не может быть. Следуя Махавире, вы станете ложной сущностью. Вы лишитесь реальности, лишитесь всякой искренности, перестанете быть верным себе. Вы станете искусственными, неестественными, а быть искусственным, неестественным — это путь посредственности, глупца, дурака.

Будда определяет мудрость как жизнь в свете собственного сознания, и глупость — как следование другим, подражание другим, как то, чтобы стать тенью кого-то другого.

Настоящий мастер создаёт мастеров, не последователей. Настоящий мастер отбрасывает вас обратно к самим себе. Всё его усилие состоит в том, чтобы сделать вас от него независимыми, потому что вы были зависимыми веками, и это никуда вас не привело. Вы по-прежнему продолжаете спотыкаться в тёмной ночи души.

Только ваш внутренний свет может стать рассветом. Ложный мастер убеждает вас следовать ему, подражать ему, быть скопированным с него оттиском. Настоящий мастер не позволит вам быть оттиском, он хочет, чтобы вы были оригиналами. Он вас любит! Как он может принудить вас к подражанию? Он чувствует к вам сострадание, ему хочется, чтобы вы были предельно свободными — свободными от всех внешних зависимостей.

Но обычное человеческое существо не хочет быть свободным. Оно хочет быть зависимым. Оно хочет, чтобы им кто-то руководил. Почему? — потому что тогда человек может переложить всю ответственность на плечи кого-то другого. И чем больше ответственности вы перекладываете на чужие плечи, тем меньше возможность того, чтобы вы когда-нибудь стали свободными. Именно ответственность, вызов ответственности, порождает мудрость.

Человек должен принять жизнь — со всеми её проблемами. *Человек должен пройти по жизни незащищённым; он должен путём исследования найти себе дорогу. Жизнь — это возможность, вызов найти себя.* Но дурак не хочет идти трудным путём, дурак выбирает срезать угол. Он говорит себе: «Будда достиг — почему я должен об этом заботиться? Я просто посмотрю, как ведёт себя он, и буду ему подражать. Иисус достиг, зачем искать и исследовать мне? Я могу стать просто тенью Иисуса. Я могу просто следовать за ним всюду, куда бы он ни вёл».

Но, следуя кому-то другому, как вы собираетесь стать разумными? Вы не дадите своему разуму ни малейшего шанса расцвести. Чтобы возник разум, нужна жизнь, бросающая вызов,

жизнь, полная приключений, жизнь, которая умеет рисковать и двигаться в неизвестное . И только разум может вас спасти — никто другой. Ваш собственный разум, имейте в виду, ваша собственная осознанность может стать вашей нирваной.

Будьте светом самим себе, и вы будете мудрыми ; позвольте другим быть себе вождями, проводниками, и вы будете оставаться глупыми и постоянно упускать все сокровища жизни — которые могли быть вашими.

Симптомы, ступени, ловушки

Ответы на Вопросы

Могут ли компьютеры взять на себя работу человеческого разума?

Этот вопрос может показаться несерьёзным, но это один из самых серьёзных вопросов, которые только возможны. Первое, что нужно помнить: это произойдёт. Нет никакой возможности этого избежать; как нет и никакой необходимости. Может быть, я — единственный в этом мире, кто полностью поддерживает то, чтобы механический мозг взял на себя работу человеческого ума. Вот ясные причины, по которым я поддерживаю такую странную вещь.

Во-первых, то, что мы называем человеческим умом, — это биокomпьютер. Само по себе то, что вы рождаетесь, ничем вас не отличает. В ваш мозг можно внедрить гораздо лучший компьютер — гораздо более эффективный, гораздо более разумный, вместительный, всеобъемлющий.

Есть люди, которые боятся всего нового. Каждая религия, каждая из церквей неистово противилась любому нововведению, потому что любое нововведение изменяет всю структуру человеческой жизни. Например, компьютер может изменить всю ту глупость, которую проявляет человек в течение всей истории. Я не думаю, что компьютеры захотят создать войну, или что компьютеры будут эксплуатировать людей, или что компьютеры будут дискриминировать чёрных и белых, мужчин и женщин.

Более того, вы всегда остаетесь хозяином, не компьютер. Вы всегда можете изменить программу компьютера. Компьютер — это просто неоценимый инструмент, дающий вам безмерные возможности, которые биологически вам недоступны. Вы сможете делать вещи, о которых человечество даже никогда не мечтало. Компьютер может в тысячи раз превосходить Альберта Эйнштейна. Естественно, компьютер может сделать науку гораздо более основательной, реальной, не изменяющейся изо дня в день из-за того, что сделаны новые открытия, а прежние устарели. Компьютер может достичь самого центра реальности.

Он может открыть вам всё, что вы захотите. Это инструмент в ваших руках. Это не опасность.

И поскольку он будет выполнять всю интеллектуальную, умственную работу, — никто не видит возможности, о которой я вам говорю, — вам останется только расслабиться в медитации. Компьютер можно поставить рядом. Компьютер будет выполнять всё мышление; вам не придётся постоянно продолжать напрасный шум. И компьютер — не христианин, не индуист, не мусульманин. Это просто механическое приспособление, созданное человеческим сознанием. И, в свою очередь, оно может помочь человеческому сознанию достичь наивысшего потенциала.

Но каждое нововведение встречает сопротивление, потому что всё новое делает старое устаревшим. Старые фабрики закроются, старые индустрии закроются. Есть множество изобретений, так и не выпущенных на мировой рынок, потому что люди, на бизнес которых повлияют эти изобретения, покупают их патенты. А у самого учёного нет денег, чтобы воплотить свой замысел в реальность.

Есть тысячи изобретений, которые могли бы помочь человечеству жить с большим удобством, более радостно, иметь лучшую одежду, лучшую еду. Но они не видят света, потому что есть люди, которые будут разрушены, если эти новые вещи выйдут на рынок. Новое, естественно, вызывает страх.

На сегодняшний день многие фабрики управляются роботами. Они никогда не устают, никогда не уходят на пенсию; они не просят зарплаты или повышения; они не создают профсоюзов, не устраивают забастовок. Это самые приятные люди, которых только можно найти. И они работают двадцать четыре часа, день за днём. Их эффективность совершенна, стопроцентна. Но это опасно, потому что люди становятся безработными. Теперь эти безработные люди создадут проблемы; они не хотят роботов. Но я — полностью за роботов. Каждый должен быть безработным и получать деньги — за то, что он безработный. Роботы выполняют работу, вы получаете деньги. И жизнь становится сущей радостью.

Тогда вы можете медитировать, вы можете танцевать, вы можете петь, вы можете совершать кругосветные путешествия. Проблема возникает, потому что мы не можем придумать решения. Решение просто. Вам платили за то, что вы производили. Теперь робот производит больше, гораздо более эффективно, и ему ничего не платят. Нет необходимости в том, чтобы вы оставались безработными, голодными, бедными. Это такая простая арифметика: вы должны получать оплату — и получать больше, потому что теперь вы освободили место для робота, который производит в сто раз больше. И если ваша зарплата будет удвоена, никаких потерь не будет.

И если весь мир будет безработным, и у него будет достаточно денег, чтобы наслаждаться, думаете ли вы, что кто-нибудь пойдёт служить в армии? Люди пойдут на карнавалы, в цирки... Будет происходить всевозможное празднование, но в войне не будет необходимости. И даже если война будет абсолютной необходимостью, есть роботы — пусть они сражаются. Никто никого не победит. С обеих сторон сражаются роботы; никто никого не убивает. Каждый день роботы возвращаются, чтобы заменить запчасти, — отремонтируйте их и отправьте обратно. Каждая война может стать большой радостью — но не будет речи о победе или поражении.

Но люди боятся, потому что не могут и помыслить о мире, в котором люди не страдают. Ты озабочен тем, что эти компьютеры займут место ума. Они будут далеко превосходить людей в уме, но помни одно: эти компьютеры — в ваших руках. Не вы — в их руках, поэтому никакой проблемы нет.

До сих пор вы жили, опираясь на память, которая остаётся ненужным бременем, которое вы несете в головах. Двадцать пять лет учения в школах, колледжах, университетах; Ph. D., D. Litt.. Что вы делаете? Создаёте компьютер, но старым, устаревшим методом — принуждая детей заучивать. В этом нет надобности. Компьютер может делать всё, просто ему нужно дать информацию.

Вы можете купить компьютер, который знает всё о медицинской науке. Не нужно заканчивать медицинский колледж; вы просто спрашиваете компьютер, и тут же готов ответ. Ваша память не так надёжна. И в компьютер всегда можно вложить новую память, потому что каждый день делаются новые открытия. Компьютер можно подключить к главному компьютеру университета, и тогда не нужно даже об этом заботиться — каждое новое открытие в сфере вашего предмета тут же поступает в ваш компьютер. Он ждёт, посылает запросы и сообщает вам.

У вас может быть многомерный компьютер, в котором есть все возможные виды памяти, или одномерный компьютер, в котором есть только история, вся история человечества. Сейчас нельзя получить в распоряжение всю историю человечества. Знаете ли вы, какого числа Сократ женился на Ксантиппе? Компьютер тут же вам сообщит. Этот несчастный день... Я всегда подозревал, что Сократ так легко принял яд из-за своей жены, потому что его жизнь была так мучительна — смерть не могла быть хуже.

Много ли вы можете удержать в памяти? Ваша память имеет ограничения. Но компьютер может запомнить почти неограниченное количество информации. Есть и другие возможности:

один компьютер можно соединить с другим и в результате прийти к созданию новых изобретений, новых лекарств, новых путей к здоровью, новых образов жизни.

К компьютерам не должны относиться как к чудовищам. Они — великое благословение. И то, что сделал человеческий интеллект, — очень мало. Как только ему на смену придут компьютеры, можно сделать так много, что не будет необходимости в том, чтобы кто-то испытывал голод, не будет необходимости в том, чтобы кто-то был беден; не будет необходимости в том, чтобы кто-то был вором, не будет необходимости в том, чтобы кто-то был судьёй, потому что все они принадлежат к одной и той же профессии — судьи и воры, преступники и законодатели. Не будет необходимости в том, чтобы кто-то был беден, и не будет необходимости в том, чтобы кто-то был богат. Каждый может жить в благоденствии.

Но, может быть, никакое правительство не позволит этому случиться. Никакая религия не позволит этому случиться, потому что это будет противоречить всем их писаниям, всем их доктринам. Индуисты верят, что вы должны страдать, потому что в прошлой жизни совершили плохие поступки. Никто не знает о прошлых жизнях. Они не смогут принять изобретение, которое сможет устранить несчастье, бедность, болезни, ведь что тогда будет с теорией реинкарнации, с наградами и наказаниями за хорошие и плохие поступки? Вся доктрина индуизма будет просто бессмысленной.

Молодой человек пришёл из университета со степенью M. D. Его старый отец ждал его, потому что он устал, он работал всю жизнь. Трое сыновей учились в медицинском колледже — если вернётся, по крайней мере, один, он сможет занять его место и поддерживать двух других. И молодой человек тут же сказал:

— Не беспокойся. Расслабься и отдохни, я обо всём позабочусь.

На третий день он пришёл к отцу и сказал:

— Папа, я вылечил женщину, которую ты лечил тридцать лет.

Отец сказал:

— Ты идиот! Именно эта женщина платила за твоё образование и образование двух твоих братьев. Я удерживал её в этом состоянии. Она так богата, что может себе позволить быть больной. Она не была больна.

Быть богатым и больным очень опасно. Быть бедным и больным не так опасно. Вас вылечат очень скоро, потому что вы не можете много заплатить. Наоборот, вы можете спросить доктора: «Как быть с лекарством, как быть с едой, которую вы предписали? У меня нет денег». Доктор подумает: «Лучше вылечить его и избавиться от него». Но когда болен богатый человек, в уме врача это становится очень странной профессиональной дилеммой: вылечить его или дать ему помедлить — потому что, чем дольше он медлит, тем больше заплатит денег. Если его вылечить, он заплатит меньше денег.

Но если с этим смогут справиться компьютеры, это повлияет на многие профессии. И именно эти профессии будут против компьютеров; они создадут тысячу и один предлог: Бог не создал компьютер, компьютеры опасны, потому что они отнимут у вас весь разум.

Что вы создаёте при помощи своего разума? — несчастье, зависть? По крайней мере, компьютеры не будут завистливы и несчастны. Что вы создаёте своим разумом? Разрушение, всевозможные войны, всевозможное насилие.

Компьютеры могут дать вам полный отпуск — на всю жизнь. Вы можете расслабиться. Вы можете научиться расслабляться, потому что все вы стали трудоголиками. Тысячи лет — работа, работа, тяжёлая работа! Компьютеры разрушат всю вашу обусловленность в отношении работы. Лень впервые станет духовным качеством: блаженны ленивые, ибо их есть царствие этой

планеты. И из лени, если они захотят, они смогут создать прекрасные сады. Просто из радости, без всякой цели. Они смогут писать картины — не для продажи, но просто ради радости цвета, танца цвета. Они смогут играть музыку — не по финансовым причинам, не ради бизнеса, но просто из игривой радости.

Жизнь на этой планете действительно может стать тем, о чём человек мечтал как о рае. Незачем ходить далеко. И никто не знает дороги в рай, никто никогда туда не добирался. А те, кто ушёл, даже не прислали открытки: «Мы добрались!» Такие жадины — хотя бы поздравили с Рождеством... Но рай нужно создать; в существовании нет рая. Он должен возникнуть из человеческой осознанности, сознания.

Компьютер — это тоже часть человеческого творчества. И нет необходимости в том, чтобы с ним соперничать; хозяином остаетесь вы. Более того, впервые компьютер и вы — отдельны. Именно это говорили вам все учения и все мистики: что ваш ум и вы сами — отдельны. Но это трудно, потому что ум внутри вашей головы, и сознание к нему так близко, что этому учили тысячи мистиков, но их никто не слушал. Расстояние не очень велико. Но в случае компьютеров расстояние будет очевидным; тогда не будет необходимости в том, чтобы вам что-то говорили мистики.

У каждого в кармане есть свой компьютер, и он знает, что он отделён. И человек свободен от мышления — его выполняет компьютер. Если вы хотите о чём-то подумать, скажите компьютеру об этом подумать. Если возвращается старая привычка производить шум, скажите компьютеру: «Шуми!» — и он начнёт шуметь. Но вы впервые сможете быть тем, о чём говорят будды, — просто осознанным, безмолвным, мирным резервуаром сознания.

Компьютер не может осознавать. Компьютер может быть интеллектуальным, компьютер может быть знающим; компьютер может быть знающим настолько, что будет содержать все библиотеки всего мира — единственный компьютер, который вы можете носить в кармане. Он освободит миллионы людей от запоминания ненужных вещей. Он спасёт миллионы людей от преподавания и мучения студентов. Экзамены и все остальные глупости исчезнут.

Компьютер может быть величайшим явлением из всех происшедших. Он может стать квантовым скачком. Он может создать прорыв из прошлого и из всех обусловленностей прошлого.

Хайме Гольдберг отвечает на объявление в газете, в котором говорится: «Потрясающая возможность!» Он даёт свой адрес и оказывается лицом к лицу со стариком Финкельштейном.

— Я ищу, — объясняет старый Финк, — человека, который будет за меня беспокоиться. Вашей работой будет взять на свои плечи все мои заботы.

— Это большая работа, — говорит Хайме. — Сколько я буду получать?

— Вы будете получать двадцать тысяч долларов в год, — говорит старый Финк, — за то, чтобы принимать любую мою заботу как свою собственную.

— Ладно, — говорит Хайме, — когда я получу деньги?

— Ага! — говорит Финк. — Это первая ваша забота. ISO

Почему человечество, кажется, так стремится идти по пути глобального самоубийства?

Причина ясна. Люди ясно осознали, что в их жизни нет смысла, что кроме несчастья, ничего не происходит; кроме тревоги, внутренней боли жизни нечего им предложить.

Индивидуальности во все времена совершали самоубийства. И вы будете удивлены: люди, которые совершали самоубийства, всегда были немного более разумны, чем нормальные люди.

Среди психологов самоубийства случаются в два раза чаще, чем среди представителей других профессий. Художники, поэты, философы либо сходят с ума, либо совершают самоубийство. Идиоты никогда не совершают самоубийств, никогда не сходят с ума.

Идиоты никогда не совершают самоубийств, потому что не могут даже думать о смысле, значении, цели. Они вообще не думают; они просто живут, как овощи. Чем выше разум, тем это опаснее, потому что он заставляет вас осознавать, что жизнь, которую вы живёте, — просто полая, совершенно пустая. В ней не за что держаться. Вы знаете, что завтра будет повторением сегодня, так какой смысл продолжать?

Индивидуальности совершали самоубийства, потому что только индивидуальности достигали определённой стадии разума, размышляя, есть ли в жизни какой-либо смысл. И теперь впервые миллионы людей на всей Земле достигли уровня зрелости, при котором они чувствуют, что жизнь бессмысленна. Именно поэтому человечество движется к глобальному самоубийству. Кажется, нет никакой причины продолжать — ради чего? Вы прожили жизнь и ничего не нашли. Теперь будут жить ваши дети, и они ничего не найдут: поколение за поколением, в ваших руках лишь пустота — никакой осуществлённости, удовлетворённости.

Но, насколько я вижу, это даёт человеку неоценимую возможность. Только высоко разумные люди совершали самоубийство или сходили с ума, потому что не могли жить в этом сумасшедшем мире. Они не могли подстроиться под всевозможные виды безумия всюду вокруг них. Они чувствовали, что разваливаются на части, — в этом было их безумие. Но только такого рода люди также становились просветлёнными.

Таким образом, вот три возможности разума. Разумный человек или сходит с ума, потому что не может понять, что происходит, почему это происходит, почему он должен делать то или другое. Или, видя эту ситуацию, видя, что он сходит с ума, он совершает самоубийство, чтобы положить конец своей жизни. Это в большинстве случаев происходит на Западе.

На Востоке такого же рода люди пытались сделать что-то другое — не безумие, но медитация. Запад в этом смысле беден. Он не знает богатства медитации. Он не знает, что медитация может трансформировать всё ваше видение жизни; она может дать вам безмерный смысл, красоту, благословение. Тогда жизнь — это нечто священное, вы не можете её разрушить.

Вы должны обратить на это внимание: на Востоке уровень самоубийств очень низок в сравнении с Западом, процент людей, сходящих с ума, очень низок в сравнении с Западом. И более того: на Востоке люди, сходящие с ума, — на самом деле не очень разумные люди. Они психологически больны. Не разум привёл их к безумию; в их умах чего-то недоставало. Может быть, пища была неправильной, или её было недостаточно, чтобы их умы стали зрелыми. В их вегетарианском рационе не хватает определённых белков, абсолютно необходимых для роста разума.

Таким образом, на Западе и на Востоке безумие — совершенно разное. На Востоке это что-то психологическое: людям не хватает определённых вещей, их рост заторможен, их умы не смогли расти так, как должны были.

Люди, которые совершают самоубийство на Востоке, — тоже другие люди, нежели чем те, кто совершает самоубийство на Западе. На Востоке люди совершают самоубийство из-за голода, из-за бедности, потому что им не удаётся продолжать жить — и жизнь становится таким мучением. Между ними есть качественная разница.

Но разумные люди на Востоке всегда обращались к медитации. Каждый раз, когда они чувствовали, что в жизни нет смысла, они пытались найти смысл внутри себя; именно таков путь медитации. Они пытались найти самый источник жизни, любви, и они его находили. Каждый, кто смотрит вовнутрь, обязательно его находит. Он не далеко, он — прямо внутри вас.

Вы всё время несете его в себе!

Западная интеллигенция ищет смысла снаружи, а снаружи смысла нет. Западные люди ищут состояния блаженства вовне. Помните, красота — в глазах смотрящего; она не снаружи. И то же самое верно в отношении осмысленности, состояния блаженства, благословения. Оно — внутри вашего видения, внутри вас. Когда оно у вас есть, вы можете спроецировать его на всё существование. Но сначала вы должны его найти внутри себя.

Если бы Жан Поль Сартр, Марсель, Мартин Хайдеггер, Людвиг Виттгенштейн, Бертран Рассел и подобные им люди родились на Востоке, они стали бы просветлёнными существами. Но на Западе все они оказались безмерно обременёнными душевной болью, тоской. Они нашли, что всё случайно и бессмысленно, что в жизни нет никакого смысла, что радость — это только места, только надежда; в реальности её не существует.

Запад нуждается в медитации. Восток нуждается в медицине; он болен телесно. Запад болен душевно. Как только мы ясно поймём эту проблему... Теперь не Восток опасен для мира; самое большее, его люди могут умирать от голода, как умирают в Эфиопии. Но это не опасно для мира. Фактически, в определённом смысле голодающий Восток своей смертностью помогает миру. Это сокращает население мира. Это делает каждого богаче, даже если вы сами того не знаете. Тысяча жителей Эфиопии умирает каждый день — может быть, вы не видите, что они способствуют вашему комфорту, но они это делают, потому что, если населённость мира сократится, люди смогут жить в большем комфорте, с большей лёгкостью, в большей радости. Проблема исходит не от Востока; проблема исходит от Запада. Проблема состоит в том, что западная интеллигенция пресытилась жизнью, и поэтому со стороны интеллигенции нет действительно сильного сопротивления ядерному оружию, третьей мировой войне. Фактически, кажется, глубоко внутри западный ум так или иначе надеется, что она случится скоро, потому что жизнь бессмысленна. Если вместо того, чтобы рискнуть и совершить самоубийство вам самим, политикам удастся уничтожить весь мир разом, это будет гораздо легче. Вам не придётся стоять перед дилеммой, быть или не быть. Вам не придётся решать, уничтожить себя или нет, или задумываться о том, что, может быть, завтра всё будет по-другому.

Самоубийство — это индивидуальная ответственность, но в глобальной войне, в ядерной войне вся ваша личная ответственность исчезает. Это не ваше действие, это просто происходит.

Почему западная интеллигенция не борется по-настоящему против ядерного оружия? Почему учёные — составляющие часть интеллигенции — по-прежнему служат правительствам? Самым простым выходом было бы, если бы все учёные, которые создают ядерное оружие, ушли в отставку. Они должны сказать: «Довольно. Мы не можем создавать такое оружие, которое разрушит жизнь на Земле». И поэты, философы, художники — кажется, они не протестуют. Они просто остаются зрителями. За этим стоит определённая причина. Люди западной части человечества превратились в зрителей — во всех отношениях. Вы не играете в футбол, на это есть двадцать четыре профессионала, и их работа — играть в футбол. Миллионы людей — просто зрители, и они так волнуются... подпрыгивают на своих местах, вопят, кричат. Если они не на стадионе, они сидят дома перед экраном телевизора и проделывают те же жесты. Играет кто-то другой; вы — только зритель.

Средний американец смотрит телевизор от пяти до шести часов в день: шесть часов он — просто зритель, не участник. Ещё есть фильмы, в которых вы — зрители, есть матчи по боксу, в которых вы — зрители. Кажется, вы потеряли связь с жизнью. Вы просто видите, как живут другие; ваша жизнь состоит только в том, чтобы смотреть. Кто-то участвует во всём мире чемпионате по шахматам, а вы смотрите. Неужели вы не можете сами играть в шахматы? Неужели вы не можете сами играть в футбол?

Это недалеко, это уже происходит... скоро вы не будете заниматься любовью со своей

женой, со своей подружкой — это будет делать кто-то другой, а вы будете смотреть, подпрыгивать: «Так! Отлично! Ещё немного!»

Вы предоставляете всю свою жизнь другим, чтобы они жили её за вас, а потом спрашиваете, куда делся весь смысл, почему вы не чувствуете себя живыми, почему в вашей жизни нет никакого значения. У зрителей не может быть значения — только у участников, тотально вовлечённых, интенсивно вовлечённых в каждое действие.

Поэтому, может быть, западная интеллигенция просто остаётся в ситуации телезрителей, ожидающих, когда же в программе передач появится третья мировая война. Слушая радио, читая газеты... Собираетесь вы что-нибудь делать сами или нет?

Именно *действие* заставляет ваши соки течь. Если вы будете просто смотреть, ваши собственные соки высохнут. Вы станете просто скелетом.

Меня удивляет, что Запад составляет сильное, образованное, разумное большинство в мире, но никто ничего не делает, не принимает никаких мер. Распространяется СПИД — а вы просто смотрите. Ваши правительства нагромождают ядерное оружие, готовят вам погребальный костер — а вы просто смотрите.

Вас нужно вывести из этого гипнотического состояния «просто зрителей». Людей, которые производят ядерное оружие, не так много. Есть лишь несколько учёных, которые это умеют, — неужели они не могут просто сказать: «Нет, мы не будем слугами смерти»?

И все поэты, все художники, все Нобелевские лауреаты, писатели, актёры, музыканты, танцоры — что они делают? Должен быть выражен абсолютный протест — всё ядерное оружие следует утопить в Тихом океане. Кто бы ни был тот, кто назвал его «тихим», мирным, наверное, он обладал великим прозрением в будущее. Пусть же теперь это название станет реальностью.

Но беда в том, что пока вы не начнёте ощущать в жизни какой-то смысл, пока в вас не возникнет какая-то радость, пока вас не окружит какой-то аромат, вы не сможете бороться за жизнь. А жизнь, впервые в человеческой истории, нуждается в том, чтобы за неё вступились. Медитация создаст необходимую атмосферу. Она заставит вас вернуться к действию, вернуться к любви, вернуться к смыслу И тогда, естественно, вы начнёте видеть, что пришло время что-то предпринять. Эта прекрасная Земля не должна умереть.

Это уникальная планета, очень маленькая. В этой безбрежной Вселенной, которая не знает пределов, эта маленькая Земля уникальна — уникальна, потому что здесь поют птицы, здесь цветут цветы, и жизнь достигла нового уровня: сознания. И некоторые люди, наделённые сознанием, коснулись её кульминационной точки: просветления.

В сравнении с этой Землей, вся Вселенная мертва. Она велика, безбрежна, но даже один цветок розы гораздо ценнее, чем самые большие звёзды. Каждый, кто хочет разрушить эту Землю, хочет разрушить что-то уникальное, эволюционирующее. И тысячелетия потребовались на то, чтобы прийти к этому состоянию сознания. Даже если очень немногие люди достигли предельного блаженства и экстаза, этого достаточно, чтобы сделать эту Землю величайшим сокровищем.

Есть миллионы солнечных систем, но ни одна солнечная система не может похвастаться Гаутамой Буддой, Лао-цзы, Бодхидхармой, Кабиром. Эта Земля совершила нечто безмерно великое и сделала богатой всю Вселенную. Она не может быть разрушена.

Войну нужно остановить — ив наших силах это сделать. Не будьте просто зрителями. Вместо того, чтобы просто оставаться в своём несчастье, начните находить внутри себя источники жизни и тайны. Это единственная возможность спасти весь мир.

Я не справляюсь со многими социальными ситуациями, в которых оказываюсь. Нуждаюсь ли я в помощи психиатра?

Твой ум в полном порядке. Фактически, в такой ситуации оказывается каждый, кто обладает определённым разумом. Дело не в том, что тебе чего-то недостаёт; дело в том, что твой разум — выше среднего. Эта проблема не из-за недостатка, эта проблема из-за чего-то избыточного: твой разум выше среднего уровня.

Когда ум немного более разумен, он никогда не удовлетворён, потому что он всегда может вообразить лучшие ситуации; проблема в этом. Если у тебя есть тысяча рупий, и ты глуп, ты можешь быть удовлетворён! Но как может быть удовлетворённым разумный человек? Он думает о двух тысячах, трёх тысячах, пяти тысячах; что бы у него ни было, он всегда может вообразить большее

У тебя есть красивая женщина; разумный человек начинает думать о более красивых женщинах, он продолжает фантазировать. Идиот удовлетворён, потому что он не может себе представить... он не может даже представить лучшую ситуацию, почему он должен быть неудовлетворённым, как он может быть неудовлетворённым?

Психиатры ничем не смогут помочь, потому что с тобой всё в порядке! Они ничего не смогут исправить, потому что исправлять нечего. Твой разум больше среднего. Но тебе придётся применить этот разум к своим проблемам более глубоко. Вместо того чтобы просить чьей-то помощи, тебе нужно применить к своим проблемам собственный разум.

Например, если тебя не удовлетворяет определённая вещь, осознай хорошо, почему она тебя не удовлетворяет, — увидь всю неудовлетворённость, войди в неё глубоко. Слои за слоем, открой все двери, изучи каждую ситуацию, каждое настроение. Осознанность поможет, потому что у тебя есть разум, а разум можно превратить в осознанность.

Одни проповеди не помогут — если кто-то скажет: «Просто будь удовлетворён», это тебе не поможет; ты этого не можешь. Тебе придётся войти в глубокий анализ собственных настроений. Таким образом, каждый раз, когда ты чувствуешь, что неудовлетворён, ничего страшного — вот первое, что нужно понять: ничего страшного! Ты должен чувствовать, что тебе повезло, потому что ты мог бы быть глупым — у глупых людей никогда не бывает этой проблемы, у идиотов нет никаких проблем. Проблема — это хороший признак.

И когда ты задумываешься о жизни, когда ты осознаешь жизнь ... жизнь бессмысленна, как ты можешь быть ею удовлетворён? Если ты войдёшь в это глубоко, то мало-помалу начнёшь чувствовать, что в жизни не может быть никакой удовлетворённости. Тем самым ты наткнёшься на первую основную истину — что жизнь бессмысленна. Тогда человек может обратиться вовнутрь; тогда незачем идти наружу, потому что снаружи невозможен никакой смысл. Есть только тревога и душевная боль.

Такие люди, как ты, совершают самоубийства. Когда это чувство становится слишком тяжёлым, и ничто не приносит удовлетворённости, и ничто не приносит счастья, человек начинает чувствовать: «Какой смысл продолжать жить? — уничтожь себя!» Люди твоего типа либо совершают самоубийство, либо становятся великими ищущими; открыты обе возможности. Если они не уничтожают себя, то начинают обращаться вовнутрь и создают новую жизнь. Жизнь, доступная посредством органов чувств, бессмысленна, но это не единственная жизнь. Есть ещё одна жизнь, жизнь большего простора, большей славы, и эта жизнь — жизнь внутреннего сознания.

Таким образом, теперь ты становишься ищущим, ты стоишь у её дверей, поэтому, пожалуйста, не думай, что ты болен. Если ты будешь мыслить в этих терминах, то начнёшь чувствовать себя *больным*: ты будешь гипнотизировать себя тем, что болен. Ты совершенно не болен. Отбрось эту идею полностью! И никогда не ходи к психиатрам, потому что . если ты к ним пойдёшь, они найдут в тебе проблемы, даже если их нет. Они должны их найти — им тоже

нужно жить, поэтому, когда кто-то к ним приходит, они должны найти в нём что-то неправильное и его вылечить...

Я смотрю в тебя глубоко и не вижу ничего неправильного. Дело только в том, что в определённом смысле тебе не повезло — твой разум выше среднего. И ты можешь сделать из этого несчастье или благословение — это зависит от тебя.

Я пресытился самим собой, я не чувствую связи между миром внутри меня и вне меня. Раньше у меня было много интересов, но я больше не чувствую себя с ними связанным.

Именно так чувствует себя любой разумный человек. Скука — это цена, которую человек платит за разум. Её не следует принимать негативно. Это хорошо, потому что в понимании этого есть возможность выйти за пределы обычного. Не пресытившись, ты никогда не сможешь выйти за пределы себя. Блаженны те, кто действительно пресытился, потому что они могут выйти за пределы. Конечно, трансценденция — это трудная и тяжёлая работа; это не легко. Это всё равно что взобраться на Эверест — это трудно — но как только ты действительно пресытился, даже трудность содержит вызов.

Таким образом, во-первых: не беспокойся об этом — хорошо, что это так. И не принимай этого негативно — это часть разума, и как разумный человек ты неизбежно должен прийти к этому состоянию скуки.

Во-вторых...

Когда ты начинаешь пресыщаться, естественно, ты начинаешь задумываться о том, как войти вовнутрь, потому что ты пресытился внешним, ты знаешь всё, что есть снаружи. Как раз сегодня я читал древнюю историю об одном короле.

Его звали Бхартирхари.

Став королем, он созвал всех своих министров и сказал им:

— Вот мой закон и повеление вам: я хочу испытывать всё однажды, но не дважды. То есть мне не должна дважды подаваться одна и та же еда, ко мне не должна приводиться дважды одна и та же женщина — всё лишь однажды!

Но к концу года они пришли и сказали:

— Больше ничего нет. Мы сделали всё, что могли. Теперь мы сводим себя с ума — мы не можем найти больше ничего нового!

Король сказал:

— Хорошо: я отрекаюсь от всего этого! И он стал саньясином. Он сказал:

— Довольно! Я испытал всё однажды, какой смысл испытывать то же самое во второй раз? Я не настолько глуп! Однажды это хорошо — теперь я знаю вкус — но какой смысл повторять этот вкус?

Я восхищен этой историей... она очень красива.

Именно таков каждый разумный человек! Таким образом, беспокоиться не о чем — не принимай этого серьёзно. Хорошо, очень хорошо пресытиться. *Люди, которые не чувствуют, что пресытились собой, остаются в неправильной ситуации; это опасно: они никогда не изменятся. У них нет необходимости меняться.* Они будут продолжать вращаться в колесе — это механические люди.

Это первый луч сознания в тебе — то, что ты пресытился.

Кто тот, кто чувствует пресыщение? Это осознанность в тебе — это первый луч сознания. Таким образом, то, как ты жил до сих пор, и все вещи, которые ты до сих пор делал, теперь

бессмысленны.

И ещё одно... Теперь возникает та проблема, что снаружи почти что всё кончено — как войти вовнутрь? Если ты начнёшь бороться, пытаясь войти вовнутрь, ты не будешь внутри. Если ты начнёшь пытаться и прилагать усилия, чтобы быть внутри, ты не будешь внутри, потому что всё, что мы делаем с усилием, ведёт наружу, уводит нас наружу; всё, что делается с усилием, движется наружу.

Идти вовнутрь — значит расслабиться, отпустить — другого пути нет. В расслаблении ты входишь вовнутрь; начиная что-то делать, ты идёшь наружу. Делание означает движение наружу; не-делание означает движение вовнутрь. Именно поэтому это тяжело. Если бы что-то нужно было сделать, я бы тебе сказал: «Сделай это, и ты будешь внутри». Но дело не в том, чтобы что-то сделать. Тебе придётся научиться терпению, тебе придётся научиться бесконечному терпению.

Просто начни сидеть. Каждый раз, когда у тебя есть время, просто сиди в молчании, с закрытыми глазами, ничего не делая. Ты пресытился внешним? Мало-помалу сны о внешнем будут исчезать, потому что исчезнет необходимость в том, чтобы эти сны продолжались.

Ты не будешь думать о еде — если ты думаешь о еде, будь уверен, что ты не пресыщен. Если ты думаешь о женщинах, будь уверен, что ты не пресыщен. Твои сны будут тебе показывать, действительно ли ты пресыщен, или в тебе по-прежнему есть некоторый интерес. Если к чему-то есть некоторый интерес, заверши и это; это не причинит никакого вреда. Если ты действительно пресыщен, мало-помалу ты начнёшь чувствовать, что энергия движется вовнутрь сама собой. Ты ничего не делаешь, ты просто сидишь, и она движется вовнутрь, просто падает вовнутрь.

И в этой внутреннеправленности в тебе возникнет центрированность. В этой внутреннеправленности появятся новые интересы, новый энтузиазм, новый стиль, новый образ жизни. Ты не можешь этого выработать — всё, что ты можешь выработать, будет повторением старого... может быть, так или иначе немного видоизменённым, но это не имеет большого значения. Начни пассивное сидение, делай пассивные медитации.

В работе я часто боюсь потерять уверенность в себе.

Фактически, нам не нужно столько уверенности в себе, как нам кажется.

Уверенность в себе может быть либо прекрасным качеством, либо, для некоторых, — препятствием. Например, глупые люди всегда более уверены в себе, чем люди разумные. Глупость обладает определённой уверенностью. Глупые люди более упрямы, и поскольку они слепы, поскольку они ничего не видят, они бросаются всюду — даже туда, куда боятся ступить ангелы.

Разумный человек обязательно будет испытывать некоторые колебания. Разум колеблется. Это просто показывает, что есть миллионы возможностей, миллионы альтернатив, и человек должен выбирать. Каждый выбор произволен, и ему неизбежно сопутствует определённый недостаток уверенности. Чем более ты разумен, тем более будешь его испытывать.

Таким образом, не всякая уверенность хороша. Девяносто девять процентов уверенности — глупо. Только один процент хорош, и этот один процент никогда не абсолютен. Этот один процент всегда колеблется, потому что есть великое множество альтернатив. Ты всегда стоишь на распутье, не зная, какая дорога на самом деле окажется правильной. Как ты можешь быть уверенным? Как ты можешь ожидать уверенности?

Все дороги выглядят почти одинаково, но человек должен выбирать. Это выбор игрока. Но именно так устроена жизнь — и хорошо, что она так устроена. Если бы всё было чётко

определено, заранее запланировано, заготовлено, и тебе просто давали бы инструкции — «Пойди направо и налево, сделай то-то и то-то» — это принесло бы уверенность, но какой от неё толк? Трепет будет утрачен. Тогда в жизни не будет света. Жизнь будет мёртвой рутинной.

Жизнь всегда приносит волнение, потому что каждый шаг приводит тебя на новое распутье... снова много дорог, снова ты должен выбирать. Ты испытываешь дрожь. Будет ли дорога правильной? Как тогда быть уверенным правильно? Быть правильно уверенным значит обдумать все альтернативы и выбрать ту, которая кажется немного лучше других...

Не проси абсолютно хорошего и абсолютно неправильного. В жизни ничего подобного нет. Есть только пропорциональная доля; одна возможность — лишь немного лучше другой, вот и всё. Жизнь не разделена полярно на хорошее и плохое. Есть тысяча и одна пограничная ситуация, между хорошим и плохим. *Просто оглянись вокруг, объективно, безмолвно, чувствительно, — увидь каждую возможность, безмятежно, и двигайся туда, где, как ты чувствуешь, есть возможность немного лучшая, чем другие. Однажды решив двигаться, забудь об остальных возможностях, потому что теперь они не играют роли. Тогда двигайся уверенно.*

Это — действительно разумная уверенность. Она не разрушает полностью колебания. Она использует колебание. Она не разрушает других возможностей. Возможности есть. Она сознательно обдумывает и рассматривает все альтернативы, как только возможно безмолвно и человечно. Разум никогда не требует ничего сверхчеловеческого.

Есть разные дороги. Многие движутся направо; они думают, что это лучше. Всё же ты чувствуешь, что лучше двигаться налево, и конечно, в тебе возникает колебание, потому что ты знаешь, что многие разумные люди движутся в противоположном направлении. Как ты можешь быть уверенным? Ты не один. Многие разумные люди движутся туда, и всё же ты чувствуешь, что тебе — сюда.

Стой на распутье, думай, медитируй, но как только ты решил, забудь обо всех других альтернативах — двигайся. Как только ты решил двигаться, вся твоя энергия нужна в движении. Не будь расщепленным и не позволяй половине своего ума раздумывать о других возможностях. Именно так человек должен использовать колебание.

И нет уверенности в том, что ты обязательно всегда окажешься правым. Этого я не говорю. Нет способа быть уверенным. Ты можешь быть не прав, но нет другого способа это узнать, кроме как пройти по дороге, до самого конца, до упора.

Моё понимание состоит в том, что человек должен правильно подходить к мышлению. Рост даёт тебе само мышление. Ты движешься по дороге — правильно или неправильно, неважно. Само движение приносит тебе рост. Для меня вопрос не в том, куда ты движешься. Для меня самое главное то, что ты движешься, что ты не застаиваешься.

Даже если эта дорога заходит в тупик и никуда не ведёт, и ты возвращаешься, не стоит об этом беспокоиться. Хорошо, что ты по ней прошёл. Само движение дало тебе много опыта. Ты узнал неправильную дорогу. Теперь ты знаком с неправильным лучше, чем раньше. Теперь ты знаешь, что ложно; это поможет тебе найти истину.

Узнать, что ложное ложно — большой опыт, потому что это единственный путь, на котором человек мало-помалу узнает, что такое истина. *Путь к знанию, что истинное истинно, идёт через опыт знания, что ложное ложно. И человеку приходится пройти многими неправильными дорогами, прежде чем прийти к правильной.*

Таким образом, что касается меня, даже если ты движешься в ад, я тебя благословляю, потому что нет другого способа узнать ад. А если ты не знаешь ада, ты никогда не сможешь и узнать, что такое рай. Иди в темноту, потому что это путь к тому, чтобы узнать свет. Иди в смерть, потому что это путь к тому, чтобы узнать жизнь.

Единственное, что важно, — нигде не застаивайся. Не останавливайся на распутье, колеблясь, никуда не двигаясь. Не делай колебание своей привычкой.

Используй его — это хорошее приспособление. Думай обо всех возможностях. Я не говорю, что ты вообще не должен задумываться, вообще не должен испытывать колебания. Я не говорю, чтобы ты двигался как глупец, бросался бежать с закрытыми глазами, завязав их себе, чтобы не было никакой проблемы, и ты не видел бы, что существуют другие дороги. Именно поэтому глупые люди более уверены в себе, но они причиняют в мире больше вреда. Мир был бы лучше, если бы в нём было меньше уверенных в себе людей.

Посмотри на Адольфов Гитлеров — они более уверены в себе. Они думают, что Бог дал им великую работу по изменению всего мира. Это глупые люди, но очень уверенные в себе. Даже Будда не так уверен в себе, как Адольф Гитлер, потому что Будда не глуп. Он понимает сложность жизни. Всё не так просто, как думает Гитлер, но Гитлер просто бросается вперёд, и люди следуют за ним.

Почему столько людей следует за такими глупыми лидерами? Почему столько людей продолжает следовать за политиками? Что происходит? Редко бывает, что встречается разумный политик, — потому что, если он разумен, он не станет политиком. Разум никогда не выбирает такую глупость. Но почему столько людей за ними следует?

Причина в том, что люди не очень уверены в себе. Они не знают, куда идти. Они ждут какого-то мессии, кого-то, кто бы им сказал: вот правильный путь, — и сказал это уверенно, уверенно до одержимости, чтобы их страхи рассеялись. И они говорят: «Да, это наш вождь. Теперь мы будем за ним следовать. Вот нужный человек — он так уверен в себе!»

Эта уверенность вождя — которая происходит от его глупости — помогает ему собрать наибольшее число сторонников, потому что людям недостаёт храбрости, уверенности в себе. Они застаиваются. Они боятся двигаться. Они почти парализованы из-за своих колебаний. Им нужен кто-то, кто может стать факелом, кто так уверен в себе, чтобы их собственные страхи и недостаток уверенности больше их не беспокоили. Теперь они могут двигаться вслед за этим человеком. Они могут сказать: «Да, мы не уверены в себе, ты уверен. Твоя уверенность в себе станет заменителем для нас».

Таким образом, уверенность в себе — не всегда добродетель.

Разум — всегда добродетель. Настаивай на разуме. Иногда он сделает тебя очень колеблющимся, нервным. Так и должно быть... это естественно. Жизнь так сложна, и человек постоянно движется в неизвестное. Как он может быть уверенным? Само это требование абсурдно.

Итак, сделай своей целью разум, и тогда колебания, нервозность, — что угодно — можно использовать творчески.

Я вижу, что мой ум по-прежнему инфантилен. Что я могу сделать?

Есть вещи, которые нужно просто осознавать. Сама осознанность приносит трансформацию; она не работает так, что ты что-то осознаешь, и после этого должен что-то сделать, чтобы произвести перемену.

Видя, что твой ум инфантилен, ты также можешь увидеть, что ты не ум — кто иначе видит, что ум инфантилен? Есть что-то за пределами ума — наблюдатель на холмах.

Ты только смотришь на ум. Ты совершенно забыл, кто на него смотрит. Наблюдай ум, но не забывай наблюдателя — потому что твоя реальность центрирована в наблюдателе, не в уме. И наблюдатель — это всегда полностью взрослое, зрелое, центрированное сознание. Он не нуждается в росте.

И как только ты осознаешь, что ум — только инструмент в руках твоей свидетельствующей души, нет никакой проблемы; ум можно использовать правильным образом. Теперь хозяин пробужден, и слуге можно приказывать делать всё, что необходимо.

Обычно хозяин спит. Мы забыли наблюдателя, и слуга стал мастером. А слуга есть слуга — безусловно, он не слишком разумен.

Я должен напомнить тебе важный факт: разум принадлежит наблюдающему сознанию; память относится к уму.

Память — это одно... память — не разум. Но всё человечество обманывали, и косвенными путями ему внушали, что память и разум — это одно и то же. Ваши школы, ваши колледжи, ваши университеты не пытаются найти в вас разум; они пытаются установить, кто способен больше запомнить.

И теперь мы прекрасно знаем, что память — это механическая вещь. У компьютера может быть память, но у компьютера не может быть разума. И память компьютера может быть лучше, чем твоя. Память человека не так надёжна. Она может забыть, она может перепутать, её может «заклинить». Иногда ты говоришь: «Я это помню, это вертится у меня на языке». Странно — если это вертится у тебя на языке, почему ты не скажешь?

Но ты говоришь, что сказать не получается: «Это вертится у меня на языке... Я знаю, что знаю, и это не очень далеко — это совсем близко». Но всё же какая-то преграда, очень тонкая преграда — может быть, только пелена — не позволяет факту всплыть на поверхность. И чем больше ты пытаешься, чем более становишься напряжённым, тем меньше возможность вспомнить. В конце концов, когда ты совершенно об этом забываешь, начинаешь делать что-то другое: готовить чашку чая, рыть яму в саду, — внезапно память проявляется, потому что ты расслаблен, ты об этом забыл, напряжения не стало. Забытый факт всплыл на поверхность.

Напряжённый ум сужается. Расслабленный ум расширяется — сквозь него может течь больше памяти. Напряжённый ум становится таким узким, что сквозь него может пройти лишь небольшое количество памяти.

Но тысячи лет продолжалось — и продолжается до сих пор — ошибочное понимание памяти как разума. Это не так.

В Индии — как и в Аравии, в Китае, в Греции, в Римской империи, во всех старых странах — все старые языки построены на памяти, не на разуме. Ты можешь стать большим знатоком санскрита, не имея ни капли разума — разума не нужно, только память должна быть совершенной. Точно как попугай... попугай не понимает, что говорит, но может сказать абсолютно правильно, с правильным произношением. Его можно научить чему угодно. Все старые языки построены на памяти.

И вся система образования в мире построена на памяти. На экзамене от студента не требуется никаких проявлений разума, но требуется, чтобы он проявил память, показал, сколько он запомнил из учебников. Это одна из причин отсталости твоего ума. Ты использовал память так, словно это твой разум. Это чрезвычайно серьёзное заблуждение. Поскольку ты знаешь, помнишь и можешь цитировать писания, ты начинаешь думать, что вырос, достиг зрелости, что ты много знаешь, что ты мудр.

Именно эту проблему ты ощущаешь.

Я — не человек памяти. И мои усилия здесь направлены к тому, чтобы спровоцировать тебя, бросить вызов начать двигаться в направлении разума.

Не имеет никакой ценности, сколько ты помнишь. Важно то, сколько ты пережил сам. А для переживания внутреннего мира тебе потребуется большой разум — память не поможет. Да, если ты хочешь быть учёным, профессором, пандитом, ты можешь запоминать писания и сделать предметом большой гордости, что ты так много знаешь. И другие люди тоже подумают,

что ты знаешь так много, но глубоко внутри твоя память — не более чем невежество.

Передо мной ты не сможешь спрятать своё невежество. Всеми возможными путями я пытаюсь поставить тебя лицом к лицу с твоим собственным невежеством, потому что чем скорее ты его уловишь, тем скорее от него избавишься. А знать по себе — это такой красивый опыт, что заимствованное знание, в сравнении с ним, просто идиотично.

Я слышал о том, что архиепископ Японии захотел обратить дзэнского мастера в христианство. Ничего не зная, ничего не понимая о внутреннем мире, он пришёл к мастеру. Он был принят с большой любовью и уважением. Он открыл Библию и начал читать Нагорную Проповедь. Он хотел произвести на дзэнского мастера впечатление: «Мы следуем этому человеку. Что ты думаешь об этих словах, об этом человеке?» Он прочитал только два предложения, и дзэнский мастер сказал:

— Этого достаточно. Ты следуешь хорошему человеку, но он следовал другим хорошим людям. Ни он не знает, ни ты сам. Можешь идти.

Архиепископ был очень шокирован. Он сказал:

— Ты должен, по крайней мере, позволить мне дочитать до конца.

Дзэнский мастер сказал:

— Не стоит впустую тратить время. Если ты что-то знаешь, тогда говори. Закрой книгу! — потому что мы не верим в книги. Ты несешь саму истину в своём существе, а между тем продолжаешь искать её в мёртвых книгах? Вернись домой и посмотри вовнутрь. Если ты что-то найдёшь внутри, тогда приходи. Если ты думаешь, что строки, которые ты мне повторял, принадлежат Иисусу Христу, ты ошибаешься.

Иисус Христос просто повторял Ветхий Завет. Он всю жизнь пытался убедить людей: «Я — последний пророк евреев». Он никогда не слышал слова «христианин», никогда не слышал слова «Христос». Он родился евреем, прожил евреем и евреем умер. И все его усилия были направлены на то, чтобы убедить евреев: «Я — долгожданный пророк, спаситель, пришествие которого обещал Моисей. Я пришёл».

Евреи не смогли ему простить... Евреи — не плохие люди... И не насильственные. Никакой человек, разумный настолько, как разумны евреи, не может быть насильственным. Сорок процентов Нобелевских премий получают евреи; это просто непропорционально их численности. Почти половину Нобелевских премий получают евреи, другую половину — остальной мир. Такие разумные люди не распяли бы Иисуса, если бы он говорил, исходя из собственного опыта. Но он говорил вещи, которые не были его опытом, — всё это было заимствованно. Всё же он притворялся, что это его опыт. Евреи не смогли ему простить этой нечестности.

Ни в каком другом смысле Иисус ни для кого не создавал проблем. Он был немного надоедлив. Точно как Свидетели Иеговы или люди Хари Кришны — они немного надоедливы. Если они вас поймают, то вообще не станут вас слушать, но будут предлагать вам всякого рода мудрость, советы — а вам они не интересны; вы занимаетесь какой-то другой работой, вы хотите, чтобы вас оставили в покое. Но они полны непоколебимой решимости вас спасти. Хотите вы быть спасёнными или нет, неважно — вы должны быть спасены.

Однажды я сидел на берегу Ганга в Аллахабаде, и солнце как раз садилось. В воде какой-то человек стал кричать:

— Спасите! Спасите!

Я не очень люблю кого-то спасать. И я огляделся по сторонам... если кому-то хочется его спасти, я уступлю ему эту возможность. Но никого не было, и в конце концов мне пришлось

самому прыгнуть в воду.

И с большим трудом... он был тяжёлый, толстый. Самых толстых людей в Индии вы найдёте в Аллахабаде и Варанаси — брамины, индуистские священники, которые ничего не делают, только едят. Кое-как я вытащил его из воды. И он на меня разозлился: «Зачем ты меня вытащил?»

Я сказал:

— Это что-то! Ты же просил помощи, кричал: «Спасите!»

— Это было потому, что я боялся смерти, — сказал он. — Но, фактически, я совершал самоубийство.

— Извини, — сказал я, — я не имел ни малейшего понятия, что ты совершаешь самоубийство.

И я толкнул его обратно в воду! И он снова начал кричать: «Помогите!» Я сказал:

— Теперь обожди, пока не придёт кто-нибудь другой. Я буду сидеть и смотреть, как ты совершаешь самоубийство.

Он сказал:

— Что ты за человек? Я же умираю!

— Ну и умирай! — сказал я. — Это твоё дело! Но есть люди, полные решимости вас спасти. Дзэнский мастер сказал архиепископу:

— Иисус повторял за старыми пророками. Ты повторяешь за Иисусом. Повторение никому не поможет. Тебе нужен собственный опыт — это единственное избавление, единственное освобождение.

Хорошо, что ты начинаешь понимать, что твой ум ведёт себя как ребёнок, что он незрел. Помни также, кто наблюдает этот инфантильный, незрелый ум, и будь с этим наблюдателем. Извлеки все свои привязанности из ума — потому что ум это только механизм — и ум начнёт прекрасно работать. Как только твой наблюдатель бдителен, разум впервые начинает расти.

Работа ума — это память, и с ней ум справляется очень хорошо. Но общество заставляет ум быть ещё и разумом. Быть разумом не является работой ума. Это обременение покалечило память. Это не сделало тебя более разумным, это просто сделало твою память сбивчивой, склонной к ошибкам.

Всегда помни: твои глаза — чтобы смотреть, не пытайся слушать глазами. Уши — для того, чтобы слушать; не пытайся смотреть ушами. Иначе ты придёшь в ненормальное состояние. Твои глаза совершенно здоровы, уши совершенно здоровы, но ты пытаешься делать что-то при помощи механизма, который для этого не предназначен.

Если твой наблюдатель ясен, тогда тело заботится о своих функциях, ум заботится о своих функциях, сердце заботится о своих функциях. Никто не вмешивается в работу другого.

И жизнь становится гармонией, оркестром.

Иногда я чувствую, что у меня мутится в голове, словно я теряю память.

Памяти однажды предстоит исчезнуть полностью. Если она исчезает, это хороший признак. Очиститься от памяти — значит очиститься от прошлого, а очиститься от прошлого — значит быть абсолютно открытым и доступным будущему. Память — не от будущего, память принадлежит прошлому; это всегда кладбище. А будущее принадлежит жизни, разуму, молчанию, медитативности. Оно не принадлежит памяти.

Как только человек становится просветлённым, он не действует из памяти, он действует спонтанно. И уже на пути к просветлению постепенно спонтанность начинает вытеснять память. Память — это путь неразумного человека. Тот, кто не может откликаться на реальность

непосредственно, нуждается в системе памяти, чтобы помнить старые ответы, старые ситуации — что он делал раньше. Но тогда его отклик — больше не отклик, он становится реакцией. А все реакции недостаточны для той ситуации, что перед тобой сейчас, потому что ситуация непрерывно меняется, а ответы у тебя в памяти остаются прежними. Это просто неодушевлённые предметы; они остаются прежними.

Именно поэтому, когда человек стареет, он находит, что теряет контакт с поколением, которое растёт. В этом виновно не новое поколение, виновен сам старый человек, у которого не осталось ничего, кроме памяти, а память принадлежит прошлому, которого больше нет. Новое поколение более чувствительно к настоящему — это создаёт разрыв. Старое поколение всегда хочет старых ответов, старых писаний, старых святых; чем они старше, тем более они истинны.

Каждая религия пытается доказать, что её писания — самые старые. Странно, что религии хотят это доказать. И они окружают свою древность ореолом. Фактически, чем они древнее, тем бесполезнее, потому что они совершенно потеряли связь с реальностью. Человек сознания и мудрости, живой человек, откликается на реальную ситуацию. Иначе все ответы оказываются недостаточными, и жизнь приходит в больший и больший хаос.

Поэтому не стоит беспокоиться, если ты теряешь память и не видишь, что в тебе параллельно возникает взлёт разума. Ты этого не почувствуешь. Разум так тонок, что ты не услышишь звука его шагов. Но мало-помалу он трансформирует всё твоё существо, и тогда внезапно, когда работа окончена, ты проснёшься от глубокого сна и увидишь себя рождённым заново существом.

Если ты становишься более разумным, и разум обостряется, откуда ему взять энергию? Энергия, которая раньше была вовлечена и вложена в память, будет отозвана, и это не причинит никакого вреда. В обычной ситуации рынка, возможно, плохая память может быть опасна. Но если ты согласишься на гениев мира, тебя удивит, что самая общая черта среди всех этих гениев — это провалы в памяти.

Эдисон должен был прочитать серию лекций в нескольких университетах. Он попрощался с женой и служанкой, которая тоже стояла рядом. Он поцеловал служанку, думая, что это его жена, и помахал рукой жене, думая, что это служанка. Водитель машины, который его вёз, не мог поверить своим глазам. Он сказал:

— Сэр, прошу прощения, но вы перепутали. Женщина, которой вы машете рукой, — ваша жена, а другая женщина — служанка.

Он сказал:

— Боже мой! Но ничего страшного, я могу выйти из машины и всё исправить.

Он поцеловал жену, помахал рукой служанке и сказал:

— У меня часто бывает, что я забываю важные вещи.

Однажды Джордж Бернارد Шоу ехал в поезде. Кондуктор пришёл проверить билеты, и Бернارد Шоу стал оглядываться по сторонам и почувствовал себя так, словно с ним вот-вот случится нервный припадок, потому что билет не находился. Контролёр сказал:

— Не беспокойтесь, сэр. Я вас знаю, вас знает весь мир. Наверное, билет где-то у вас в багаже, и вы можете его показать, когда я пойду по второму кругу — и даже если вы мне его не покажете, не стоит беспокоиться.

Он был совершенно не готов к тому, что сказал ему Бернارد Шоу:

— Замолчите! Вы не понимаете мою проблему. Кому до вас дело? Проблема в том, что если я не найду билета, то не буду знать, куда еду. Это написано на билете. Как вы решите за меня? У меня такая проблема, и этот билет нужно найти!

Кондуктор, наверное, растерялся — это была странная ситуация. Шоу беспокоился не о том, что его поймали без билета, его беспокойство было гораздо серьёзнее. Вопрос был в том, куда он едет! И поскольку он так и не смог найти билета, ему пришлось на следующем поезде возвращаться домой. Он не смог вызвать в памяти место, в которое ехал.

Но в большинстве случаев в каждое мгновение требуется разум, не память. Насколько понимаю я сам, если мы хотим сделать человечество более сознательным, более бдительным, более просветлённым, тогда ударение должно быть снято с памяти; ударение должно быть перемещено на разум.

Но для университетов, для профессоров, для педагогов ударение на памяти проще. Вы просто задаёте пять вопросов, и если человек может заучить книги, он сможет на них ответить.

Мой собственный профессор очень беспокоился — он очень меня любил — потому что я никогда не заботился о предписанных программой книгах. И он так тревожился: «Если ты не ответишь на экзамене точно так же, как написано в книгах, это будет для всех нас большим шоком. У тебя достаточно способностей, чтобы быть первым в университете, но если ты будешь так продолжать и дальше, то не можешь даже сдать экзамен»

— Не беспокойтесь, — говорил я.

Но он так беспокоился, что обычно рано утром заходил за мной, чтобы забрать меня из гостиницы и привести в экзаменационный зал. Он был не уверен, приду я или нет, вспомню ли я, что нужно прийти. И он там стоял, пока я не входил, и говорил каждому экзаменатору.

— Присматривайте за этим студентом, не позволяйте ему выйти из зала, пока не пройдут все три часа, потому что он может ответить за один час и уйти. Заставьте его, ответил он или нет, оставаться здесь все три часа.

Я говорил:

— Это странно...

Но экзаменаторы его слушали, потому что он был также деканом Факультета Искусств.

Все мои профессора и ректоры — все были удивлены, когда я окончил университет первым студентом и получил золотую медаль. Никто этого не ожидал. Но случилось совпадение — один из самых знаменитых профессоров Университета Аллахабада, профессор Ранад... Всем было известно, что за всю свою жизнь он дал первый класс только двум студентам. Эти двое были сущим минимумом. Обычно у него было трудно получить даже проходной балл. И помимо своего профессорства он был почитаем как мудрец. Он написал прекрасные книги, с большим прозрением; не было никаких сомнений в его интеллектуальной проницательности. В результате сущего совпадения мои экзаменационные бумаги попали к нему в руки. И он написал записку, которую ректор показал мне, потому что профессор Ранад написал: «Эта записка должна быть показана студенту». В ней говорилось: «Вы — единственный человек, который за всю мою жизнь осуществил моё желание. Я всегда ненавидел заученные ответы; ваши ответы — такие свежие и краткие, ничего, кроме сути. Вы — не человек памяти. Я хотел дать вам сто процентов, но это может показаться немного подозрительным — может быть, я оказываю вам предпочтение — вот почему я даю вам девяносто девять процентов. Но если в любое время вы окажетесь проездом в Аллахабаде, я был бы счастлив с вами встретиться. Всю свою жизнь и всю свою профессорскую карьеру я ждал вас. Я хотел такого рода ответов. Я хотел такой храбрости — вместо того, чтобы отвечать на вопрос, вы оспариваете сам вопрос и совершенно уничтожаете его. Вы на него не ответили, потому что отвечать не на что; вопрос абсурден. И когда вы отвечаете на вопрос, ваш ответ — точно по делу. Я не хочу читать длинных ответов, в которых всё повторяется. Их пишет мне каждый, никто не применяет разума».

Он осознавал тот факт, что память — всего лишь механизм; разум — это настоящее сокровище человека. И теперь это абсолютно установленный факт. В будущем память вообще не

будет использоваться, потому что вы сможете носить в кармане небольшой компьютер со всеми ответами на все вопросы, которые только можно задать. Даже нелепые вопросы... например, какого числа Сократ женился. Или, кто был первым человеком, который применил лук и стрелы. Всё может быть заложено в память. Вы можете получить у компьютера любой ответ.

И компьютеры могут быть такими маленькими, чтобы их можно было носить в кармане. Они могут быть такими маленькими, что вы сможете вмонтировать их в наручные часы. По видимости компьютер будет, выглядеть как часы, но внутри — нести все ответы, которые вам требуются. Только задайте вопрос, и ответ готов.

Тебе не стоит беспокоиться о памяти. Важен только разум. И вся энергия должна двигаться в направлении разума. Это сделает тебя невесомым. Что касается памяти, заведи записную книжку. Всё, что существенно, важно, просто записывай. Тогда никакой утечки не будет. Утечки как таковой никогда не случится.

Пэдди, Син и Мик однажды пошли на охоту и набрали на какие-то следы. Внимательно их изучив, Пэдди сказал:

— Это следы медведя.

— Нет, нет, — сказал Син, — это следы оленя.

— Эй, Мик, — спросили они оба, — чьи, по-твоему, это следы?

Но прежде чем он успел ответить, всех троих задавил поезд.

Спасение принесёт разум, не память.

Как могут влюблённые вести себя более разумно?

Когда вы глубоко движетесь в отношения, в какой-то момент в вас возникает сильная потребность в одиночестве. Вы начинаете чувствовать себя изнуренными, истощенными, усталыми — радостно усталыми, счастливо усталыми, но любое волнение утомительно. Было бесконечно красиво быть вместе, но теперь вам хочется двигаться в одиночество, чтобы снова собрать себя воедино, чтобы снова переполниться, чтобы снова укорениться в собственном существе.

В любви вы движетесь в существо другого человека, теряете связь с самим собой. Вы тонете, приходите в опьянение. Теперь вам понадобится снова себя найти. Но когда вы в одиночестве, вы снова создаёте потребность в любви. Вскоре вы так наполнитесь, что вам захочется поделиться, так переполнитесь, что снова захотите в кого-то излиться, кому-то отдать себя. Любовь возникает из одиночества.

Одиночество делает вас переполненными. Любовь принимает ваши дары. Любовь опустошает вас, чтобы вы снова могли наполниться. Каждый раз, когда вы опустошены любовью, есть одиночество, чтобы вас насытить, сделать цельными. И это ритмично.

Помогите вашей женщине или вашему мужчине тоже осознать этот ритм. Людей нужно учить тому, что никто не может любить двадцать четыре часа в сутки; необходимы периоды отдыха. И никто не может любить по приказу. Любовь — это спонтанное явление: когда она случается, она случается, а когда она не случается, она не случается. Ничего нельзя с этим сделать. Если вы что-то *сделаете*, то создадите фальшивое явление, актёрскую игру.

Настоящие влюблённые, разумные влюблённые помогут друг другу быть бдительными к этому явлению: «Когда я хочу быть один, это не значит, что я отвергаю тебя. Фактически, именно благодаря твоей любви стало возможным моё одиночество». И если ваша женщина хочет остаться одной, одну ночь, несколько дней, вы не почувствуете раны. Вы не будете говорить, что

вас отвергли, что ваша любовь не получила принятия и приветствия. Вы будете уважать её решение быть одной несколько дней. Фактически, вы будете счастливы! Ваша любовь была так велика, что она чувствует себя пустой; теперь ей нужен отдых, чтобы снова наполниться.

Это разум.

Обычно вы думаете, что вас отвергли. Вы приходите к своей женщине, и если она не хочет быть с вами, если она с вами не очень любящая, вы чувствуете себя ужасно отвергнутым. Это ранено. Это это — не очень разумная вещь. Все это идиотичны. Разум не знает никакого этого; разум просто видит явление, пытается понять, почему женщина не хочет быть с вами. Дело не в том, что она вас отвергает, — вы знаете, что она так вас любила, она так вас любит, — но в это мгновение она хочет быть одна. И если вы её любите, вы оставите её одну; вы не станете её мучить, не станете принуждать заниматься любовью с вами.

И если мужчина хочет быть один, женщина не подумает: «Я его больше не интересую — может быть, его интересуется какая-то другая женщина». Разумная женщина оставит мужчину в одиночестве, чтобы он смог снова собрать в центр своё существо, чтобы снова он набрался энергии, чтобы делиться. И этот ритм — как день и ночь, лето и зима; всё постоянно меняется.

И если двое людей действительно уважительны — а любовь всегда уважительна, она почитает другого; это очень молитвенное, трепетное состояние — тогда, мало-помалу, вы начнёте понимать друг друга более и более. И вы осознаёте ритм другого человека и свой собственный. И вскоре вы найдёте, что в этой любви, в этом доверии ваши ритмы становятся ближе и ближе: когда вы чувствуете любовь, она чувствует любовь. Это устанавливается. Устанавливается само. Это синхронизация.

Вы никогда не замечали? Когда вы сталкиваетесь с двумя настоящими влюблёнными, вы видите в них много сходного. Настоящие влюблённые становятся словно братья и сёстры. Вы удивитесь — даже братья и сёстры не так похожи. Их выражение лица, походка, жесты — двое влюблённых становятся похожи, и всё же они — такие разные. Это начинает происходить естественно. Просто будучи вместе, мало-помалу они сонастраиваются друг с другом. Настоящим влюблённым ничего не нужно друг другу говорить — другой тут же понимает, интуитивно понимает.

Если женщине грустно, может быть, она этого не говорит, но мужчина понимает и оставляет её в одиночестве. Если мужчине грустно, женщина понимает и оставляет его в одиночестве — находит какой-то повод, чтобы оставить его в одиночестве. Глупые люди делают прямо противоположное: они никогда не оставляют друг друга в одиночестве — они постоянно вместе, утомляя и надоедая друг другу; никогда не оставляя другому пространства, чтобы быть собой.

Любовь даёт свободу, любовь помогает другому быть самим или самой собой. Любовь — очень парадоксальное явление. В одном смысле она делает вас одной душой в двух телах; в другом — она придаёт вам индивидуальность, уникальность. Она помогает вам отбросить свои небольшие личности, но также помогает достичь высшего существа. Тогда проблемы нет: любовь и медитация — это два крыла, и они уравнивают друг друга. И между ними двумя вы растёте.

Иногда я сомневаюсь в собственном разуме.

Не начинай думать: а что, если у меня нет разума? Каждый рождается разумным. Разум — это внутреннее свойство; точно так же, как каждый рождается дышащим, каждый рождается разумным.

Идея о том, что некоторые люди разумны, а некоторые неразумны, совершенно

неправильна — и она отнимает человеческое достоинство у многих, многих людей — она очень оскорбительна, унижительна. Все рождаются разумными, хотя разум разных людей может различаться в выражении. Один разумен в музыке, другой разумен в математике, но если вы сделаете критерием математику, музыкант покажется неразумным. Если подвергнуть их обоим экзамену, в котором критерием будет математика, музыкант его не сдаст. Измените критерий, пусть критерием будет музыка, и подвергните их обоим экзамену, в котором определяющей будет музыка, и тогда глупым окажется математик.

Мы выбрали определённые критерии; именно поэтому столько людей осуждают как глупых — они не глупы. *Я никогда не встречал ни единого человека, который был глупым, — такого не бывает — но чей-то разум может быть не похожим ни на кого другого.* Для поэзии требуется иного рода разум, нежели чем для коммерции. Поэт не может быть бизнесменом, а бизнесмену будет очень трудно быть поэтом. Одного рода разум нужен, чтобы быть политиком, совершенно другого рода разум — чтобы быть художником. И возможностей миллионы.

Помни: каждый рождается разумным, и это не исключает никого. Ты должен просто найти свой разум — в чём он состоит. И как только ты найдёшь свой разум, всё будет ясно.

Люди живут в неясности, потому что они живут с неправильными идеями о себе. Кто-то тебе сказал, — учитель, профессор, работодатель — что ты не разумен. Но они руководствовались только произвольным критерием; их критерий неприменим ко всем. Университеты ещё не универсальны. Они не допускают любого рода разума, они не принимают всех проявлений разума.

Как только ты принимаешь свой разум и начинаешь его почитать, тебе всё будет ясно; никакой проблемы не будет.

Поэт чувствует себя глупым, потому что не может быть хорошим бизнесменом. Это создаёт замешательство. Он падает в собственных глазах, смотрит на себя без уважения, с осуждением. Он пытается преуспеть в бизнесе, но не может. Это создаёт вокруг него много дыма. Если он просто поймёт, что он — поэт и не предназначен для того, чтобы быть бизнесменом, и успех в качестве бизнесмена будет для него равнозначен самоубийству, что он должен достичь успеха как поэт.. Это его разум, и его разум должен расцвести по-своему. Он не должен подражать никому другому. Может быть, общество ему за это не заплатит, поэтому поэзия не нужна настолько, как бомбы. Любовь не нужна настолько, как ненависть.

Именно поэтому в фильмах, радио, телевидении убийство разрешено; его не называют непристойным. Но сексуальная любовь называется непристойной. Это общество живёт посредством ненависти, не посредством любви. Если кто-то убивает, это совершенно нормально. Если кто-то вонзает вам в сердце кинжал, и кровь бьёт фонтаном, это совершенно нормально. Но если кто-то вас обнимает, целует, любит, общество пугается.

Странно, что любовь непристойна, а убийство не непристойно, что влюблённые осуждаются, а солдатам присуждают награды, что война правильна, а любовь неправильна.

Если ты примешь свой разум, если ты примешь себя, тебе всё станет ясно, абсолютно ясно; все облака исчезнут.

Как я могу поддержать рост своего разума?

Во-первых, старайся быть более и более бдительным в небольших вещах. Идя по дороге, будь более бдительным, попытайся быть более бдительным. Потому что идти по дороге так просто — никакой бдительности не нужно. Ты можешь оставаться глупым и хорошо идти. Именно это делает каждый. Глупость тебе совершенно не мешает. Начни с небольших вещей. Принимая ванну, будь бдительным; стоя под душем, стань очень бдительным. Эта холодная вода

падает на тебя, тело наслаждается этим... стань бдительным, осознавай, что происходит, будь ненапряжённым, но сознательным.

И это сознание должно привноситься снова и снова, тысячей и одним способом: за едой, в разговоре, при встрече с другом, слушая меня, медитируя, занимаясь любовью. Во всех ситуациях старайся быть более и более бдительным. Это тяжело, это, безусловно, трудно, но не невозможно. Мало-помалу пыль будет исчезать, и твоё подобное зеркалу сознание откроется; ты будешь становиться более разумным.

Тогда живи разумно. Ты живёшь в таком замешательстве, так глупо, что если бы кто-то другой жил таким образом, то ты тут же сказал бы, что он глуп. Но ты делаешь то же самое, хотя так или иначе человеку удаётся не видеть собственной жизни.

Один человек пришёл ко мне и сказал: «Что мне делать, Ошо? Я влюбился в двух женщин». Одной достаточно, одна причинит достаточно вреда, но он влюбился в двух. Обе они борются, и он раздавлен. И он говорит: «Я страдаю. Обе они борются за меня». И естественно, с обеих сторон он получает удары! И если я ему говорю: «Выбери одну», он говорит, что это трудно. Это означает, что один человек едет на двух лошадях. Он говорит, что ему трудно выбрать одну. Ладно, пусть будет по-твоему. Ты разрушишь свою жизнь. Выбор двух женщин или двух мужчин в качестве объекта любви обязательно создаст в тебе расщепленность. Ты начнёшь разваливаться на части.

Это глупо. Так просто заглянуть в это явление. Может быть, иногда это трудно — это трудно — но затем человек должен выбрать. Нельзя двигаться одновременно во все стороны.

Если вы заглянете в свою жизнь, то тут же найдёте, как неразумно себя ведёте. Вы читаете книгу, накапливаете знание и начинаете думать, что знаете. Вы выучили слово *Бог*, а думаете, что узнали Бога. Вы готовы спорить — и не только спорить, но убивать и быть убитыми. Сколько мусульман, сколько индуистов, сколько христиан было убито ради чего-то всего лишь прочитанного в книге! Невероятно глупые люди. Один борется за Коран, другой борется за Гиту, третий борется за Библию — ради книг они борются и убивают живых людей, жертвуют безмерно ценной жизнью! Что вы делаете?

Но человек ведёт себя так глупо. Только то, что все остальные ведут себя точно так же глупо, не делает его разумным. Если всё вокруг — дураки, и ты за ними повторяешь, это не делает тебя разумным.

Я слышал...

Стая птиц летела в небе, и одна птица спросила другую:

— Почему мы всегда следуем за этим глупым вожаком?

— Не знаю, — сказала другая. — Я слышала, что только у него есть карта.

Карта! Карты нет ни у кого. Но вы продолжаете следовать за Папой, шанкарачарьей, пандитом, политиком и думаете, что у них есть карта, думаете, что они знают. Просто посмотрите на их жизни — что они знают? Они могут быть даже ещё глупее вас. Только посмотрите, как неразумно они живут. Наблюдайте их жизнь. Счастливы ли они? Есть ли в их жизни танец? Есть ли в их жизни аромат? Просто глядя на них, чувствуете ли вы, что на вас изливается молчание? Ничего подобного. Не имеет никакого смысла следовать за ними лишь потому, что у них есть какая-то книга, и они её много лет читали и изучали.

Стань человеком познания, не человеком знания. Тогда ты будешь жить разумно.

Для меня разум — главная моральная ценность, главная добродетель. Если ты разумен, ты никому не причинишь вреда, потому что это глупо. Если ты разумен, ты не причинишь вреда себе, потому что это глупо. Жизнь так драгоценна, её нельзя тратить впустую; её нужно

прожить в глубоком праздновании, в глубокой благодарности.

И человек должен быть очень внимательным и наблюдательным, потому что прошедшее мгновение ушло навсегда. Оно никогда не вернётся. Поэтому, если вы тратите его впустую на глупость, вы теряете огромную возможность. *Живите каждое мгновение так тотально, так полностью осознанно, чтобы никогда впоследствии не раскаиваться в том, что его не прожили, что могли бы прожить больше, что могли бы наслаждаться больше. Именно это и есть разум: жить жизнь так тотально, чтобы не было никакого раскаяния, — никогда.* Тогда человек всегда удовлетворён. Он знает, что прожил жизнь сполна.

Послесловие. Возрождение разума в медитации

В уме есть переключатель. Название этого переключателя — наблюдательность, осознанность, свидетельство. Если вы начинаете свидетельствовать ум, он начинает останавливаться. Чем более растёт свидетельство, тем более и более вы осознаёте тот секретный ключ, что ум можно легко остановить. И это мгновение великого освобождения — когда вы можете отключить ум на несколько часов. И когда он возвращается, когда вы зовёте его обратно, он возвращается обновлённым, свежим.

Поэтому медитирующие всегда более разумны, чем другие люди. Если они не разумны, их медитация фальшива; это значит, что они не знают, что такое медитация, и под названием медитации они делают что-то другое. Медитативный человек — всегда более чувствительный, более разумный, более творческий, более любящий, более сострадательный. Эти качества растут сами собой. И весь секрет только в одном: научиться останавливать ум. В то мгновение, когда вы узнаете, как останавливать ум, вы становитесь хозяином, а ум — чудесным механизмом. Вы его используете, когда хотите использовать, когда он нужен, и отключаете, когда он не нужен.

Что такое медитация? Техника, которую следует практиковать? Усилие, которое вы должны приложить? Что-то такое, чего может достичь ум? — Нет.

Ничто из того, что может сделать ум, не может быть медитацией — это нечто за пределами ума, и ум в этом абсолютно беспомощен. Ум не может проникнуть в медитацию; медитация начинается там, где кончается ум. Это нужно помнить, потому что в жизни, что бы мы ни делали, мы делаем это посредством ума; чего бы мы ни достигали, мы достигаем этого посредством ума. И тогда, когда мы обращаемся вовнутрь, мы снова начинаем мыслить в терминах техник, методов, действий, потому что весь опыт нашей жизни нам показывает, что всё можно сделать умом. Да. Кроме медитации, всё можно сделать умом; всё делается умом, кроме медитации. Потому что *медитация не достижение — она уже есть, она в вашей природе... Она — не для достижения; её нужно только узнать, её нужно только вспомнить. Она вас ждёт — лишь поворот вовнутрь, и она доступна. Вы носили её с собой всегда и всюду.* Медитация — ваше внутреннее естественное свойство; это вы, ваше существо, и она не имеет ничего общего с вашими действиями. Вы не можете её иметь, не можете её не иметь; ею нельзя владеть. Это не вещь. Это вы. Это ваше существо. Как только вы понимаете, что такое медитация, всё становится совершенно ясно. Иначе вы продолжаете нащупывать дорогу в темноте.

Медитация — это состояние ясности, не состояние ума. Ум — это замешательство. Ум никогда не ясен. Он не может быть ясным. Мысли создают вокруг вас облака — это тонкие облака. Они сгущают туман, и ясность теряется. Когда мысли исчезают, когда вокруг вас больше нет никаких облаков, когда вы — в чистой *бытийности*, случается ясность. Тогда вы видите далеко; тогда ваш взгляд простирается до самого края существования; тогда ваш взгляд становится пронзительным — пронзает существо до самого ядра.

Медитация — это ясность, абсолютная ясность видения. Нельзя о ней думать. Вам придётся отбросить мышление. Когда я говорю: «Вам придётся отбросить мышление», не делайте из этого поспешных выводов, потому что мне приходится прибегать к помощи языка. Я говорю: «Отбросьте мышление», но если отбрасывать *начнёте вы*, то упустите, потому что снова низведёте это до действия.

«Отбросьте мышление» просто означает: ничего не делайте. Сидите. Пусть мысли стихнут сами. Пусть ум отпадёт сам собой. Просто сидите, глядя на стену, в тихом уголке, вообще ничего

не делая. В расслаблении. Свободно. Без усилия. Не двигаясь — никуда. Вы словно засыпаете наяву — вы бодрствуете в расслаблении, но всё тело засыпает. Вы остаетесь бдительными внутри, но всё тело движется в глубокое расслабление.

Мысли стихают сами собой, вам не нужно через них перепрыгивать, не нужно пытаться поставить их на место. Словно ручей замутился... что вы сделаете? Прыгнете ли в него и начнёте помогать ручью стать чистым? Вы только сделаете его ещё более мутным. Вы просто садитесь на берегу. Вы ждёте. Ничего сделать нельзя. Потому что любое ваше вмешательство сделает ручей ещё более мутным. Если кто-то перешёл ручей, и сухие листья всплыли на поверхность, и поднялась тина, нужно только терпение. Вы просто сидите на берегу. Наблюдайте — бесстрастно. И по мере того как ручей продолжает течь, сухие листья унесёт течением, и тина начнёт оседать, потому что не может плавать вечно.

Через некоторое время внезапно вы осознаёте — ручей стал снова кристально чистым.

Каждый раз, когда ваш ум пересекает желание, ручей становится мутным. Поэтому — просто сидите. Ничего не делайте. В Японии это «просто сидение» называется Дзад-зэн; просто сидение и ничего-не-делание. И однажды случается медитация. Не вы её себе приносите; она приходит к вам. И когда она приходит, вы тут же её узнаете; она была всегда, но вы не смотрели в правильном направлении. Сокровище было с вами, но вас занимало что-то другое: мысль, желание, тысяча и одна вещь. Вас не интересовало только одно... и это было ваше собственное существо.

Помните, медитация будет приносить вам больше и больше разума, бесконечный разум, сияющий разум. Медитация сделает вас более живыми и чувствительными; ваша жизнь будет становиться богаче.

Вы можете войти в медитацию, просто сидя, но тогда только сидите; ничего больше не делайте. Если вы можете просто сидеть, это становится медитацией. Войдите полностью в сидение; не-движение должно быть вашим единственным движением. Фактически, слово дзэн происходит от слова *дзадзэн* — что означает: просто сидеть, ничего не делать. Если вы можете просто сидеть, ничего не делая телом, ничего не делая умом, это становится медитацией; но это трудно.

Вы можете сидеть очень легко, когда делаете что-то другое, но в то мгновение, когда вы просто сидите и ничего не делаете, возникают проблемы. Каждый фибр вашего тела начинает двигаться внутри; каждая вена, каждая мышца начинает двигаться. Вы начинаете чувствовать тонкую дрожь; вы осознаёте многие точки тела, которых никогда не осознавали раньше. И чем более вы пытаетесь просто сидеть, тем больше движения почувствуете внутри. Поэтому сидение можно использовать, только если сначала сделать другие вещи.

Вы можете просто идти, это легче. Вы можете просто танцевать, это ещё легче. И после того, как вы сделали другие вещи, которые были легче, — тогда вы можете сидеть. Сидеть в позе Будды — это, на самом деле, последнее, что нужно делать; этого никогда не следует делать с самого начала. Только после того, как вы начали чувствовать тотальную отождествлённость с движением, вы можете начать чувствовать тотальную отождествлённость с неподвижностью.

Поэтому я никогда не говорю людям начинать с того, чтобы просто сидеть. Начните с того, с чего начать легко, иначе вы начнёте чувствовать многие ненужные вещи — вещи, которых нет.

Если вы начнёте с сидения, то почувствуете внутри много беспокоящего. Чем более вы пытаетесь сидеть, тем острее будете ощущать беспокойство; вы осознаёте только свой безумный ум и ничего больше. Это создаст подавленность, вы почувствуете разочарование. Вы не испытаете блаженства; вместо этого вы начнёте ощущать собственное безумие. И иногда может случиться так, что вы действительно сойдёте с ума.

Если вы приложите искреннее усилие к тому, чтобы «просто сидеть», вы действительно

можете сойти с ума. Только потому, что люди не пытаются действительно искренне, безумие не случается чаще. В позе сидения вы начинаете узнавать, что у вас внутри столько безумия, что, если вы искренне продолжаете, то можете сойти с ума. Это случалось раньше, случалось много раз; поэтому я никогда не предлагаю ничего такого, что может вызвать разочарование, подавленность, грусть, — ничего такого, что позволит вам слишком остро осознать собственное безумие. Вы можете быть не готовы осознать всё безумие, которое есть у вас внутри; вам должно быть позволено узнавать определённые вещи постепенно. Знание не всегда хорошо; оно должно разворачиваться медленно, параллельно с тем, как растёт ваша способность его усваивать.

Я начинаю с вашего безумия, не с позы сидения; я позволяю безумие. Если вы входите в безумие в танце, с вами происходит противоположное. В сумасшедшем танце вы начинаете осознавать внутри себя безмолвную точку; сидя в безмолвии, вы начинаете осознавать безумие. Противоположное всегда становится фокусом осознанности. В безумном, хаотическом танце, в крике, в хаотическом дыхании я позволяю безумие. Тогда вы начинаете осознавать тонкую точку, глубокую точку внутри, которая безмолвна и спокойна, по контрасту с безумием на периферии. Вы почувствуете себя очень блаженно; в центре вас есть безмолвное пространство. Но если вы просто сидите, тогда внутри оказывается сумасшедший; вы безмолвны только снаружи, но внутри вы безумны.

Если вы начнёте с чего-то активного — с чего-то позитивного, живого, подвижного — будет лучше; тогда вы начнёте чувствовать рост внутренней тишины. Чем более она растёт, тем более будет возможно использовать позу сидения или лежания — тем более будет возможна молчаливая медитация. Но к тому времени всё будет по-другому, совершенно по-другому.

Медитационная техника, которая начинается с движения, действия, помогает вам и во внутреннем смысле. Она становится катарсисом. Когда вы просто сидите, вы разочарованы; ваш ум хочет двигаться, а вы просто сидите. Каждая мышца вздрагивает, каждый нерв вздрагивает. Вы пытаетесь принудить себя к чему-то такому, что для вас неестественно; тогда вы разделяете себя на того, кто принуждает, и принуждаемого. И на самом деле та часть, которая подвергается принуждению и подавлению, — более подлинная часть; подавляемая часть ума гораздо больше, чем подавляющая, и большая часть ума обязательно победит.

То, что вы подавляете, на самом деле нужно выбросить, не подавить. Это стало внутри вас накоплением, потому что вы постоянно подавляли. Всё воспитание, цивилизация, образование — подавляющие. Вы подавили многое, что можно было очень легко выбросить — при другом образовании, более сознательном образовании, более осознанном родительском воспитании. При большей осознанности внутреннего механизма ума культура могла бы позволить вам выбросить многие вещи.

Например, когда ребёнок злится, мы ему говорим: «Не злись». Он начинает подавлять гнев. Мало-помалу то, что было мгновенной вспышкой, начинает становиться постоянным состоянием. Теперь он будет действовать зло, будет оставаться злым. Мы накопили столько гнева из того, что было просто мгновенными вспышками; никто не может злиться постоянно, если гнев не подавляется. Гнев — это мгновенная вспышка, которая приходит и уходит: если она выражена, вы больше не в гневе. Если спросить меня, я бы позволил ребёнку быть в гневе подлинно. Будь в гневе, но будь в нём глубоко; не подавляй его.

Конечно, тогда будут проблемы. Если мы скажем: «Будь в гневе», тогда вы будете злиться на кого-то. Но ребёнку можно дать образец; ему можно дать подушку и сказать: «Злись на подушку. Будь насильственным с подушкой». С самого начала ребёнка можно растить таким образом, чтобы гнев просто отклонялся. Ему нужно дать какой-то объект: он может продолжать швырять этот объект, пока гнев не пройдёт. Через несколько минут, через несколько секунд он

рассеет весь гнев, и не произойдёт никакого накопления.

Вы накапливаете гнев, секс, насилие, жадность — что угодно! Теперь это накопление стало внутри вас безумием. Всё это здесь, у вас внутри. Если вы начнёте с какой-то подавляющей медитации — например, просто сидения — то подавите всё это, не позволяйте ему высвободиться. Поэтому я начинаю с катарсиса. Пусть сначала все подавления будут выброшены в воздух; и когда вы научитесь выбрасывать в воздух весь свой гнев, вы станете зрелыми.

Если я не могу быть любящим, когда я один, если я могу быть любящим только с кем-то, кого я люблю, значит, на самом деле, я ещё не зрел. Тогда я завишу от кого-то даже в том, чтобы быть любящим; кто-то должен быть со мной, тогда я могу быть любящим. Тогда любовь может быть только очень поверхностной вещью; это не моя природа. Если я один в комнате и совсем не чувствую любви, значит, это любящее качество не вошло глубоко; оно не стало частью моего существа.

Вы становитесь тем более зрелыми, чем менее вы зависимы. Если в одиночестве вы можете быть гневными, вы более зрелы. Вам не нужен объект, чтобы испытывать гнев. Поэтому я делаю катарсис в начале обязательным. Вы должны выбросить всё в небо, в открытое пространство, не осознавая никакого объекта.

Будьте в гневе без человека, на которого вам хочется испытывать гнев. Плачьте, не находя никакой причины; смейтесь, просто смейтесь, даже если смеяться не над чем. Тогда вы можете выбросить всё накопленное — вы можете просто выбросить это. И однажды узнав этот способ, вы освободите себя от всего бремени прошлого.

За считанные мгновения вы можете освободиться от бремени целой жизни — или даже многих жизней. Если вы готовы выбросить всё, если вы можете позволить своему безумию выйти наружу, за считанные мгновения происходит глубокое очищение. Теперь вы очищены: свежий, невинный — вы снова ребёнок. Теперь, в этой невинности, можно делать медитацию сидения — просто сидя, или просто лёжа, или как угодно — потому что теперь внутри нет сумасшедшего, чтобы потревожить сидение.

Очищение — катарсис — должно быть первым, иначе, делая дыхательные упражнения, просто сидя, просто практикуя асаны, позы йоги, вы только что-то подавляете.

Когда молчание приходит к вам, когда оно вас орошает, оно не фальшиво. Вы не вырабатывали его; оно к вам пришло; оно с вами случилось. Вы начинаете чувствовать, как оно растёт у вас внутри, точно как начинает чувствовать мать, как внутри растёт ребёнок. Глубокое молчание растёт у вас внутри; вы им беременеете. Только тогда происходит трансформация; иначе — это только самообман. И человек может себя обманывать многие жизни — его способность к самообману бесконечна.

Разум можно открыть заново. Единственный метод возрождения разума — медитация. Медитация делает только одно, разрушает все преграды, созданные обществом, чтобы помешать вам быть разумными. Она просто удаляет препятствия. Её функция негативна: она удаляет камни, мешающие течь вашим водам, вашим потокам жизни. Каждый несёт в себе огромный потенциал, но общество кладёт на его пути большие камни. Оно окружило вас Китайской стеной; оно поработило вас.

Если вы — христианин, вы поработаны христианскими священниками. Если вы — индуист, вы поработаны индуистскими священниками. Ваши тюрьмы отличаются друг от друга; может быть, у них разная архитектура, комнаты построены по-разному, из разного материала. И, может быть, некоторые тюрьмы более комфортабельны, чем другие, более изошрены, чем другие. Конечно, американская тюрьма лучше индийской тюрьмы, гораздо лучше, гораздо комфортабельнее: заключённому доступны радио, телевизор. Индийская тюрьма будет

подлинно индийской. Индийцы сами живут так некомфортно; как они могут обеспечить телевизором, радио и комфортом заключённых? Невозможно. Заключённые помещены в тюрьму, чтобы быть наказанными; им нельзя позволить наслаждаться.

Христианство может быть немного лучшей тюрьмой, чем ислам, но тюрьма есть тюрьма. И фактически, лучшая тюрьма гораздо опаснее, потому что вы начинаете за неё цепляться, вам может не захотеться из неё выйти; вы можете начать её любить, как родной дом. Но всё это — тюрьмы.

И иногда люди пресыщаются одной тюрьмой и перемещаются в другую. Индуист становится христианином, христианин становится индуистом. Есть много глупых христиан, которые примкнули к людям Хари Кришны — та же самая глупость, но переодетая в другую форму. Есть многие индуисты, которые становятся христианами, но продолжается прежняя суеверность; совершенно ничего не меняется. Я видел индуистов, которые стали христианами, — ничего не изменилось. Я видел христиан, которые стали индуистами, — ничего не изменилось. Они просто сменили одну тюрьму на другую.

Выйти из всех тюрем — это разум... — и никогда больше не входить ни в какую другую. Разум можно заново открыть в медитации, потому что все эти тюрьмы существуют у вас в уме. Они не могут достичь существа, к счастью. Они не могут загрязнить ваше существо, они могут загрязнить только ваш ум — окутать ваш ум. Если вы сможете выбраться из ума, то выберетесь и из христианства, индуизма, джайнизма, буддизма, и со всем возможным мусором будет покончено. Вы можете поставить точку.

И когда вы вне ума, наблюдая его, осознавая его, просто оставаясь свидетелем, — вы разумны. Ваш разум возрождён. Вы устранили всё, что сделало с вами общество, разрушили его происки; вы рассеяли заговор священников и политиков. Вы преодолели это, и вы свободны. Фактически, впервые вы — настоящее человеческое существо, подлинное человеческое существо. Теперь всё небо — ваше.

---

notes

Три R — предметы начальной школы: чтение, письмо, арифметика. — *Прим. перев.*

Англ. *disciple* — ученик; *discipline* — дисциплина. — Прим. перев.

Англ. *drove out* — (1) вывезти (на машине); (2) изгнать. — *Прим. перев.*